

**Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Российский государственный университет правосудия»
Северо-Кавказский филиал**

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ЮРИСЛИНГВИСТИКИ
В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ**

Сборник статей

Краснодар
2020

УДК 340.113:81.08
ББК 81.411.2:67.4
А38

Ответственный редактор:

Землякова Н.В., кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой языкознания и иностранных языков,
СКФ ФГБОУВО «РГУП»

А38 **Актуальные проблемы юрислингвистики в современном обществе.** Сборник статей / Отв. ред.: Н.В. Землякова; СКФ ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия». – Краснодар : Издательский Дом – Юг, 2020. – 152 с.

ISBN 978-5-91718-635-1

Настоящее издание содержит статьи по актуальным проблемам лингвистики в современном профессионально-коммуникативном пространстве участников Всероссийских научно-практических конференций: III Всероссийская научно-практическая заочная конференция «Психолингвистические аспекты в формировании коммуникативных компетенций юриста»; IV Всероссийская научно-практическая online-конференция «Актуальные проблемы правовой лингвистики в современном обществе»; V Всероссийская научно-практическая online-конференция «Язык и право: актуальные проблемы взаимодействия на современном этапе»; VI Всероссийская научно-практическая online-конференция «Проблемы и перспективы развития юридической лингвистики в современном социокультурном пространстве».

Адресовано преподавателям, аспирантам, магистрантам и студентам.

ББК 81.411.2:67.4
УДК 340.113:81.08

ISBN 978-5-91718-635-1

© Коллектив авторов, 2020
© Оформление ООО «Издательский
Дом – Юг», 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Вишнева Л.И.

Пути формирования коммуникативной компетенции специалистов в области юриспруденции 6

Гусарова М.А.

Развитие коммуникативных компетенций будущих юристов как фактор формирования профессионального правосознания 11

Дидок А.С.

Формирование профессиональной иноязычной компетентности у студентов-юристов в процессе обучения 16

Землякова Н.В.

К вопросу о психолингвистических особенностях формирования коммуникативной компетентности студентов-юристов 20

Кисс О.С.

К вопросу формирования иноязычной компетентности будущего юриста 30

Савельева Н.В.

Научно-практическая конференция как средство повышения коммуникативной компетентности студентов 34

Сизоненко И.Б.

Речевая и ролевая игра, как средство развития языковых компетенций студентов-юристов в процессе изучения иностранного языка 37

Трубчанинова И.И.

Совершенствование коммуникативных компетенций студентов-юристов на занятиях по латинскому языку 42

Барсегян К.Р.

Юридическая лингвистика: история становления, основные понятия и аспекты 45

Воронкова Л.С.	
Соотношение лингвистики и права в современном мире	50
Гарбовская Н.Б., Землякова Н.В.	
Взаимодействие риторики и правовой лингвистики	53
Гусарова М.А.	
Проблема определения понятия «правосознание» в истории отечественной правовой культуры: Лингвистический аспект	57
Коларькова О.Г., Савина А.А.	
Современные технологии в обучении иностранному языку студентов неязыковых вузов	62
Пономаренко В.А.	
Субъектно-деятельностный подход к обучению студентов юридического вуза иностранному языку	67
Рогозная Н.В.	
Актуальные проблемы преподавания английского языка в юридическом вузе	74
Русая Т.Г.	
Русский язык в профессиональной деятельности юриста	80
Ястребова О.И.	
К вопросу о социолингвистических аспектах перевода юридических текстов	84
Бондаренко Л.К.	
Основания назначения судебно-лингвистической экспертизы в уголовном и гражданском судопроизводстве	87
Иванищева О.Н.	
К вопросу о дифференциации понятий, используемых при проведении лингвистических экспертиз	94
Равочкин Н.Н.	
Проблемы права и языка в контексте аналитической философии	100
Черникова Л.Ф.	
Юридическая лингвистика в системе научных знаний: актуальные проблемы юридической науки и практики	106

Барсегян К.Р.	
Особенности перевода юридических текстов	112
Галстян А.Х.	
Юридический перевод, термин, эквивалент, калькирование, трудности перевода, юридическая терминология	117
Гарбовская Н.Б., Землякова Н.В.	
Юридические документы современного общества: язык и стиль	120
Молчанова С.Е.	
Основные стилистические особенности юридических документов на английском языке	129
Ткаченко Н.В.	
Функционирование юридического языка в обыденном сознании: толкование юридических понятий	134
Черникова Л.Ф.	
Современная языковая ситуация: пути решения проблем по совершенствованию речевой культуры личности	138
Ястребова О.И.	
Место юридической лингвистики в системе социально-правовых отношений	146

*Вишнева Людмила Ивановна,
старший преподаватель кафедры
языкознания и иностранных языков,
СКФ ФГБОУВО
«Российский государственный
университет правосудия»
г. Краснодар*

ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

С каждым днем наши соотечественники все требовательнее относятся к тому, что и как говорят окружающие их люди, активно посещают тренинги, позволяющие понять, какая именно модель речевого поведения поможет им добиться успеха в профессиональной деятельности. Сегодня высока потребность в правоведах: в прокуратуре и адвокатуре, в органах судебной власти, на предприятиях, в образовательных и научно-исследовательских учреждениях, в коммерческих структурах. Круг их задач достаточно широк: составлять юридические документы (договоры, ходатайства, завещания и множество других), выступать в суде, консультировать. По мнению В.В. Романова, заслуженного юриста Российской Федерации, основным фактором профессиональной пригодности правоведа, помимо высокого уровня интеллектуального развития и познавательной (когнитивной) активности, коммуникативная компетентность является важнейшей составляющей профессиональной деятельности юриста. Современное образование в области правоведения не может состояться без основательной языковой подготовки. Юристу она необходима, так как часто приходится апеллировать точными и ясными формулировками, грамотно строить коммуникацию с любым собеседником.

Предметом нашего исследования является формирование коммуникативной компетенции будущих специалистов в области права, поскольку постоянно стремимся к поднятию уровня межличностного делового общения обучающихся. Полагаем, что выбранная тема актуальна и претендует на глубокое изучение.

Ключевая особенность современного образовательного процесса – это постоянная и целенаправленная работа преподавателя по формированию коммуникативной компетенции студентов, так как в дальнейшем им нужно будет устанавливать эмоциональные контакты с различными участниками общения, поддерживать с ними деловые отношения; убеждать собеседников в правильности своих умозаключений, уметь в конфликтных ситуациях выбирать стратегию поведения, менять стиль общения в зависимости от обстоятельств. Нами выделяются наиболее распространенные модели речевого поведения юристов.

ВАРИАНТЫ МОДЕЛЕЙ РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ ЮРИСТА		
начальник	↔	подчиненный
сотрудник	↔	сотрудник
прокурор	↔	следователь
следователь	↔	криминалист
следователь	↔	оперативный работник
следователь	↔	подзащитный
оперативный работник	↔	подозреваемый
прокурор	↔	подсудимый
адвокат	↔	подзащитный
прокурор	↔	адвокат
судья	↔	прокурор
судья	↔	адвокат
судья	↔	присяжные заседатели

Юрист не только оперирует законом, но и разъясняет, объясняет, доказывает, убеждает. Чем выше уровень его межличностного общения, тем эффективнее решаются многие профессиональные задачи. Следователь, устанавливая причины и обстоятельства, имеющие существенное значение для правильного разрешения уголовных дел, должен уметь получать от людей важные и достоверные сведения, выдвигать версии, принимать нужные решения. Коммуникативная деятельность адвоката определяется поиском

правильных взаимоотношений с участниками уголовного или гражданского процесса и доказыванием выдвигаемых им доводов. Ему важно также убедить суд в обоснованности и истинности своих суждений. Прокурору необходимо уметь всесторонне исследовать обстоятельства дела, проанализировать и обобщить информацию, сделать правильные умозаключения, тем самым обеспечить законность и справедливость государственного обвинения. И прокурор, и адвокат всегда стоят перед выбором, как найти нужное слово, которое точно передало бы мысль, полно и ярко выразило, заинтересовало, убедило бы присутствующих в зале судебного заседания. Об этом постоянно говорил известный русский юрист Ф.Н. Плевако: «Между положением прокурора и защитника громадная разница. За прокурором стоит молчаливый, холодный, незыблемый закон, а за спиной защитника – живые люди. Они полагаются на своих защитников, взбираются к ним и ... страшно поскользнуться с такой ношей!»¹.

Как видим, коммуникативные умения носят многоуровневый характер, они складываются из экстралингвистических умений (собирать и систематизировать материал, учитывать личность адресата, сознавать ситуацию общения) и лингвистических, которые, в свою очередь, делятся на языковые и речевые.

Языковые умения отражают способность индивида правильно идентифицировать целевую принадлежность и эмоционально-экспрессивную окраску языковых средств, а также осуществлять их точный отбор и уместное употребление.

Речевые умения характеризуют способность человека комбинировать различные навыки в соответствии с целями и условиями коммуникации.

Преподаватель помогает студентам понять, что общение может быть эффективным только в том случае, если адресант спрашивает – адресат может и хочет ответить; адресант информирует – адресат нуждается в информации и усваивает ее. Такое речевое взаимодействие предполагает тесный контакт говорящего и слушающего, отношение к речи как к совместному творчеству, а не к подавлению, не к манипулированию адресатом как пассивным объектом речевого воздействия. Если же коммуникативная связь

¹ Плевако Ф.Н. Избранные речи. – М. : Юридическая литература, 1993. – С. 23–24.

разорвана, то эффективность общения может понизиться и дойти до нуля. Таким образом, обязательным условием речевой коммуникации является умение не только говорить, но и слушать. Оно необходимо для правильного понимания позиции оппонента и является залогом успешного ведения судебного заседания, переговоров.

Сегодня, в XXI веке, в связи с ускоряющимися темпами развития мирового сообщества многократно возросли объемы циркулирующей информации, поэтому способность оппонентов к эффективному взаимодействию – важнейшая характеристика любого специалиста, но особенно это важно в области правового урегулирования (передавать правовые идеи, толковать их, принимать решения и создавать аргументированные тексты, используя язык). По мнению Н.Н. Ивакиной, «особое место язык занимает в профессиональной деятельности юриста, независимо от того, где она протекает: составляет ли юрист законопроекты, ведет дознание, оформляет гражданские сделки, выносит приговоры, защищает права подсудимых, следит за законностью судебных решений»¹.

Л.Ю. Грачева и А.В. Зайцева считают, что «коммуникативная сторона деятельности юриста связана с необходимостью получения информации от людей путем общения с ними (в ситуации допроса, в судебном заседании, при постановлении приговора суда, в ходе публичных выступлений перед судебной аудиторией, во время встреч с общественностью). Она приобретает самостоятельный, процессуальный характер»².

На занятиях преподаватель должен обращать внимание на развитие практических речевых навыков, формирование коммуникативной компетенции студентов, поэтому необходимо применение эффективных методов и приемов обучения студентов речевому мастерству, культуре речи.

Полагаем, что задача преподавателей словесности – учить студентов создавать хорошие тексты, правильно озвучивать их, использовать приемы для привлечения внимания любой аудитории.

¹ Ивакина Н.Н. Профессиональная речь юриста : учеб. пособие. – М. : Издательство Норма, 2008. – С. 15.

² Язык. Право. Общество. Сборник статей II Международной научно-практической конференции. – Пенза : Издательство ПГУ, 2014. – С. 105.

Большое значение при формировании коммуникативной компетенции студентов юридического колледжа на занятиях по литературе отводится работе с авторами произведений русской и зарубежной классики. В этом случае будущие юристы непосредственно работают с текстом, что эффективно уже само по себе. Такие занятия способствуют комплексному развитию языкового чутья, пополнению словарного запаса, совершенствованию коммуникативно-речевых умений. Изучая произведения Артура Конан Дойла, Агаты Кристи, Жоржа Сименона, Эдгара Аллана По и других известных мастеров детективного жанра, студенты учатся собирать улики и доказательства, которые помогают будущим правоведам выстраивать логическую цепочку действий.

Создание судебных речей – процесс творческий, требующий от будущих юристов больших усилий и глубокого осмысления. Тексты для выступления в прениях должны быть построены так, чтобы убедить всех присутствующих в правоте своих суждений. В этом обучающимся помогают произведения выдающихся мастеров русской классической литературы, такие, как «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевского, «судебные» рассказы А.П. Чехова («Злоумышленник», «Случай из судебной практики», «В суде»). Эти произведения позволяют студентам познакомиться со структурой защитительно-обвинительных речей на судебном заседании, понять внутреннее состояние литературных героев. Все это способствует профессиональному становлению специалистов, формированию лингвистической компетенции и получению общего представления будущих юристов о судебной риторике.

Многообразны виды работ на семинарских занятиях по языковому развитию: инсценирование, презентация, конкурсы, литературные студии, дискуссии. Во время проведения дебатов правоведа должен владеть основными правилами ведения спора (уметь точно обозначать предмет спора и выделять пункты разногласия; четко определять свою позицию; сохранять выдержку и самообладание; всегда подбирать убедительные аргументы для обоснования своей позиции и опровержения доводов оппонентов). Мыслить и рассуждать логично – значит мыслить точно и последовательно, доказательно и убедительно, не допускать противоречий в рассуждениях.

Студенты учатся находить общий язык друг с другом, взаимодействовать со всеми участниками диалога, высказывать свою точку зрения, прислушиваться к мнению оппонента. Использование ролевой игры ускоряет и оживляет многие педагогические процессы. Такая форма работы помогает будущим юристам осмыслить проблемные ситуации, проанализировать свое поведение, найти стиль общения с окружающими.

Следовательно, коммуникативная активность юриста для установления истины в условиях правового урегулирования проявляется в процессе общения. Он должен устанавливать эмоциональные контакты с различными участниками общения; соблюдать такт, выдержку, умение в конфликтных ситуациях проводить свою адекватную стратегию поведения, менять в зависимости от обстоятельств стиль поведения; ясно излагать свои мысли, отстаивать собственную точку зрения. Таким образом, формирование моделей речевого общения специалистов для судебной системы – это один из важнейших элементов повышения качества современного российского правосудия.

*Гусарова Марина Александровна,
доцент, кандидат социологических наук,
профессор кафедры
общетеоретических правовых дисциплин,
СКФ ФГБОУВО
«Российский государственный университет правосудия»
г. Краснодар*

РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩИХ ЮРИСТОВ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ

Роль юридической профессии в условиях становления гражданского общества и правового государства в современном российском обществе неуклонно возрастает. На профессиональных юристов сегодня возложена защита жизни, чести и достоинства граждан, эффективная работа всех звеньев государственного

механизма. Основным критерием, позволяющим определить положение профессиональных юристов в социальной структуре общества, по мнению Н.Я. Соколова, является их роль в общественной организации труда. Как представители группы, занимающиеся умственной деятельностью, юристы выступают частью «подотряда управленческой интеллигенции»¹. Иными словами, факт профессиональной принадлежности и характер профессиональной юридической деятельности позволяет назвать их творцами духовной культуры.

Нет сомнений в том, что от качества юридического образования зависит успешность осознания представителями юридической профессии потребностей и интересов социальных групп и общества в целом с последующей их экстраполяцией в юридическую сферу. Речь идет о «переводе» на язык прав и обязанностей, выражающийся в нормотворчестве, правореализации, интерпретации (толкования) права, ценностных приоритетов, сформированных в общественном правосознании.

Период вузовской подготовки специалистов в области юриспруденции имеет особое значение для становления профессионального правосознания², которое в отличие от других форм, начинает формироваться не в раннем детстве, а в период получения профессионального образования, базируясь на основе приобретенного опыта социализации и инкультурации. Именно в процессе обучения формируются такие признаки профессионального правосознания, как системность правовых знаний, глубина постижения правовой реальности, нормативность, высокая степень осознания значимости правовых ценностей и норм в ценностно-нормативной структуре общества. Однако, профессиональные и личностные качества и компетенции, которые приобретаются в период студенчества, неизбежно претерпевают заметную коррекцию в процессе трудовой деятельности, ориентированной на

¹ Соколов Н.Я. Профессиональное сознание юристов. – М. : Наука, 1988. – С. 13.

² В контексте данной статьи мы основываемся на научной позиции Н.Я. Соколова, согласно которой под профессиональным сознанием / правосознанием юристов понимается одна из коллективных форм правового сознания, выступающая «как система правовых взглядов, знаний, чувств, ценностных ориентаций и других структурных образований правового сознания общности людей, профессионально занимающихся юридической деятельностью, которая требует специальной образовательной и практической подготовки»; Соколов Н.Я. Профессиональное сознание юристов. – М. : Наука, 1988. – С. 11–12.

правоприменительную, правоохранительную, правозащитную и иные сферы. Поэтому их прочность и фундаментальность обуславливает степень профессиональной деформации в послевузовский период, когда проверяются «прочность» не только когнитивные, но и аксиологические компоненты профессионального правосознания.

Допустимость актуализации отмеченной особенности обусловлена тем, что социально-профессиональная группа юристов должна и с позиции теории, и на практике иметь положительную оценку действующего права, быть согласной с основными способами функционирования системы права, иметь желание воплощать правовые ценности в правовой реальности и повседневной личной жизни, а также стремиться к их усовершенствованию законными способами. Названные свойства, по нашему мнению, являются основаниями для определения профессионального правосознания юристов как наиболее продвинутой, развитой из всех форм группового сознания. Специально подчеркнем, что связующим звеном в системе названных выше личностно-профессиональных свойств и качеств юриста выступает коммуникативность, обеспечивающая эффективную профессиональную социализацию и общекультурное развитие личности.

Представляется важным выделить факторы, влияющие на формирование профессионального правосознания. Среди общих факторов назовем следующие: состояние доминирующих в обществе культурных ценностей и норм; социально-правовые и политические процессы, обусловленные пространственно-временными особенностями; развитие научного знания в целом и правовой науки в частности.

Среди специальных факторов, детерминирующих формирование правосознания, необходимо принять во внимание такие, как влияние сферы профессионального юридического образования и трудовую деятельность, в процессе которой корректируются приобретенные ранее знания, умения и навыки, а также претерпевают метаморфозы ценностные ориентации личности. Важно подчеркнуть, что, несмотря на общность профессионального правосознания юристов, внутри этой профессиональной группы нет единства. Для представителей конкретных специальностей характерны специфические ценностные ориентации, определенное восприятие

представителей других направлений юридической профессии, внутренние узконаправленные корпоративные ценности, нормы и обычаи.

Следует согласиться с мнением современного исследователя М.Л. Позднякова, который в качестве важной меры, направленной на повышение уровня профессионального правосознания, предлагает профессионализацию кадров, достижимую «... двумя основными путями – процедурой обучения (высшее и среднее образования) и развитием управленческих технологий (наставничество, курсы повышения квалификации, внутренняя ревизия и др.)»¹.

В качестве факторов, влияющих на появление профессиональной деформации, Ю.К. Погребная отмечает «длительное осуществление профессиональной деятельности, сопряженное с постоянно появляющимися фактами, отрицательно воздействующими на психику юриста при отсутствии психологического «иммунитета» и эффективной профилактики, которые приводят к нежелательным изменениям в сознании и личности юридического работника»². По мнению ученого, в профессиональной деятельности «с одной стороны, происходит усиление и интенсивное развитие тех качеств, которые способствуют успешному осуществлению юридической деятельности, с другой – изменение, подавление и даже разрушение тех структур, которые не участвуют в этом процессе.

Не вызывает сомнения тот факт, что в результате деформации профессионального правосознания окажутся пораженными прежде всего области социальной и коммуникативной деятельности. В области социальной деятельности среди общих качеств негативному влиянию, считает Ю.К. Погребная, подвергнутся такие, как: патриотизм, гуманность, честность, принципиальность, а также стремление к истине, справедливости; профессиональная гордость; профессиональная этика. Разрушения в коммуникативной деятельности, по замечаниям этого автора, будут сопряжены с подавлением прежде всего такого качества, как чуткость. В целом

¹ Поздняков М.Л. Смысл и двусмысленность обвинительного уклона / М.Л. Поздняков; Под ред. В.В. Волкова // Как судьи принимают решения: эмпирические исследования. – М. : Статус, 2012. – С. 102.

² Погребная Ю.К. Кризис современного российского правосознания. – М. : Альфа-М., 2013. – С. 103.

в личности юриста под влиянием указанных процессов появляются такие негативные качества, как устойчивая подозрительность; предвзятость; высокомерие; душевная черствость; грубость; психологическая инерция; снижение самокритичности; повышенная вера в собственный опыт¹.

Специально подчеркнем, что период вузовской подготовки является особо благоприятным для развития коммуникативности, которая, как мы отметили выше, простирается за пределы профессиональных качеств, консолидируясь в сфере межличностного общения. Последнее в свою очередь, создает предпосылки для коммуникативности. Данное обстоятельство позволяет предположить, что развитие коммуникативных компетенций будущих юристов возможно не только в рамках формального, неформального и информального образования, но и в процессе участия студенческой молодежи в вузовских мероприятиях, организованных в воспитательных целях. По мнению будущих юристов, такие мероприятия, помимо соревновательной, состязательной направленности, должны включать в себя элементы межкультурной коммуникации, благодаря которым участники знакомятся с ценностями и нормами других субъектов как группообразующими факторами, а, следовательно, возникает необходимость для всех вступить в диалог². Имеются ввиду тематические фестивали, викторины и т.п.

Сказанное выше позволяет сделать вывод, что период вузовского образования является особо важным для формирования профессионального правосознания, уровень которого определяется зрелостью его аксиологических и гносеологических элементов. Коммуникативность как неотъемлемый признак юридической профессии опосредует и профессиональные, и личностные качества обучающихся. Именно поэтому на формирование коммуникативности должны быть направлены не только формальная, неформальная и информальная сферы вузовского образования, но также воспитательная работа, полагающая целью построение диалога между субъектами как равноправными участниками.

¹ Погребная Ю.К. Указ. соч. – С. 104.

² Подробнее об этом См.: Гусарова М.А. Функции правосознания как социокультурного феномена // АСПЕКТУС. – 2006. – № 4. – С. 95–98; Гусарова М.А. Проблема формирования этнокультурной толерантности в вузе (опыт социологического исследования) // Теория и практика общественного развития. – 2017. – № 2(76). – С. 79–82.

*Дидок Алена Сергеевна,
преподаватель кафедры
языкознания и иностранных языков,
СКФ ФГБОУВО
«Российский государственный университет правосудия»
г. Краснодар*

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У СТУДЕНТОВ-ЮРИСТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ

В статье раскрывается содержание профессиональной иноязычной компетентности и ее формирование в процессе изучения английского языка у студентов юридического факультета.

Для определения цели формирования профессиональной иноязычной компетентности у студентов-юристов необходимо разграничить такие понятия как «иноязычная компетенция» и «профессиональная иноязычная компетенция», «профессиональная иноязычная компетентность», а также выявить их содержание.

По определению Н.С. Сахаровой «иноязычная компетенция – это результат высшего профессионального образования, в отличие от совокупности знаний, умений, навыков, обеспечивает готовность выпускника университета различных специальностей действительно использовать полученные знания в соответствии с возрастающими требованиями общества и профессиональной среды»¹.

В своей работе Прудникова Н.Н. утверждает, что «иноязычная компетенция – это удовлетворительное овладение определенными нормами общения, поведения, результат научения, усвоение этно- и социально-психологических эталонов, стандартов, стереотипов поведения, степень овладения техникой общения языковой системы»².

¹ Сахарова Н.С. Развитие иноязычной компетенции студентов университета : дис. ... д-ра пед. наук. – Оренбург, 2004. – С. 176.

² Прудникова Н.Н. Педагогическая технология формирования иноязычной компетенции студентов неязыковых вузов : автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Саратов, 2007. – С. 59.

Для осуществления коммуникации на иностранном языке в определенной профессиональной сфере необходимо формирование определенных иноязычных компетенций. Поэтому модель обучения в конкретной профессиональной области должна быть ориентирована на возможные ситуации применения иностранного языка будущим специалистом.

Ж.В. Глотова дает определение «профессиональная иноязычная компетенция – это способность обучаемых к решению учебных и жизненно-практических задач, связанных с овладением профессиональным иностранным языком»¹.

Г.А. Кручинина и Н.В. Патяева приводят следующую дефиницию «профессиональная иноязычная компетенция – это способность и готовность будущих специалистов решать коммуникативные задачи в сфере профессиональной деятельности, выполнять поиск и анализ информации, необходимой для изучения зарубежного опыта, работать с технической литературой и документацией на иностранном языке в области выбранной специализации»².

Таким образом, О.П. Казакова, Н.А. Риттель указывают, что «профессиональная иноязычная компетентность – это способность и готовность специалиста применять иноязычные знания, умения и навыки в процессе социально-профессиональной жизнедеятельности, т.е. средствами иностранного языка решать проблемы и типичные задачи, возникающие в профессиональных и специально детерминированных ситуациях»³.

Формирование профессиональной иноязычной компетентности представляет собой последовательность целенаправленных, согласованных действий преподавателя и обучающихся по решению конкретных образовательных задач. Несмотря на многообразие форм и технологий профессионально ориентированного обучения, базовыми источниками информации для студентов

¹ Глотова Ж.В. Формирование профессиональной иноязычной компетенции у студентов-юристов в процессе обучения : дис. ... канд. пед. наук. – Калининград, 2006.

² Кручинина Г.А. Формирование профессионально-иноязычной компетентности студентов инженерно-строительных специальностей в контекстном обучении / Г.А. Кручинина, Н.В. Патяева. – Н. Новгород : ННГАСУ, 2008. – С. 65.

³ Казакова О.П. Профессиональная иноязычная компетенция специалиста гостиничного сервиса / О.П. Казакова, Н.А. Риттель // Вестник РУДН, серия Русский и иностранные языки и методика их преподавания. – 2014. – № 2.

юридического факультета остаются тексты юридической направленности. Так, студенты-юристы, изучающие английский язык, начинают знакомиться с ключевыми понятиями в юриспруденции и соответствующей терминологией по учебным пособиям А.Я. Зеликмана¹, Ю.Л. Гумановой и др.², П.В. Рыбина, Л.Ф. Милициной³ и др.

Тексты в начале пособия А.Я. Зеликмана отражают такие базовые темы как: биография, семья, дом, жизнь студента, учебное заведение. Тексты остальных уроков тематически связаны со специальными предметами юридического профиля. В каждом уроке изучается фонетический и лексико-грамматический материал. Также присутствуют такие разделы как просмотровое чтение (Scanning Practice), изучающее чтение (Full understanding), ознакомительное чтение (General understanding), дополнительное чтение (Time for Fun), аудирование (Listening Practice) и практика общения (Practice in Communication). Краткий грамматический справочник включает объяснение правил образования и грамматических явлений по урокам.

Вышеупомянутые пособия (2, 3) помогают заложить основы языка для специальных целей и дают студентам возможность освоиться в мире языка юриспруденции. Уроки пособий включают широкий спектр юридических тем: от текстов по темам, с которыми студенты сталкиваются при изучении таких курсов как «История государства и права», «Русское и зарубежное право», «Гражданское право», «Уголовное право», «Криминология и криминалистика» и др., до современных аутентичных профессионально ориентированных материалов из правовых и общественно-политических источников Великобритании и США, обработанные и адаптированные для студентов юридического профиля.

Английский язык права, как специальный язык научной области права, отличается характерными лингвистическими и экстралингвистическими характеристиками, вытекающими из специфики научной области права и практического применения

¹ Зеликман А.Я. Английский язык для юристов, Ростов н/Д: Феникс, 1999. – 352 с.

² Гуманова Ю.Л. Just English. Английский для юристов. Базовый курс : учеб. пособие / Ю.Л. Гуманова и [др.]. – М. : Зерцало-М, 2002. – 256 с.

³ Рыбин П.В. Английский язык для юристов : учебник / П.В. Рыбин, Л.Ф. Милицына. – М. : Проспект, 2011. – 144 с.

правовых знаний в профессиональной деятельности. Одним из отличительных признаков языка права является юридическая терминология. Однако формирование иноязычной терминологической базы у студентов-юристов не представляется возможным без имеющихся элементарных знаний юридической терминологии на родном языке.

Грамотно представленное содержание англоязычного обучения помогает студентам освоить совокупную информацию: расширить знания языка, как такового и, одновременно, использовать английский язык как средство приобретения новых профессиональных знаний. Развитие умения сделать устное высказывание по тематике специальности поможет будущему выпускнику-юристу на грамотном английском языке изложить свою точку зрения по тому или иному вопросу в ходе профессионального общения, проведения переговоров, перевода договоров, составления контрактов на иностранном языке. Изучая материал данных учебных пособий, даже в условиях ограниченного количества часов, студенты получают логически выстроенную и систематизированную информацию о ключевых понятиях и принципах правовой системы Великобритании и США.

Итак, какую роль играет формирование «профессиональной иноязычной компетентности» у студентов-юристов в их профессиональном развитии?

В жизни России и международного общества постоянно происходят значительные изменения, расширяются политические, экономические и культурные связи. В связи с этим иностранный язык, являясь способом общения и самореализации во внешнем мире, становится реально востребованным. Как мы знаем, сфера деятельности юристов очень широка, она охватывает все стороны общественной жизни, поэтому изучение иностранного языка особенно актуально для юристов, специализирующихся на международном праве, консалтинговых и корпоративных юристов. Приобретение студентами-юристами навыков профессионального межкультурного иноязычного общения будет только способствовать развитию профессиональной компетентности будущих юристов и повысит их востребованность на рынке труда.

*Землякова Нинель Владимировна,
доцент, кандидат филологических наук,
заведующий кафедрой
языкознания и иностранных языков,
СКФ ФГБОУВО
«Российский государственный университет правосудия»
г. Краснодар*

К ВОПРОСУ О ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ-ЮРИСТОВ

Психоллингвистика (психология языка) – ветвь языкознания, которая изучает связь между богатой по содержанию стороной языка и мышления, публичной жизнью говорящего коллектива. Ее заинтересовывают подобные вопросы, как воспринимаемость речи, закономерности овладения языком, отношение лингвистических действий к знанию и т.д.

Как современная дисциплина, психоллингвистика родилась в 1953 году в Соединенных Штатах, в рамках семинара, который собрал психологов, лингвистов и информационных теоретиков.

Значение языка возрастает во многих областях общества, по этой причине психоллингвистические находки играют важную роль, например, с точки зрения языка и познания. Характерной чертой психоллингвистики является изучение эмпирических произведений, а также теоретические, рефлексивные работы, которые способствуют собственной ясности более междисциплинарной позиции.

Паралингвистика (от греч. *Para* – около и лингвистика) – раздел языкознания, который изучает невербальные (т.е. неязыковые) средства, включенные в речевые сообщения и передающие вместе с языковыми средствами смысловые данные (к примеру, жесты, мимика и др.).

Основной отправной точкой психоллингвистики является язык как процесс, который происходит между людьми и в самом человеке. Трудности языка и речи находятся в фокусе внимания

языковедов и философов на протяжении длительного времени. В данной статье изучается язык и его функционирование в речи. Язык и речь взаимосвязаны, они исторически, культурно и общественно обусловлены и потому представляют собой лингвистическое событие. Языковая система представляет собой вербализованные концепты, которые выводятся из действий говорения и осознания. Язык обнаруживает себя в персональной речи. Язык лишь представляет мир, но не беспристрастно. Он работает в речи, так как в языковом общении говорящий пользуется неизменными эталонами, клише, способствующие образованию для него языковой среды.

Психолингвистика, таким образом, исходит из лингвистического процесса и изучает функции и структуры, в которых этот процесс показан и реализован. Мы считаем, что связь с практикой имеет решающее значение для плодотворной академической работы, так как юридические нормы в современном цивилизованном обществе, стандарты, законы не могут быть представлены иначе, как в определенных нормированных языковых формах особенно потому, что психолингвистические исследования предлагают возможности их (норм) реализации.

Язык производит две взаимосвязанные функции в отношении права: прагматичную, которая выражает волю законодателя, и коммуникативную, доводящую её до сведения участвующих в публичных отношениях. В изучаемой среде цель языкового общения состоит в действии на волю и сознание личности и общества в целом. В разработке аффилиации не допускать отклонений в истолковании закона; поступать в точном согласовании с требованиями законодательных предписаний и законодательных актов, задействуя юридическую возможность для субъекта права производить определенные деяния и исполняя юридические обязанности.

Каковы основные направления в современной психолингвистике, и какие концепции являются многообещающими?

Основная идея заключается в том, чтобы преодолеть полярность лингвистики и психологии в междисциплинарном подходе и дифференцировать их связь. Психолингвистика, таким образом, с самого начала заняла промежуточную позицию; это остается формирующим и представляет собой как трудность – зависимость от других дисциплин и их соответствующих моделей – и

возможность – обязательно широкий взгляд. Наиболее важные фазы психолингвистики отражают меняющиеся влияния, которым она подвергалась. На этапе основания решающим является языковое поведение; основным исследованием является слово в своей функции; в качестве словесного стимула или словесный ответ.

Одна из функций языка, наиболее значимых, – коммуникативная. Общение, или коммуникация – характерная форма взаимодействия человеческой общности в процессе мыслительно-трудовой деятельности.

Интеракция может быть направлена как на осуществление социально значимой задачи, так и на удовлетворение потребностей и нужд отдельной личности. Социализация – основное условие становления личности, инструмент ее развития. Практически нереально осуществить любой вид деятельности без языкового взаимодействия с другими людьми.

В современном обществе формирование культуры общения отдельной личности, тем более личности человека, имеющего высшее образование, представляется одной из важнейших образовательных и воспитательных задач. Эта планомерная работа, с первых дней обучения студента направленная на развитие коммуникативной компетенции, не прекращается на протяжении всех лет обучения и с течением времени реализуется в привычку следить за своей речью и чутко реагировать на речь других. Здесь также следует упомянуть о двуязычии, которое становится все более важным в наше все более многокультурное время. Наконец, исследования о влиянии средств массовой информации на приобретение языка. Изучение языка и познания с акцентом на изучение взаимосвязи между речью и мышлением. К ним относятся проекты по изучению решения проблем с помощью внутреннего языка, с одной стороны, с подходами обычных парадигм исследований, с другой стороны, с помощью новых технологий, таких как методы визуализации из медицины.

Коммуникативные навыки и умения признаны основополагающими в профессиональной подготовке юриста. Государственный образовательный стандарт каждой юридической специальности говорит об этом. И если речевое общение на надлежащем уровне предопределяет успех деятельности юриста любой специализации, то именно проблема совокупности профессионально

обусловленных и личностно значимых ценностей квалифицированного юриста с практической точки зрения представляется наиболее значимой.

Вопросы обработки языка и понимания помогают расширить кругозор, для того чтобы в ходе прагматических изменений учитывался ситуационный характер и характер действия языка. В настоящее время вновь делается акцент на когнитивных подходах, что не в последнюю очередь объясняется возможностями моделирования, связанного с компьютерными технологиями. Постепенное расширение интереса рассмотрения цепи исследования данной модели: от слова => к предложению, от предложения => к тексту и, наконец, => к постижению особенностей текста как единого целого, как словесной ткани, основанной на традиции культурной истории.

Профессиональная деятельность юриста помимо высокого уровня владения специальными знаниями и умениями требует определенных коммуникативных навыков. На данный момент не вызывает сомнений то, что в достаточной мере сформированные навыки общения необходимы всем, чей род занятий подразумевает воздействие на людей, на их сознание и поведение. Несмотря на развитие цифровых технологий, основным инструментом профессиональной деятельности юриста по-прежнему остается живое слово, а одной из главных сторон деятельности юриста – донести волю законодателя до сведения участников общественных отношений. Процессы появления и публикации законодательных актов, понимание и объяснение содержания законодательных предписаний, их классификации и реализация на практике сопровождаются непрерывной речевой работой. Для того чтобы закон реализовывался, он должен быть изложен в доступной форме, ясен всем тем, для кого создавался.

В какой области особенно заметно прикладное значение психолингвистики? В процессе речевой коммуникации, так как юрист устраняет всякую возможную недосказанность, двусмысленность и неопределенность, регулирует взаимодействие участников социально-правовых отношений и выносит эффективные и взвешенные решения по вопросам области права.

Вся деятельность юриста предполагает воплощение контактов с иными людьми. Юридическая профессия подразумевает

необъятную языковую практику, надобность использования емких словесных форм и конструкций для толкования законодательных понятий и категорий. Кроме того, она связана с подготовкой и оформлением огромного количества законодательных документов, со стратификацией информационного материала в устной и письменной форме. О.В. Афанасьева считает, что «суровые недостатки в разговоре: отсутствие коммуникабельности, замкнутость, неумение устанавливать психический контакт с людьми и т.п. – являются противопоказанием к работе юристов: представителей следственных органов, судей, адвокатов и прокуроров»¹. Какой бы ни был юридический текст, письменный или устный, он должен быть оглашен, доведен до сведения, согласован, выработан совместно, поэтому существует большая потребность в информации о растущей важности психолингвистических исследований.

Для успешного осуществления коммуникации просто «владеть» языком недостаточно, необходимо следовать определенным принципам, правилам ведения беседы. Юристу в процессе выполнения своих прямых обязанностей приходится участвовать в дискуссиях, давать советы, выступать посредником в переговорах, то есть решать различные коммуникативные задачи. Это естественно требует наличия необходимого уровня знаний, способствует развитию определенных навыков речевой коммуникации. Успех профессиональной практики юриста зависит от того насколько он умело, грамотно осуществляет коммуникативную деятельность, при этом не забывая о постулатах, помогающих выстраивать беседу на любом уровне (Гомер, Сократ, Паскаль).

Суть в том, что юридическая сфера подразумевает наличие не только целеполагающих умений, но и исследовательских навыков, позволяющих ясно представлять проблему и быть психологически готовым к решению профессиональных коммуникативных задач². В связи с этим психологические особенности профессиональной подготовки юриста позволяют выдвинуть гипотезу: профессиональные проблемы могут быть решены в образовательном

¹ Афанасьева О.В. Этика и психология профессиональной деятельности юриста / О.В. Афанасьева, А.В. Пищелко. – М. : «Академия»; Мастерство, 2001. – С. 91.

² Усманова Е.Ф. Речевой коммуникативный процесс в профессиональной юридической деятельности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 2-1. – С. 164

процессе, при условии познания психологических особенностей коммуникативных функций юриста, на диагностической основе.

Это предположение продиктовало жизненно важную необходимость решения первостепенных задач: выявление психических особенностей коммуникативных функций юриста в профработе и организация диагностического опыта по определению более соответствующих коммуникативных вопросов, которые возникают в правовой среде.

В процессе решения первой задачи было установлено, что к коммуникативным функциям правоведа относятся разные умения познавательной сферы: от восприятия и чувств до услуг консультационного характера в законодательной сфере.

Необходимость в четком истолковании законодательных понятий обуславливает наличие компетенции в знании огромного числа законодательных документов и передаче имеющейся инфы в устной и письменной форме. В общем, опора на законодательные нормы и этические правила является самым специфичным признаком межличностных коммуникаций в юридической практике и разрешении споров. Потому изучение и принятие во внимание поллярных точек зрения участвующих 1-го процесса являются нужным и достаточным условием коммуникативной компетенции.

Правовая рефлексия, которая в современном гуманитарном знании понимается как изучение своих мыслей и переживаний, конкретно сплетенная с когнитивными действиями, другими словами, с психическими актами знания, такими как память, внимание, осознание и принятие сознательных решений.

Понятно, что самое тяжелое – разобраться в самом для себя, это одна из животрепещущих вопросов психологии и одно из важных направлений ее практического приложения, также и к правовой сфере. Проф. ответственность юрисконсульта связана с повышенным самоконтролем, подразумевает принятие аргументированных решений, понимание собственных личных возможностей, четкую самоорганизацию, другими словами, владение рефлексией, также просит творческого терпения, стойкости к нехорошему воздействию, коммуникативной благожелательности¹.

Решение второй задачи показало, что более животрепещущими трудностями, которые возникают в правовой работе,

¹ Афанасьева О.В. Этика и психология профессиональной деятельности юриста / О.В. Афанасьева, А.В. Пищелко. – М. : «Академия»; Мастерство, 2001. – С. 73.

оказываются умственные (познавательные) и предметные (законодательные) трудности. Предметные трудности, очевидно, соединены с уровнем профессиональной подготовки. Тут перед профессионалом стоят коммуникативные задачи обвинения и правоприменения, воплощения административных и принудительных действий, другими словами, юрист оказывает правовые услуги защиты и консультирование по различным вопросам¹.

В дальнейшем, для удачного решения намеченных целей, студенты правовых специальностей должны свободно разбираться и ориентироваться в нормативных актах, часто знакомиться с материалами судебной практики и уметь использовать их при разрешении определенного законодательного спора, что может быть только после занятий по решению задач, характерных ситуации.

Главный инструмент развития коммуникативных способностей – это, сначала, контроль и регуляция качества речи самим студентом-юристом. Чрезвычайно большое значение имеют и необходимы разные учебные тренинги (обучение, тренировка, подготовка), участие в ролевых играх, воспроизводящих определенные и реальные ситуации, экспертная работа, дающая возможность учитывать плюсы и недочеты чужой речевой работы, запись собственных выступлений на видео-аудиосредства в целях изучения, обучаясь, студенты приобретают как новые теоретические знания, так и практические².

Коммуникация – непростой многоуровневый психический процесс, поэтому знание основ коммуникативной работы, свободное распространение возможностей коммуникации, умение применять их на практике, значительно наращивает продуктивность работе специалиста-юриста.

В работе общение, как уже говорилось ранее, строит одну из основных задач. От качества общения прямо зависит результат работы, выполненной сотрудником законодательной сферы. Понимание речевой работы как составляющей, знание и распространение методов решения коммуникативных задач на практике оказывают воздействие на результативность работы.

¹ Романов В.В. Юридическая психология. – М. : Юристъ, 2006. – С. 123.

² Климова О.В. Формирование коммуникативной компетенции у студентов юридического факультета // Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет). – 2009. – № 13(146). – С. 245.

Профессиональному общению юриста, как никакому другому виду коммуникативной деятельности, так свойственны особые отличительные черты.

Первое, это – коммуникация в законодательной сфере, которая носит только официальный характер. Стилистика этого общения, верно, регулирована, имеет строгие рамки, ограничения, продиктованные законом. Это в свою очередь обуславливает манеру поведения самих участвующих общения. Ведь часто юристу не приходится выбирать, с кем взаимодействовать, клиенты могут относиться к различным слоям общества, возрастным и этническим группам. С иной стороны, этот специалист владеет определенными императивными возможностями и способен психологически повлиять на собственного собеседника.

Второе, предпосылки, которые мотивируют к общению, достаточно специфичны и нехарактерны для остальных видов коммуникации. Приходится иметь дело с достаточно трудным контингентом: преступниками, подозреваемыми, очевидцами, – и в напряженных критериях. Положение дел общения может стать конфликтной, в связи с тем, что цели, преследуемые соперниками, удивительно различаются. При всем этом эмоциональное состояние участвующих характеризуется как нервное либо даже агрессивное. Вот почему наличие умения создать контакт с собеседником, сделать доверительную атмосферу в процессе диалога, избрать пригодную линию поведения становится одним из важных личных свойств в работе правоведа.

Третье, деятельность юриста сводится часто к получению определенной информации. Количество таковых коммуникативных задач в одном акте общения быть может неограниченным.

В итоге, непременно, юридическая деятельность связана с определенными сложностями, и воплощение коммуникации на должном уровне занимает далеко не последнее место.

Профкоммуникация в работе имеет соответствующую структуру и делится на несколько шагов: установка на контакт с собеседником. Идет речь о начальном взаимном восприятии, считывании чувственного состояния собеседника, его манеры поведения, стиля общения, попытке сотворения психического портрета.

Потом производится сама установка на контакт: создается удобная атмосфера для начала диалога, выбирается линия

поведения, поиск «подхода» к собеседнику. На этом этапе нужен навык «считывания» информации с человека. Вербальные и невербальные проявления личности позволяет составить впечатление о человеке. Даже внешний облик человека, его одежда, прическа, важен в разработке психического портрета.

Процесс общения. В ходе общения специалист, удостоверившись, что избранная им линия поведения приносит плоды, получает данные от собеседника, описывает себе еще одну коммуникативную задачу для решения поставленной проблемы, планируя при всем этом предстоящее плодотворное общение. Сам процесс протекания диалогов определяется поведением обоих участвующих в общении.

Оценка итогов общения. На заключительном этапе предвидится, что обе стороны придут к определенному итогу. Специалист должен всесторонне изучить данное положение дел, сделать заключение о том, было ли общение плодотворным, и потом наметить путь предстоящего взаимодействия с данным лицом.

Необходимо отметить, что общение сотрудников судебной системы не сводится лишь к контактам с участниками правонарушения. Они могут вести взаимодействие с различными категориями обитателей: должностными лицами, руководителями, простыми служащими, работниками, работниками. В таких вариантах уместно говорить об общении, не связанном с процессуальным. В ходе этого общения уместны широко распространенные нормы речевого поведения, например, внедрение клише речевого этикета. Но эта коммуникация и делается в рамках работы, однако перед ней ставятся принципиально другие цели и задачи.

Принимая во внимание особенности профессиональной деятельности юриста, выделим те коммуникативные навыки и умения, которыми должен обладать каждый специалист правовой сферы:

- способность наладить и поддержать психологический контакт с собеседником;
- умение преодолевать психологические и коммуникативные барьеры в ходе беседы;
- способность правильно характеризовать сложившуюся ситуацию общения, собеседника, его личность, манеру поведения;

– контроль над вербальными и невербальными средствами общения: высокий уровень культуры речи, характеризующийся грамотностью, выразительностью, убедительностью и подразумевающий свободное владение навыками осуществления письменной коммуникации;

– внимательное и уважительное отношение к собеседнику, вежливость, тактичность, умение слушать партнера по общению, способность к эмпатии, то есть сопереживанию;

– умение анализировать и корректировать стиль собственного поведения в ситуации общения.

Обязательно стоит упомянуть и конфликтогенные качества, которые затрудняют общение, нивелируя его плодотворность. Недопустимы замкнутость и грубость, угрозы и насмешки, невоспитанность и эмоциональная неустойчивость, конфликтность и агрессивность, стремление к доминированию и навязывание своей точки зрения, демонстрация собственного превосходства и завышенной самооценки, предвзятое отношение к собеседнику и недостаточно высокий уровень владения вербальными и невербальными средствами общения и т.д.

Человек эмоционально неустойчивый, агрессивный, излишне властный, стремящийся влиять на своего собеседника, навязывающий свое мнение, не способен оказывать профессиональные услуги и квалифицированную помощь. Более того, если специалист не обладает элементарными навыками профессионального общения, то результаты его работы не могут считаться удовлетворительными.

В профессии юриста крайне важно знание не только правовых норм, но и норм речевого этикета. Умение применять эти знания в реальной практике во многом определяют результативность работы конкретного специалиста.

Вот поэтому одной из наиважнейших задач при подготовке будущих юристов является формирование и повышение уровня коммуникативной компетентности студентов юридических факультетов.

*Кисс Оксана Сергеевна,
преподаватель кафедры
языкознания и иностранных языков,
СКФ ФГБОУВО
«Российский государственный университет правосудия»
г. Краснодар*

К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩЕГО ЮРИСТА

Активное владение иностранным языком в наши дни востребовано в различных областях жизнедеятельности как следствие интенсивного развития международного сотрудничества. Особенности профессиональной деятельности сегодняшнего специалиста выдвигают четкие требования к подготовке будущих специалистов со знанием иностранного языка. В настоящее время в различных сферах имеется дефицит в специалистах со знанием иностранных языков, с навыками чтения профессионально-ориентированных текстов, письменного оформления высказывания на иностранном языке, говорения и понимания иноязычной речи на слух. Требуется также владеть нормами социального поведения и этикета и использовать язык в реальных ситуациях общения с носителями языка. При этом иностранный язык выступает в качестве инструмента интеграции будущего специалиста в международное научно-образовательное и трудовое пространство.

Эффективность труда сегодня во многом зависит от таких параметров человеческого фактора как профессиональные качества, образование, воспитание, знание иностранных языков.

Студент неязыкового вуза изучает иностранный язык в рамках сначала простой бытовой тематики, а затем в связи с профессиональной направленностью. При этом иноязычная компетентность предполагает владение знаниями о системе и культуре иностранного языка.

Иноязычная компетентность, достигаемая через формирование речевых и языковых навыков использования профессиональной лексики, выражается в умении самостоятельно формировать устное и письменное высказывание, понимании иноязычной речи

и умении включаться в коммуникацию. Будущего специалиста нужно научить не только извлекать, обрабатывать и использовать сведения, но и непосредственно общаться на иностранном языке в профессиональной сфере.

В современном обществе востребованы специалисты, обладающие иноязычной компетентностью, однако уровень сформированности такой компетентности у выпускника вуза не всегда соответствует такой социальной потребности. Для преодоления данного противоречия необходимо осмысление подходов к решению вопросов повышения эффективности процесса формирования иноязычной компетентности будущих специалистов.

Результативность процесса формирования иноязычной компетенции зависит от многих условий и, прежде всего, необходимо понимание модели формирования иноязычной компетенции. Лингвистическая, психолого-педагогическая и методическая литература служит основой для составления такой модели. Воплощение принятой модели должно, в свою очередь, опираться на специально разработанный комплекс упражнений и заданий, направленных на формирование обсуждаемой компетенции.

Поскольку сегодня владение иностранным языком обозначено как базовый компонент профессиональной подготовки современного специалиста в любой области знания, как учебная дисциплина иностранный язык имеет особенности, открывающие возможности развития творческих, личностных, иноязычных и профессиональных способностей студентов во время обучения, а также для реализации личных контактов, удовлетворения профессиональных потребностей и дальнейшего самосовершенствования после получения образования по специальности.

Профессиональная мобильность и стремление к постоянному совершенствованию в профессии отражают цель профессионального образования.

Говоря об иноязычной компетентности, нельзя оставить без рассмотрения понятие компетенции. Необходимость разграничения этих понятий обозначают многие ученые-методисты. Компетентность, как предусмотренная в стандарте квалификация специалиста, в отличие от компетенции, обладает субъективными признаками. Квалификация предполагает наличие как компетенции,

так и компетентности. Выпускник наделяется компетенцией, как определенными характеристиками, необходимыми специалисту и зависят от его личностных качеств. Компетентность, в свою очередь, есть способность и возможность осуществлять профессиональную деятельность, опираясь на полученные знания.

Компетенция как знание системы языка, а не реальное применение в общении ввел Н. Хомский. Исследование данных понятий показывает необходимость дифференцирования значений терминов компетенция и компетентность. Последний является собой понятие более широкое, означает владение знаниями, навыками и умениями на определенном уровне как результат процесса обучения. Компоненты же компетентности определяются как компетенции и свидетельствуют о процессуальном характере ее формирования. Таким образом, данные термины противопоставляются как общее (компетентность) и частное (компетенция). При этом компетентность наполнена субъективным опытом личности и отличается составом компетенций. Компетенция же создается в процессе обучения.

Составляющие высшего профессионального образования включают освоение иностранного языка. Знание языка есть не только обязательный планируемый результат в виде знаний, умений и навыков, но и возможность успешного усвоения особенностей культуры. Иноязычная компетенция, являясь результатом высшего профессионального образования, гарантирует будущему специалисту готовность спонтанного использования полученных знаний согласно запросам профессии и общества.

Конкурентоспособность выпускника вуза зависит не только от полученных знаний, умений и навыков, но и в большой степени от личностных качеств. Таким образом, очевидно, что компетенция есть сочетание знаний, умений и навыков, достаточных для успешной деятельности в профессиональной среде, а компетентность – способность использовать эти знания и умения в практической деятельности.

Сегодня выпускник вуза приобретает не только фундаментальные знания, но и навыки непрерывного совершенствования образовательного и профессионального уровня. В области преподавания иностранных языков в вузе внедрение компетентностного

подхода способствует достижению такой цели обучения как формирование коммуникативной компетенции. Последняя имеет ценность как единство рассмотренных ранее компетенций.

Понятие компетенции еще в конце 20 столетия фигурирует в пояснениях смысла коммуникативного подхода и коммуникативной компетенции. Здесь интересна последовательная цепь включений: языковая компетентность включает коммуникативную компетенцию, а языковая компетенция входит в состав коммуникативной компетенции.

Языковая компетенция есть умение получать осмысленное высказывание, умело владея словарными единицами и грамматическими правилами.

Языковая компетентность как приобретенное интуитивное знание правил построения глубинных структур языка, преобразуемых в процессе общения в разнообразные высказывания, проявляется в способности обучаемых решать общекультурные и профессиональные задачи с использованием языковых средств.

Специфика формирования профессионально-языковой компетентности студентов обусловлена содержанием и целями профессионального образования, а также системой требований к будущему специалисту. Значительную роль играет мотивация в овладении профессиональными стратегиями.

Формирование языковой компетентности опирается не только на знания, умения и навыки, получаемые в процессе обучения, но и на личностный опыт студента. Поэтому не следует недооценивать роль самостоятельной работы как вида познавательной деятельности обучаемых.

На основе проанализированной теоретической литературы и практики образовательной деятельности, можно сделать вывод, что в современной педагогике и дидактике существует необходимость более пристального изучения компетенции и компетентности, а на практике развивать и формировать языковую компетентность в условиях действия тщательно продуманной дидактической системы. Очевидна необходимость пересмотра подходов к выбору современного содержания образования.

*Савельева Наталия Валерьевна,
старший преподаватель кафедры
гуманитарных и социально-экономических дисциплин,
ЗСФ ФГБОУВО
«Российский государственный университет правосудия»
г. Томск*

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ

Судебное ораторское искусство – одно из древнейших направлений, в котором большое значение имеет всё, начиная от содержания текста и заканчивая формой его подачи. Слово, логика, знание законов – вот, пожалуй, те «три кита», на которых строится успешное завершение дела. Русская риторика не является исключением. Лучшие среди русских ораторов второй половины XIX – начала XX в. (А.Ф. Кони, Ф.Н. Плевако, С.А. Андреевский, П.С. Пороховщиков и др.) большое внимание уделяли именно речи судебного оратора. Нередко они становились и теоретиками судебной риторики. До настоящего времени актуальна работа известного юриста П.С. Пороховщикова (печатал под псевдонимом П. Сергеич), посвященная особенностям юридической речи¹.

Современное юридическое образование продолжает искать способы и приёмы, позволяющие не только «накопить знания», но и научить студента пользоваться языком, осознавать, что речь – это важнейший инструмент в профессиональной деятельности юриста.

Работая в этом направлении, педагоги ищут новые формы. Только лекционных и привычных семинарских занятий, построенных по принципу «вопрос – ответ», представляющих собой лишь трансляцию знаний, явно недостаточно.

Проблема состоит в том, что многие студенты, овладевая навыками правильной письменной речи, не могут построить речь устную. Сам факт выступления перед публикой вызывает у них явные затруднения и даже панику. Единицы умеют использовать

¹ Сергеич П. Искусство речи на суде. – М. : Издательство Юрайт, 2014. – 395 с.

возможности своего голоса, проявляться в речи как личность, достигая того, чтобы их слушали, понимали, чтоб им доверяли.

Преобладающему большинству проще сдать письменную работу, нежели выступить устно, так как кроме демонстрации знаний, умений и навыков выступление перед аудиторией – это и энергетически затратное мероприятие, но именно это умение сыграет в будущем важную роль в становлении их как профессионалов своего дела.

Кроме выступлений учащихся перед аудиторией непосредственно в рамках учебной деятельности (устные индивидуальные ответы на семинарских занятиях, краткие сообщения, доклады), целесообразно стимулировать студентов на занятие научной деятельностью. В этом отношении огромную роль в развитии играют студенческие научные конференции.

При подготовке к конференции возникает некий творческий союз Учителя и Ученика, идёт практическое обучение навыкам работы с научным текстом, раскрывается исследовательский потенциал учащихся. Внеаудиторное общение расширяет границы возможностей, мотивирует к более глубокому пониманию самого предмета.

Но ещё большую ценность представляют собственно устные студенческие доклады, когда есть возможность проявить себя в качестве оратора.

Ошибка начинающих ораторов – это «чтение по бумажке», озвучивание письменной речи. Именно с такой формой, к сожалению, мы встречаемся чаще всего в студенческой аудитории во время проведения занятий. Выступление на конференции изменяет сам подход к выступлению. Доклад на конференции не оценивается по пятибалльной шкале, он не может быть правильным и неправильным, он должен быть пережит внутренне участником, переработан, осмыслен критически, его нужно осваивать.

Перед выступающим при этом становятся следующие задачи:

- 1) максимально полно, аргументированно выразить свою мысль;
- 2) чётко поставить цель, с которой ритор готовит своё выступление;

3) построить сообщение логично; при этом необходимо так структурировать доклад, чтобы любой слушающий впоследствии смог воспроизвести его содержание;

4) уметь «чувствовать время» и при необходимости сокращать текст, но не за счёт убыстрения темпа речи, как это часто делают начинающие ораторы, а за счёт сокращения содержания, когда оставляется только самое важное;

5) научиться владеть техникой речи (голос, паузы, логические ударения, интонации, темп, сила, тембр и т.д. – всё важно при устном сообщении); то, что будущие актёры узнают в курсе специальных дисциплин, должно быть доступным и юристу;

6) предвосхитить будущее, предугадать реакцию слушающих;

7) выступающий должен хорошо знать себя: самопознание и самодисциплина – важнейшие качества оратора;

8) научиться слушать оппонентов, анализировать их доводы и находить аргументы в подтверждение своей точки зрения; если выступающий сконцентрирован только на себе, если он не готов к критике, диалогу, то при выступлении он достигает лишь одной цели – самоутвердиться, тогда как внимание к аудитории, готовность к диалогу способствует саморазвитию и даёт новый толчок в исследовании;

9) важно чувствовать уверенность в себе: харизматичный, обаятельный, с чувством юмора оратор легче овладевает вниманием аудитории, вызывает интерес к себе и к своей теме; роль преподавателя здесь необыкновенно важна, так как слова наставника, его поддержка должны провоцировать личностный рост студента;

10) уметь контролировать свои эмоции;

11) контролировать использование невербальных средств общения: мимика, жесты, позы – всё это отражает внутренний мир оратора.

Кроме самого текста, над которым педагог и учащийся работают в течение определенного времени, кроме предварительной тренировки, апробации выступления перед небольшой аудиторией одноклассников важно научить студентов готовить правильно вспомогательные инструменты: презентации, раздаточные материалы, демонстрации. Наиболее частая ошибка начинающего докладчика – объёмные материалы, почти дословно повторяющие

текст, произносимый вслух. Важно научить выделять, во-первых, только самое важное, то, на чём нужно сконцентрировать внимание аудитории; важно помнить, во-вторых, что в материале не должно быть ничего лишнего, того, о чём не идёт речь в докладе; в-третьих, структура доклада и структура вспомогательного материала должны однозначно совпадать; в-четвёртых, нужно помнить, что любой иллюстративный материал должен быть не подсказкой для самого докладчика, а тем инструментом, который, с одной стороны, привлечёт внимание аудитории, а с другой, позволит выделить самые важные идеи докладчика, позволит избежать неправильного понимания, двусмысленности, недоговорённости.

В заключение хочется сказать о том, что студенты, прошедшие такую подготовку, по-настоящему благодарны преподавателю. Даже не верившие изначально в свои возможности, не ставшие призёрами, они обретают уверенность в своих силах, их самооценка повышается, возникший единожды интерес к научной деятельности, стремление к саморазвитию зачастую становится хорошей привычкой, возникает желание попробовать себя ещё в качестве исследователя и оратора.

*Сизоненко Ирина Борисовна,
старший преподаватель кафедры
языкознания и иностранных языков,
СКФ ФГБОУВО
«Российский государственный университет правосудия»
г. Краснодар*

РЕЧЕВАЯ И РОЛЕВАЯ ИГРА, КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ЯЗЫКОВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ-ЮРИСТОВ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Очевидно, что юридическая профессия теснейшим образом связана с коммуникацией, поэтому вопрос коммуникативной подготовки юристов является многоаспектным, разнонаправленным, и специфичным одновременно. Коммуникативная подготовка высокого уровня определяет успех деятельности юриста любой

специализации. А качественная подготовка будущего юриста к профессиональной коммуникации на иностранном языке еще больше расширяет сферу возможного применения полученной специальности. Процесс же достижения определенных целей в обучении студентов-юристов имеет в данной связи определенные проблемы и особенности.

В настоящее время формирование коммуникативных компетенций предполагает широкое применение различных методов и форм обучения, предусматриваемых и допускаемых федеральным государственным образовательным стандартом. Успешное осуществление данного процесса является возможным только при соблюдении определенных условий и применении педагогического мастерства. Задача преподавателя в рамках обучения иностранному языку уже на младших курсах подготовить коммуникативно адекватного мастера слова, который в будущем сможет в полной мере отвечать запросам современного общества в плане своей профессиональной подготовки. В аксиологическом подходе человек предстает как высшая цель общества и самоцель общественного развития, а образовательный процесс, как расширенное воспроизводство социокультурного опыта, ориентирует преподавательскую деятельность и студенческую учебную деятельность на общечеловеческие и профессиональные ценности, а специалиста на осознание ценностей своей профессии.

Давно известно, что игра, игры используются в разных науках для стимулирования процесса обучения, для развития мотивации в изучении различных наук, таких как психология, экономика, юриспруденция и многих других. Роль игры чрезвычайно важна на разных этапах обучения иностранному языку. На раннем этапе обучения она позволяет поддерживать активный интерес, сглаживает возникающие трудности в овладении как лексическим, так и грамматическим материалом. На наш взгляд ее роль не менее актуальна на этапе продвинутого обучения, когда первый интерес уже несколько утрачен.

Речевая игра – наиболее эффективный прием реализации принципа ситуативности, широко используемый в практике обучения языкам. В последнее десятилетие игра и все, что с ней связано в обучении, получает все большее освещение в разной литературе, в том числе и методической.

Возрастающий в последние десятилетия интерес к игре, как к социальному и лингвистическому явлению привел к тому, что явление это все более генерализируется. Й. Хейзинга в своей книге «*Homo ludens*» показывает, что игра затрагивает все сферы жизни. Достаточно начать изучать оглавление его книги, содержащее такие главы как «Игра и правосудие», «Игра и ратное дело», «Игра и мудрствование»¹, а Л. Витгенштейн не только трактует весь язык как одну из форм человеческой деятельности и как совокупность языковых игр, но и сама жизнь, воспринимаемая сквозь призму языка, видится им как совокупность языковых игр. Явление это все более детализируется благодаря исследованиям, в которых языковая игра анализируется с разных точек зрения и на разном языковом материале.

Интересны случаи, когда языковая игра связана с чужим текстом. «Наибольший массив таких игровых текстуальных реализаций составляют так называемые квазипословицы и квазиафоризмы, но встречаются и другие типы людической (игровой) трансформации чужого текста, которые связаны с более-менее произвольной цитацией»².

Использование речевых игр призвано положительно влиять на процесс обучения коммуникации. Поскольку игры предусматривают использование определенных ролей, этот факт всегда вызывает интерес со стороны обучающихся. Ролевая игра способствует не только развитию умения достаточно связно излагать свои мысли на иностранном языке, строить целостные связные монологические высказывания, но и позволяет студентам ярко представить себя определенных ситуациях, предлагаемых в начале игры. Известно, что на начальных уровнях изучения иностранного языка из всех форм устного общения более всего развито сообщение и вопрос. Что же касается студентов продвинутого уровня, они проявляют большое желание выстраивать монологические высказывания, проявляя себя как личности. Студенты учатся

¹ Хейзинга Й. *Homo Ludens*; Статьи по истории культуры / Й. Хейзинга; Пер., сост. и вступ. ст. Д.В. Сильвестрова; Коммент. Д.Э. Харитоновича. – М. : Прогресс – Традиция, 1997. – 416 с.

² Голубцов С.А. Речевая игра с чужим текстом в практике обучения иностранным языкам. Инновационные процессы в высшей школе: материалы XIV Всероссийской научно-практической конференции (24–28 сентября 2008 г.), КубГТУ. – Краснодар, 2008.

сознательно контролировать порядок изложения своих мыслей, то есть следить за логикой их изложения в высказываниях.

На занятиях бывает довольно сложно побудить студентов к изучению специальной лексики. Особенно это касается первокурсников, так как специальных предметы, только начинают ими изучаться. Здесь преподаватель юридического вуза может воспользоваться статьями об изменениях в законодательстве в той или иной отрасли права, а также новостными статьями, которые можно связать с разными отраслями права. Следует по возможности использовать опыт производственной практики для изучения и закрепления специализированной лексики. Как правило, доклады о производственной практике вовлекают всю группу в живую дискуссию. Даже в процесс заслушивания докладов можно и нужно включить элементы игры, наделяя выступающего и слушающих определенными ролями и условно задавая место и время выступления. Например: «Представьте, что вы выступаете на пленуме». Или: «Представьте, что вы попали в 2050 год». Основная задача преподавателя состоит в том, чтобы использовать возникающий интерес учащихся в учебных целях, внимательно следя за тем, чтобы разговор не переходил на родной язык.

Поскольку на занятиях в юридическом вузе введение новой лексики происходит зачастую в гораздо большем объеме, чем это происходило в школе, что обусловлено особенностями программы курса и ограниченностью количества часов, введение игровых методов для активизации лексики и развития речевых компетенций становится все более актуальным. Известно, что для усвоения одной лексической единицы требуется 5–7 повторов. Добиться этого, сделав обучение творческим, а не рутинным процессом, можно только, обеспечив активное участие каждого обучающегося в таком общении.

Так как в юридическом вузе изучается иностранный язык, связанный со сферой юриспруденции, ролевые игры, естественно, приобретают свой особый характер и связываются с будущей профессиональной деятельностью обучающихся. Известно, что профессиональная языковая база даже на родном языке у студентов первокурсников чрезвычайно мала, для разъяснения определенных трудностей, которые по объективным причинам не могут быть поняты студентами, приходится пользоваться русским/

родным языком. Особенно бывает необходим родной язык при объяснении правил ролевой игры или воображаемой ситуации, ее сути. Правила и содержание должны быть понятны всем, иначе ролевая игра просто не получится. Здесь необходимо учитывать разный уровень подготовленности студентов и вовлекать всех, обеспечивая посильными ролями.

Организация ролевой игры осуществляется в трех основных направлениях: подготовка к проведению ролевой игры, само ее проведение и последующий анализ.

В подготовку к проведению ролевой игры входят:

- Отбор ролевой игры в соответствии с задачами обучения: углубление и обобщение знаний, активизация психических процессов (память, внимание, мышление, речь, воображение);
- Установление соответствия отобранной игры программным требованиям обучения детей младшего школьного возраста;
- Определение количества играющих (вся группа, часть группы, индивидуальное участие);
- Распределение ролей;
- Подготовка необходимого реквизита (костюмы, предметы);
- Подготовка к ролевой игре учащихся, мотивирование;

Проведение ролевой игры состоит из:

- Ознакомления студентов с содержанием игры, реквизитом, который будет задействован (предметы, костюмы и т.д.);
- Объяснения хода и правил игры;
- Проведение игры;
- Подведение итогов – это очень ответственный момент, так как по результатам можно судить об эффективности проведения ролевой игры.

Анализ проведенной ролевой игры направлен на выявление наиболее продуктивных приемов подготовки и проведения того или иного вида ролевой игры, на выявление ошибок и их последующую коррекцию.

Каждому виду ролевой игры предшествуют языковые и условно-коммуникативные игры, целью которых является подготовка учащихся к использованию лексики и речевых структур в высказывании по текущей теме.

Игра может быть одним из способов проверки домашнего задания. Так, студентам задается на дом подготовка индивидуальных сообщений на несколько тем. Затем предлагается использовать разные способы подачи информации, а именно монологическое высказывание, интервью, диалог. Все приемы стимулируют выступающих студентов высказываться, а также мотивировать других студентов участвовать в обсуждении поставленных проблем.

В заключение хотелось бы еще раз отметить, что в современном мире роль игры как способа реализации личностного потенциала активно растет, тем самым открывая новые возможности применения ее элементов в различных сферах приобретения знаний, в том числе и в развитии языковых компетенций студентов-юристов.

*Трубчанинова Ирина Ивановна,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры языкознания и иностранных языков,
СКФ ФГБОУВО
«Российский государственный университет правосудия»
г. Краснодар*

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ-ЮРИСТОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ЛАТИНСКОМУ ЯЗЫКУ

Изучение латинского языка студентами-юристами является в нашем вузе неотъемлемой частью учебной программы. «Латынь оказалась идеальным языком для правового осмысления действительности, ибо, по определению М.В. Ломоносова, ей присущи «богатство и сильная в изображении краткость»¹.

Современные тенденции развития методики обучения иностранным языкам характеризуется повышением уровня научности, психологической и лингвистической обоснованностью,

¹ Маршалок Н.В. Латинский язык для юристов : учебно-практ. пособие для бакалавров / Н.В. Маршалок, А.А. Панов, И.Л. Ульянова. – М. : РАП, 2013. – С. 1.

поиском новых подходов к изучению языковых единиц, направленностью на речевое развитие, повышение языковой и коммуникативной компетенции.

Речь юриста по содержанию является научной, так как соответствует языковым нормам и отличается употреблением множества юридических терминов, по форме она должна быть не только грамотной, логичной и убедительной, но и выразительной, доходчивой, понятной всем ее слушателям. «Специфика деятельности юриста связана с «повышенной речевой ответственностью», именно поэтому необходимо научить будущих специалистов свободно пользоваться разнообразными языковыми средствами в различных коммуникативно-речевых условиях, и, прежде всего, в непосредственной профессиональной деятельности, научить их культуре общения, учету психолингвистических особенностей собеседников, сформировать безукоризненно чистую, правильную, терминологически точную и выразительную речь»¹. Безусловно, имеется в виду русская речь, которая должна быть в первую очередь нормативной, то есть соблюдающей языковые нормы: лексические, грамматические (морфологические, синтаксические, орфоэпические (стилистические, акцентологические)).

Однако яркость и выразительность речи юриста может создаваться уместным употреблением в ней латинских выражений. Слова, словосочетания или законченные предложения, умело вплетенные в русскую речь, подчеркивают профессионализм и грамотность специалиста. Не следует забывать, что такого рода латинские вкрапления чаще всего нуждаются в переводе, что зависит, конечно, от аудитории, то есть от состава и уровня образованности участников коммуникативного процесса.

Для достижения поставленной цели на занятиях по латинскому языку студенты-юристы регулярно заучивают наизусть юридические термины и выражения, которые часто встречаются как в документах, так и в современной литературе по юриспруденции. Причем заучивание каждого последующего объема лексических единиц происходит легче предыдущего, если находить в новой фразе опорные (то есть уже известные) слова. В качестве опорных слов могут выступать не только ранее выученные латинские слова, но и русские слова и общим корнем.

¹ Землякова Н.В. Русский язык и культура речи : учебно-методическое пособие. – М. : Юнити, 2013. – С. 3.

Lex, leges (закон, законы) – in fraudem legis (в обход закона) – ex lege (по закону) – dura lex, sed lex (суров закон, но он закон) – lex specialis derogate generali (специальный закон отменяет общий) – lex prospicit non respicit (закон смотрит вперед, а не назад).

Ius, iura (право, права) – opinio iuris (убежденность в правомерности) – in iure (в праве) – de iure (юридически) – ius est ars boni et aequi (право есть искусство добра и справедливости) – ius naturale (естественное право) – corpus iuris civilis (свод гражданского права) – iura novit curia (суду известно право).

Персона – persona non grata (лицо, не пользующееся доверием).

Презумпция – nemo praesumitur malus (никто не предполагается злоумышленником).

Аудирование – audiatur et altera pars (пусть будет выслушана другая сторона).

Демонстрировать – quod erat demonstrandum (что и требовалось доказать (показать, продемонстрировать)).

для совершенствования коммуникативных компетенций студентов-юристов следует обучать их не только пассивному, но и активному владению латинскими выражениями, то есть обучаемые должны не только выделять и понимать латинскую лексику в речи собеседника, но и употреблять ее в своих высказываниях. Устная речь может быть, конечно, и подготовленной, но неподготовленная устная речь часто является спонтанной, что усложняет поставленную задачу.

С целью совершенствования коммуникативных навыков можно предложить студентам следующие речевые упражнения:

1. Прочитать по-русски предложения, заменив выделенные слова, словосочетания или части предложения их латинскими эквивалентами;

2. Составить предложение (группу предложений), куда впишется латинское высказывание.

Например:

В настоящее время дело находится *на рассмотрении суда*.

В настоящее время дело находится *iub indice*.

В действиях обвиняемого *злой умысел* не доказан.

В действиях обвиняемого *dolus malus* не доказан.

В действиях подсудимого содержится *состав преступления*.

В действиях подсудимого содержится *corpus delicti*.

Адвокат пригласит второго свидетеля, так как *один свидетель – не свидетель*.

Адвокат пригласит второго свидетеля, так как *tesris unus – testis nullus*.

Претензии истца понятны. Теперь послушаем ответчика. *Пусть будет выслушана и другая сторона*.

Претензии истца понятны. Теперь послушаем ответчика. *Audiator et altera pars*.

Весь цикл лингвистических дисциплин, изучаемых на юридическом факультете нашего вуза (русский язык и культура речи, иностранный язык, латинский язык, риторика, деловые коммуникации, русский язык в деловой документации юриста) направлен на совершенствование профессиональных компетенций будущих юристов. Латинскому языку отводится в этом процессе особое место. Латынь по праву считается основой гуманитарного образования. Занятия по латинскому языку помогают студентам при изучении специальных дисциплин, а также способствуют расширению общего кругозора, приобщению к мировой культуре.

Non tam praeclarum est scire Latine, quam turpe nescire (Cicero).

(Не так престижно знать латынь, сколь стыдно ее не знать (Цицерон)).

*Барсегян Каринэ Робертовна,
старший преподаватель кафедры
языкознания и иностранных языков,
СКФ ФГБОУВО*

*«Российский государственный университет правосудия»
г. Краснодар*

ЮРИДИЧЕСКАЯ ЛИНГВИСТИКА: ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ, ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ И АСПЕКТЫ

Начиная с древнейших времен, юристов волновали вопросы лингвистики для правильного толкования слова с точки зрения закона, так как в ходе судопроизводства достаточно серьезное

значение придавалось клятвам и присягам, а также показаниями очевидцев разбираемых событий.

В качестве основного примера повышенного интереса юристов к толкованию закона, представляется возможным привести законы Хаммурапи, увидевшие свет еще в XVIII веке до нашей эры, а также древнеиндийские законы Ману, которые в свою очередь были изданы между II в. до н.э. и II в. н.э.

В одной из статей закона Ману отражено то, что надо говорить правду, говорить приятное и что не следует говорить неприятную правду – такова вечная драхма. Однако, учитывая возникновение проблемы толкования закона еще в далекой древности с периода издания первых нормативно-правовых актов, регулирующих развитие судопроизводства и законодательства, детальное ее рассмотрение среди ученых процессуалистов началось лишь в конце XX века.

Существует две проблемы сущности языка:

1. Текст закона пишется на литературном русском языке, он должен быть понятен всем носителям русского языка; законопослушание предполагает законопонимание, что предъявляет особые требования к законодательной технике.

2. Не только написание, но и толкование законов – дело специалистов с соответствующим образованием.

Одна из первых Международных конференций по юридической лингвистике состоялась в г. Кемерово, на которой присутствовали специалисты и преподаватели, основным направлением научной деятельности которых являются проблемы соотношения языка и права.

Стоит выделить, что достаточно важную роль в юридическом языке играет термин «лингвокриминалистика». Под ним подразумевается более узкий, специализированный смысл, привязанный к термину «криминалистика», который главным образом ориентируется на порядок и основания следственной и экспертной деятельности, обе из которых одинаково направлены и служат единой цели раскрытию преступлений.

Вполне вероятно, что в скором будущем содержание термина «лингвокриминалистика» будет только расширяться, так как с увеличением количества проведенных в этой области исследований возникают все новые и новые вопросы, требующие для их

объективного разрешения привлечения специалистов иных областей знаний.

Впервые, термин «юридическая лингвистика» был применен доктором филологических наук, профессором, академиком Н.Д. Голевым еще в 1999 году.

В качестве объекта юридической лингвистики выступает соотношение языка с точки зрения понимания слова и закона, как нормативного акта регламентирующего процессуальный порядок действий или разъясняющего квалификацию деяния, а также устанавливающий правила поведения в определенной сфере юридических правоотношений.

Кроме того, юридическая лингвистика изучает и соотношение языка с законом, что в свою очередь обуславливает понимание употребляемого в данном контексте термина «язык» под его естественными направлениями уже содержащими в себе некоторые элементы права, которые отражают саму суть юридикации отраженного в законе текста.

Учитывая, что под юридикацией естественного языка в первую очередь понимается наличие языковых норм, обусловленных стихийными и кодифицированными проявлениями, что в каком-то смысле определяет неотвратимость приближения естественного языка к юридической специализированной терминологии, все чаще и чаще используемой с целью достижения высокой степени канонизации естественных «прав» языка и носителей языка, что, однако, в социальном плане затрагивает права пользователей языка на удобное пользование им.

Вместе с тем, стоит отметить, что понимание языка как объекта правовой защиты все же имеет свое право на существование, так как область юридической лингвистики неразделима от естественных закономерностей языка, которые в свою очередь лежат в основе текста любого принимаемого закона, и во многом способны определить наперед его будущее понимание, применение и юридическую значимость в практической деятельности правоприменителя.

Таким образом, можно с уверенностью заявить, что юридическая лингвистика несомненно является межотраслевой наукой, учитывая при этом тот неоспоримый факт, что применение достижения указанной науки необходимо на всех стадиях правового

регулирования, начиная с этапа правотворчества в виде законопроекта вплоть до процесса его реализации, подписания президентом и вступления в законную силу на всей территории государства, однако более ярко выражено применение юрлингвистики все-таки в правотворческом процессе с последующим переходом на правоприменительный.

При этом стоит отметить, что юридическая лингвистика в рамках каждого отдельно взятого государства имеет свой персональный объект, цели, специфику, в связи с чем применяются и специфичные требования к юридической лингвистике в зависимости от национальных особенностей общества. Однако, как ни странно, задачи юрлингвистики остаются неизменными независимо от страны ее применения.

Зачастую нормированный язык и язык того или иного казуса разнятся: нормы языка и права носят общий и абстрактный характер, ситуация, напротив, всегда конкретна и единична. Именно из этого вытекает необходимость юрислингвистического толкования.

Разнообразие сложившихся ситуаций как раз и породило разнообразие вопросов юридического характера, ответы на которые призвано дать толкование. Связи одних норм права с другими, существование одной нормы к другой, несомненно, являются недостатком юридической техники законодателя, однако они были, есть и будут всегда. Именно поэтому, всё большее значение придаётся грамотному и всестороннему толкованию норм.

Юрислингвистика – непосредственное познание текста, обеспечивающее проникновение, углубление в содержание норм права, получение сведений, отражающих их смысл. Благодаря юрислингвистике, смысл норм права постигается с помощью нескольких «уровней» знаний: знаний языка, на котором они сформулированы, знаний о системных связях норм права и знаний об их происхождении, и функционировании.

Стоит упомянуть о том, что учёные – юристы, занимающиеся вопросами исследований «букв закона» всё большее значение придают не только развитию теоретической составляющей юридической лингвистики в пределах государства РФ со своими особенностями и аспектами, но стали предпринимать и попытки к созданию

централизованной системы организации исследования законодательства, а постоянный анализ качества и эффективности создания нормативно – правовых актов и их применения напрямую стал основной задачей деятельности юрислингвистов.

Существуют специальные языковые проблемы, выходящие в юридическую сферу: нормотворчество русского языка в качестве критерия таких важных социальных действий. Языковая сторона этого вопроса заключается в содержании выпускных и вступительных экзаменов и ответственности специалистов в его отборе. Прежде всего, речь идет о критериях его отбора и критериях оценок: о той роли, которую стала играть в обществе орфографическая и пунктуационная грамотность.

Исключительно необходима юрислингвистическая и лингво-юридическая разработка вопросов, связанных со специально-организованным суггестивным функционированием языка, манипулированием языковым механизмом для достижения тех или иных целей. Юрислингвистический и лингвоюридический аспекты образуют собой особые подсистемы, требующие специальных теоретических и научно-практических разработок.

Таким образом, рассмотрены разнообразные факторы, доказывающие закономерный характер возникновения юридической лингвистики, где выявлены ее теоретические и практические предпосылки. Глубинная причина актуализации проблем на стыке языка и права является естественной, она обусловлена социальными потребностями, необходимостью «юридизации» разнообразных взаимоотношений между людьми в связи с языком и отношением человека к языку. Некоторые предпосылки «юридизации» этих отношений стихийно возникают в самом языке, прежде всего в процессе выработки объективных норм его функционирования. Последнее невозможно без квалифицированного учета языковой стихии и регламентирующих усилий лингвистов. Это касается формирования юридического языка с той разницей, что здесь стихийную сторону представляет деятельность юристов, которые создают и толкуют ранее созданные юридические тексты в лингвистическом аспекте.

*Воронкова Людмила Сергеевна,
старший преподаватель кафедры
языкознания и иностранных языков,
СКФ ФГБОУВО
«Российский государственный университет правосудия»
г. Краснодар*

СООТНОШЕНИЕ ЛИНГВИСТИКИ И ПРАВА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Социальные функции языка довольно разнообразны. Известно, что лингвистика имеет связи с биологией, психологией, географией, историей, социологией, логикой, философией и многими другими науками. Некоторые независимые отрасли лингвистического знания были основаны на этих отношениях: психолингвистика, социолингвистика, этнолингвистика и т.д.

Предметом изучения юридической лингвистики является язык, который функционирует в областях правоохранительной, судебной, нотариальной, юридической документации, юридической науки и образования, правовой информации и юридической журналистики. Он определяет функцию и специфику языкового права, его основные типы и жанры, создавая систему правил и толкований юридических текстов.

Перманентными проблемами современной юридической лингвистики являются:

- 1) изучение юридического языка в исторической перспективе;
- 2) обеспечение юридической практики специальными лингвистическими знаниями;
- 3) разработка лингвистических принципов экспертизы вне-легальных текстов¹;
- 4) обеспечение лингвистической экспертизы проекта: закона, указа, постановления и т.д.
- 5) нормализация терминологии языка юридических наук;

¹ Tomson G.V. Juridical linguistics. special aspects of the legal acts text translation. – URL : https://www.researchgate.net/publication/282964056_juridical_linguistics_special_aspects_of_the_legal_acts_text_translation (дата посещения 09.12.2018).

б) совершенствование культуры общения работников юридических учреждений и др.

Однако до настоящего времени некоторые вопросы, такие как правовые аспекты языка и связь лингвистики с правом, остаются неисследованными в национальной науке¹. В литературе имеется всего несколько ссылок, подтверждающих, что такой аспект объективно существует и что он является очень важным предметом лингвистической науки. Но лингвистика и право всегда разделяли много общих областей, и очевидно, что эти науки сближаются. В этом контексте изучение теоретических и практических вопросов, связанных с юридической лингвистикой, изучение ее фундаментальных и прикладных аспектов, основывается на следующих факторах:

1) социальная, политическая и коммуникативно-лингвистическая актуальность разработки вопросов правовой лингвистики, присущих для права, средств массовой информации и некоторых политических сфер. Поскольку Россия была объявлена демократическим правовым государством, она должна способствовать открытости российского общества и государства, доступности информации о функционировании и работе всех ветвей власти.

2) лучший международный опыт в юридической лингвистике: в западноевропейской и американской литературе юридический аспект языковых и лингвистических вопросов права широко представлен и разнообразен, особенно активно развиваются вопросы правовой герменевтики и логики (интерпретация, аргументация, лингвистика, экспертиза и т.д.). В последние годы эта практика была внедрена в российскую науку.

3) в процессе развития юриспруденции разрабатываются различные языковые аспекты права, что обуславливает необходимость объективной постановки вопроса о теоретическом и практическом взаимодействии языкознания и права.

В настоящее время этот вопрос в основном поднимается учеными-юристами, часто они подчеркивают приоритетную специфику права или просто интерпретируют лингвистическую специфику, хотя некоторые авторы могут видеть выше один аспект или так называемое «ведомственное» видение лингвистической роли в

¹ Бринев К.И. Юрислингвистика –7 язык как феномен правовой коммуникации. – URL : <http://textarchive.ru/c-2362977.html> (дата посещения 09.12.2018).

праве. Несмотря на всю теоретическую и практическую значимость проблемы, к сожалению, в отечественной науке юридическая лингвистика еще не стала самостоятельным объектом изучения лингвистики. Есть только несколько статей, посвященных этой теме, и в основном они написаны юристами, а не лингвистами. И это состояние национальной правовой лингвистики определяет следующие проблемы для исследователей отношений русского языка как официального языка и российского законодательства: понимание объекта и предмета правовой лингвистики как новой науки, дифференциация правовых и языковых аспектов на стыке языка и права.

Юридическое лингвистическое направление прикладного характера – лингвистическая экспертиза, проводимая в связи с проблемами, возникающими в экспертных заключениях по юридическим претензиям к средствам массовой информации, политикам и другим ответчикам. В настоящее время эксперты по языку работают в основном по своему усмотрению, и научно обоснованные методы, конечно, помогут избежать многих трудностей и повысят качество экспертиз, назначаемых и проводимых судами и следственными органами. Исследования в области юридической лингвистики также связаны с необходимостью в педагогах, обладающих одновременно профессиональными знаниями в области лингвистики и права.

Считается, что тренинг по юридической лингвистике будет полезен для юристов, чтобы оптимизировать их диалог с лингвистами посредством судебных постановлений об экспертизе, поскольку правильная формулировка вопросов обеспечит успех дела. На мой взгляд, в настоящее время в практике назначения и проведения текстологической экспертизы проблема заключается в отсутствии разграничения компетенций юриста и лингвиста (а также между лингвистом и политологом, историком, психологом и т.д.).

Таким образом, можно сделать вывод, что спрос на специалистов в области правовой лингвистики в современном обществе достаточно велик. Будущее филологического факультета в современной системе образования, ориентированное в основном на фактическую потребность в специалистах, во многом зависит от тесного сотрудничества с юридическими школами для удовлетворения этой потребности.

Гарбовская Надежда Брониславовна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры языкознания и иностранных языков,
СКФ ФГБОУВО
«Российский государственный университет правосудия»
г. Краснодар

Землякова Нинель Владимировна,
доцент, кандидат филологических наук,
доцент кафедры языкознания и иностранных языков,
СКФ ФГБОУВО
«Российский государственный университет правосудия»
г. Краснодар

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РИТОРИКИ И ПРАВОВОЙ ЛИНГВИСТИКИ

*Риторика – это способность находить
возможные способы убеждения
относительно каждого данного предмета.*

Аристотель, древнегреческий учёный и философ

*Сила речи состоит в умении выразить
многое в немногих словах.*

Плутарх

О судебной риторике как особом виде речей говорит древнегреческий философ Аристотель, который считал, что оратор, принимая участие в судебных прениях, должен неуклонно стремиться к истине, постоянно иметь в виду и противоположную точку зрения, так как в суде рассматриваются вопросы, допускающие двоякое решение.

Судебный процесс требует высочайшей ответственности от юриста, знание законов, профессиональных навыков владения юридическим языком, ясности и убедительности речи, внутреннего чувства справедливости за судьбы людей.

В России в начале прошлого столетия был поставлен вопрос о принципах, определяющих процесс подготовки специалистов судебных органов.

Теоретики русского судебного красноречия считали, что каждый участник судебного разбирательства должен владеть юридической терминологией, знать виды и жанры юридических текстов, их стилистические и композиционные особенности, применять знания грамматики при составлении документов.

Необходимо отметить, что в настоящее время особое внимание уделяется доказательной стороне судебной речи «в связи с возрождением в России суда присяжных»¹. Присяжные заседатели доверяют тем судебным ораторам, которые чётко выражают свою позицию, исходя из принципов законности, справедливости и юридического равенства, и при этом руководствуются правилами этики юриста, реализуемыми в речевой деятельности.

На протяжении длительного времени юристов интересуют особенности функционирования языка в нормативных, процессуальных и гражданско-правовых актах, правила применения знаний грамматики при составлении юридических текстов, появилась необходимость в разработках новых методик в соответствии с современными требованиями. Конечно, универсальных рецептов по составлению судебных речей не существует, но требования к изложению материала незыблемы: главная мысль речи должна быть всесторонне обоснована.

Убедительная, аргументированная, объективная речь с точным выбором слов, чёткостью в построении предложений делает текст связным, осмысленным, доступным для правильного восприятия, способным привлечь собеседника на свою сторону; исход данной речи зависит от целевой установки, от речевой стратегии сторон, от выбора слов, определяющих правовую реальность.

Навыками публичной речи должны овладеть те, которые посвятили себя труду в области юриспруденции. Специалист правовой сферы должен развивать в себе способность научиться последовательно и логично строить речь, точно и ясно выражать мысль, проявлять в своём выступлении не только индивидуальность, но и глубокое знание дела.

¹ Ивакина Н.Н. Культура судебной речи. – М., 1995. – С. 73.

Заметим, что ораторское искусство – явление историческое, на протяжении многовековой истории человечества к оратору предъявляются определённые требования, одно остаётся неизменным – нравственная позиция оратора, его ответственность за содержание речи. «Слово – одно из величайших орудий человека – завещал А.Ф. Кони. – Нравственный долг судебного оратора – обращаться осторожно и умеренно с этим оружием...»¹.

Бесспорно, актуальной является проблема риторического образования юристов. Обучение в данном направлении должно вестись с обязательным учётом теоретических и практических аспектов коммуникации в юридической практике в современных социальных условиях, опираясь на богатый опыт школы русского судебного красноречия. Риторика призвана научить будущего юриста, как эффективно решать языковыми средствами коммуникативные задачи в правовой сфере.

В профессиональной деятельности юриста язык занимает особое место, он является «единственным материалом, – как точно определяет связь права и языка основатель советской правовой лингвистики А.А. Ушаков, – первоэлементом, из которого создаются и оформляются все правовые категории»². Законодательную стилистику автор определяет как науку «о словесном мастерстве законодателя», одновременно указывая на двойственный, ее характер. Он пишет, что, «будучи наукой лингвистической, законодательная стилистика, с другой стороны, является и юридической, составляя часть науки о юридической технике».

Язык права – это язык закона, который предъявляет определённые требования к процессуальному документу: законность и полное соответствие нормам уголовного и гражданского права, обоснованность судебных действий, чёткость изложения содержания текста, мотивированность, логичность.

Правовые нормы могут существовать только в определённой языковой «оболочке». Языковые единицы, используемые законодателями, должны быть употреблены в соответствии с нормами русского литературного языка. Назовём некоторые из них:

¹ Кони А.Ф. Собрание сочинений «Нравственные начала в уголовном процессе». – М., 1967. – Т. 4. – С. 61.

² Ушаков А.А. Очерки советской законодательной стилистики. – Пермь, 1967. – С. 14, 17, 81–82.

точность, уместность и стилистическое соответствие, экономичность, простота и ясность, соответствие речевым, грамматическим, орфографическим и пунктуационным нормам.

К сожалению, недостаточно учебных пособий, практических рекомендаций по проблемам взаимосвязи языка и права.

Е.Е. Подголин справедливо отметит, что «в теоретических разработках, практических пособиях недостаточно представлены и систематизированы языково-речевые способы и приёмы передачи содержания судебного выступления...»¹.

Первые учебники по юридической риторике появляются в конце XX столетия, заслуживают внимания учебные пособия Н.Н. Ивакиной, Л.В. Поповской, О.В. Лисовиченко, Л.А. Введенской, Л.Г. Павловой, в которых систематизированы наблюдения над языком права, сделаны выводы о его своеобразии, особенностях функционирования в различных юридических документах.

Хотим обратить внимание на своевременные пособия под редакцией доктора юридических наук, кандидата филологических наук Т.В. Губаевой «Русский язык в судебных актах» (2010), «Практический курс русского языка для юристов: учебное пособие» (1990). Ценность пособий в том, что они имеют практическую направленность, в них анализируются принципы построения письменной юридической речи на основе использования законодательных актов и норм русского литературного языка. Материал пособий используется на курсах повышения квалификации работников судебной системы, особый интерес у слушателей вызывает глава «Язык судебных актов в вопросах и ответах: опыт словаря-справочника».

В Алтайском и Кемеровских университетах ведутся научные исследования языка юриспруденции. Появился специальный термин юрислингвистика (правовая лингвистика), его автор – доктор филологических наук Н.Д. Голев. Учёный является ответственным за выпуск серии сборников Международных научных конференций «Юрислингвистика», в которых нашли отражение развитие юридической лингвистики в её научном, теоретическом и практическом проявлениях. Правовая лингвистика как учебный предмет предназначена для обучения будущих юристов эффективному и

¹ Подголин Е.Е. Культура следственных действий : учебное пособие. – Волгоград, 1978. – с. 22.

целесообразному использованию речи в различных сферах правовой деятельности.

Правовая лингвистика – новое научное направление – изучает содержание и формы права, а также роль языка в юриспруденции, и призвана помочь юристам избежать языковых ошибок при формулировании норм права, при составлении юридических текстов и произнесении публичной речи.

*Гусарова Марина Александровна,
доктор философских наук, доцент,
профессор кафедры
общетеоретических правовых дисциплин,
СКФ ФГБОУВО
«Российский государственный университет правосудия»
г. Краснодар*

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «ПРАВОСОЗНАНИЕ» В ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Категория правосознания была и остается одной из спорных и неоднозначных в истории отечественного социально-гуманитарного знания. Тот факт, что на сегодняшний день не существует единого определения понятия правосознания, свидетельствует о сложности и многомерности смысловых аспектов, концептуальных «оттенков», объясняющих его содержание. Несмотря на то, что категория правосознания (правового сознания) в современном его звучании появляется на страницах отечественных теоретико-правовых, философско-правовых и социально-правовых трактатов примерно в середине XIX в., интерес к правосознанию и сам концепт (еще без терминологического оформления) обозначился намного раньше и обусловлен тесной взаимосвязью с остальными культурно-правовыми явлениями. Достаточно вспомнить такие произведения, как «Слово о законе и благодати» Митрополита Иллариона, «Поучения» Владимира Мономаха, «Моления» Даниила Заточника, труды Нила Сорского и Филофея, Судебники,

переписки Ивана Грозного с Андреем Курбским, письма Екатерины II Вольтеру, работы М.В. Ломоносова и А.Н. Радищева и др. В названных трудах обозначается проблема отношения человека к праву, восприятие отдельным индивидом и обществом установленных государством норм и богоустановленных законов, соотношения научно-теоретических правовых знаний и реального поведения личности, которая затем оказывается в фокусе внимания представителей движения декабризма и становится во главу угла в споре западников и славянофилов, а позднее – по-новому переосмысливается в консерватистских и евразийских концепциях. В социально-гуманитарном знании советского периода проблема правосознания вновь становится актуальной в рамках интереса к феномену общественного сознания, его природе, структуре, законам формирования, взаимодействию с иными формами общественного сознания.

Тот факт, что термин «правосознание» появился не сразу, можно объяснить, с одной стороны, «периферийностью» этой проблемы по сравнению с остальными, а, с другой – ее сложностью как феномена духовно-правовой культуры народа, детерминирующего в равной степени и ход общественных процессов, и становление личности отдельного человека. Как представляется, для объяснения данного феномена потребовался многовековой опыт философствования в различных областях знания. Современный отечественный автор С.П. Шевцов справедливо указывает на наличие существенных отличий в понимании права, а, следовательно, и правосознания, в западной и отечественной правовой традиции. По мнению этого ученого, русское «правосознание» – представляет собой кальку, заимствование с буквальным переводом немецкого слова «*Rechtsbewusstsein*». С.П. Шевцов отмечает, что впервые данный концепт (но без термина) использовался в работах Ф.К. фон Савиньи в смысле «сознания морального или законного права», а затем приобрел смысл «правового чувства», «правового убеждения» («*Rechtsgefühl*») в трудах Р. Иеринга и Ф. Ницше.

Необходимо заметить, что проблема правосознания как элемента правовой культуры в отечественной философии и науке развивалась неравномерно. Будучи детерминированной историческими, внутригосударственными или международными событиями в правовой жизни, феномен правосознания требовал

осмысления и извлечения из него правильных жизненных «уроков» для российского государства и народа в целом. Так, события XVIII в., связанные с правлением и реформаторской деятельностью в административной, социальной и судебной системе Петра I и Екатерины II стали, по нашему мнению, наиболее решающими для обострения интереса к проблеме национального самосознания россиян, подъема в развитии отечественной науки и философского знания. Дополнительным стимулом к пробуждению большого интереса к внутренним и внешним законам развития общества стало переплетение сложных геополитических, международно-политических и национальных событий, в которых принимало участие российское государство в XVIII в.

Проблема правосознания в отечественной философской и теоретико-правовой традиции никогда не выходила на первый план, но всегда рассматривалась в качестве важного аспекта концепции сознания. Данное обстоятельство объясняет интерес к таким сопутствующим правосознанию проблемам, как процесс познания, понимания, принятие «другого «Я», соотношение интересов и ценностей отдельного индивида и общества в целом, сопоставление правды и истины, естественных законов вещей и искусственно созданных норм общества и культуры, антитеза свободной воли и предзаданной необходимости, корреляции национальной и общечеловеческой культуры. Как представляется, именно это обусловило основные ориентиры в исследовании проблемы правосознания как элемента (формы) сознания наряду с такими его формами, как морально-нравственное, религиозное, научное, эстетическое, философское, политическое сознание. Не случайно, в трудах современных авторов, например, А.С. Ахиезера, А.Я. Гуревича, А.А. Гусейнова, А.Г. Здравомыслова, В.Н. Жукова, М.С. Кагана и др. указывается на то, что сознание как особое состояние, присущее исключительно человеку как таковому, включает в себя одновременно и процесс развертывания личности в истории, и результат освоения бытия путем интеллектуальных операций. Процесс сознания предполагает собирание с последующим связыванием в единую систему всей совокупности разнообразных знаний и представлений о внешнем мире и самом себе как мыслящем субъекте культуры. Иными словами, в процессе сознания проявляют себя связанные между собой различные формы и способы

освоения действительности. Названные выше ученые выделяют два уровня сознания – индивидуальное и общественное, отличающиеся друг от друга степенью вовлеченности в фокус интереса познающего субъекта информации об окружающем мире. Таким образом, выделение внутри сознания отдельных форм оказывается весьма условной процедурой, необходимой исключительно для решения конкретных научно-исследовательских задач.

Как представляется, этимологическое происхождение слова «сознание», связанное со словом «совесть», которое, в свою очередь, представляет собой соединение приставки «со» и корня «весть», можно трактовать как «сотрудничающее/совместное знание», то есть знание, ведомое единой идеей и целями, разделяемое коллективом. Проведение такой смысловой параллели, по нашему мнению, позволяет трактовать правосознание как «совместное знание в правовой сфере жизни» или «сотрудничающее сознание в отношении к праву и правовым явлениям». Не случайно, в основе понимания общественного сознания в контексте отечественной правовой культуры и этико-ориентированном российском социокультурном пространстве уже изначально заложена идея духовного единства, характеристикой которого как раз и является совместное «знание», то есть признание всеми членами единых духовных начал в качестве руководства к построению социального пространства. Этим также можно объяснить органично присущее русскому духу стремление к поиску целостности, восходящее к объединяющей все славянские народы христианской идеологии. Последнее послужило отправным пунктом в формировании центральной в русской философии XIX – начала XX в. идеи соборности, а затем всеединства как состояния духовного и материального бытия, снимающего в себе все противоречия.

Другим концептуально значимым ориентиром в вопросах исследования правового сознания в отечественной правовой культуре являлась антитеза естественного и искусственного начал правовой жизни. Будучи, в основном, христиански ориентированными, отечественные философы определяли естественный порядок вещей как установленный Богом и воплощенный в нормах Священного Писания. Искусственный же порядок, зафиксированный в правовых нормах, считался несовершенным, а потому –

требующим постоянной оценки и контроля со стороны общественного сознания на предмет его соответствия христианским ценностям и нормам. Подтверждением сказанному является такой особый предмет российского социально-философского и философско-правового дискурса XIX – начала XX вв., как поиск соответствия внешних законов и «внутренней правды». В русле данного предмета исследования правосознание трактовалось как «правовое чувство и правовая интуиция» (И.А. Ильин, Б.А. Кистяковский и др.), «правовая психология» (Л.И. Петражицкий), позволяющие познающему субъекту выявлять истинность правовых норм и определять правильность человеческих поступков.

По нашему мнению, благодаря различным фокусам исследования проблемы сознания в отечественной философской традиции и сформировавшимся в российской культуре мировоззренческим установкам на поиск целостности и истины, феномен правосознания сегодня трактуется как многоаспектный и сложноструктурированный, тесно связанных с другими общественными явлениями. Вместе с тем лингвистический анализ категории «правовое сознание» в контексте названных выше мировоззренческих установок позволяет не только ответить на важный вопрос о происхождении данного научного термина, но и выявить внутренние механизмы рефлексивного процесса познания субъектом окружающего мира. В согласии с традициями российской правовой культуры, правосознание – это феномен, рождающийся в результате процесса познания субъектом правовой реальности и своего места в ней, имеющего характер осознанного самоограничения во имя всеобщего блага и единства с себе подобными, представляющий собой квинт-эссенцию борьбы коллективных интересов над частными, вечных законов над временными с победой первых. Правосознание в российской правовой традиции – это всегда выбор позиции сотрудничества с «другим Я», которая со временем приобрела статус национальной правовой ценности. При этом идея национальной обусловленности сознания, сформировавшаяся в правовой культуре в период XVIII–XIX в. была экстраполирована на учение о российском правовом сознании. Несмотря на то, что в советский период в силу государственно-политических причин философские и научные ориентиры в исследовании правосознания были развернуты от концептуальных в сторону праксеологических аспектов, однако

новый период в жизни российского государства, начавшийся в конце XX в., потребовал реанимирования дореволюционных идей о правосознании как элементе правовой культуры, как совокупности правовых взглядов, чувств, идей, эмоций и установок, присущих как отдельному индивиду, так и целому народу, сформировавшихся под влиянием объективных социокультурных факторов. Особую роль в углубленной проработке такого ракурса исследования правосознания сыграли ученые – М.Ю. Арутюнян, О.М Здравомыслова и Ш. Курильски-Ожвэн, доказавшие неразрывность процессов формирования мировоззрения и правосознания, образов мира и образов права, опознаваемых на уровне национального языка то или иного народа.

*Коларькова Оксана Геннадьевна,
кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры языкознания и иностранных языков,
ПФ ФГБОУВО РГУП
г. Н. Новгород*

*Савина Анна Анатольевна,
кандидат педагогических наук,
ст. преподаватель
кафедры языкознания и иностранных языков,
ПФ ФГБОУВО РГУП
г. Н. Новгород*

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ

В современном обществе с каждым годом усиливается роль образования. Значительные достижения в области коммуникационных и информационных технологий, глобальная интеграция – все это привело к глобальной зависимости, требующей многостороннего сотрудничества.

Российское правительство начало осознать, что высококачественное профессиональное образование – это ключ к социально-экономическим преобразованиям, которые происходят в стране.

Вступление России в Совет Европы, активная интеграция российской экономики в мировую способствуют формированию большого спроса на специалистов со знанием иностранного языка в нашей стране. Профессиональный уровень владения иностранными языками становится макроэкономическим фактором. Этот процесс означает укрепление отношений с другими европейскими странами и позволяет совместно создавать условия для развития как общества в целом, так и отдельной личности.

Знание иностранного языка является необходимым условием для построения успешной карьеры молодого специалиста в любой области. Эффективность системы лингвистической подготовки студентов неязыковых специальностей определяется степенью ее соответствия потребностям современного общества, заинтересованного в становлении и развитии активной личности, способной быстро адаптироваться к постоянно меняющимся условиям жизни.

Однако, как это ни парадоксально, преподаватель вуза часто сталкивается с проблемой незнания иностранного языка или очень слабой подготовкой студентов, хотя в нашей стране дети учат иностранный язык едва ли ни с детского сада. Такой низкий уровень знаний можно объяснить рядом факторов, в числе которых:

- студент считает, что ему не нужен иностранный язык в вузе (согласно его специальности);
- у студента сложился устойчивый «иммунитет» – «Я изучал английский язык много лет и ничему не научился, не научусь и в вузе»;
- есть студенты, которые требуют от преподавателя совершенно иного, нежели требует от него образовательная программа, предусмотренная данным факультетом или кафедрой;
- недостаточное количество часов, отведенных на дисциплину и пр.

В этой связи характер используемых в образовательном процессе педагогических технологий и методов обучения является наиболее важным фактором мотивации к изучению иностранного языка и профессионально-личностного развития студентов в целом. Внедрение современных активных, интерактивных методов, технологий, форм проведения занятий позволяют «поместить

студента в центр образовательного процесса и превратить его из пассивного слушателя в «источник» идей и действий»¹.

Современные активные методы и технологии образовательного процесса направлены на сотрудничество преподавателя и студентов, на конструктивные отношения между всеми субъектами образовательного процесса, что способствует развитию у студентов умений работать с информацией, в команде, самостоятельно – то есть формируются сразу несколько общекультурных компетенций².

Сближение России с мировым сообществом, интеграционные процессы в образовании обусловили появление новейших методов и технологий в практике иноязычного образования, в основе которых лежит личностно-ориентированная организация образовательного процесса.

Среди разнообразных инновационных технологий и методов обучения нами активно используются: технология сотрудничества, информационные технологии, метод «кейс-стади». Все они, по мнению Ю.Н. Храмовой и Р.Д. Хайруллина, помогают имитировать условия протекания реальной профессиональной деятельности и тем самым обеспечить профессионально-личностное развитие студентов³.

Так, например, метод «кейс-стади», рассматриваемый нами как анализ конкретных социально-личностных и профессионально значимых ситуаций на базе фактического иноязычного материала (текста, видеоматериала)⁴, обладает целым рядом преимуществ относительно привычных методов постановки задач. Посредством

¹ Ипатова И.С. Современные интерактивные формы обучения в ракурсе традиционной риторики / И.С. Ипатова; Отв. ред. А.А. Лапшин // Великие реки-2015: материалы XVII Междунар. науч.-промышлен. форума, Н. Новгород, 19–22 мая 2015 г.: Труды научного конгресса : в 3 т. – Н. Новгород : ННГАСУ, 2015. – Т. 2. – С. 277.

² Савина А.А. Модель обучения студентов навыкам деловой письменной речи / А.А. Савина, О.Г. Коларькова // Ученые записки. Электронный журнал Курского государственного университета. – Курск, 2015. – № 2(34) [Электронная версия]. – URL : <http://www.scientific-notes.ru/pdf/039-030.pdf> (дата обращения 19.03.2020).

³ Храмова Ю.Н. Применение метода «кейс-стади» в обучении иностранному языку студентов-юристов неязыкового вуза / Ю.Н. Храмова, Р.Д. Хайруллин // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2016. – № 2(56). – Ч. 2. – С. 205.

⁴ Коларькова О.Г. Организация самостоятельной работы студентов среднего профессионального образования при обучении иностранному языку в контексте компетентностного подхода / О.Г. Коларькова, А.А. Савина // Современные наукоемкие технологии. – 2016. – № 3. – Ч. 1. – С. 143–147.

метода «кейс-стади» на занятиях создаются условия для развития критического мышления, совершенствования организационных умений у студентов, так как «кейсы» нередко содержат большой объем информации, которую нужно сжать в логические блоки и представить четкую проблему. Также метод «кейс-стади» оптимизирует формирование коммуникативных навыков у студентов, поскольку использование «кейсов» конкретизирует задачи их устного и письменного общения, и управленческих умений – проведение совещаний, деловые переговоры, презентации и т.д. Иными словами, метод «кейс-стади» вводит студентов в реальные жизненные ситуации, требуя от них участия в управленческом общении, стимулирует их коллективную деятельность и умение работать в команде в иноязычной среде¹.

Технология обучения в сотрудничестве получило широкое распространение за последние годы. Обучение в сотрудничестве – это одна из разновидностей личностно-ориентированного подхода в преподавании иностранных языков, которая предполагает организацию групп студентов, работающих совместно над решением какой-либо проблемы, темы, вопроса. Учебные задания структурируются таким образом, что все члены группы оказываются взаимосвязанными и взаимозависимыми, но при этом достаточно самостоятельными в овладении материалом и решении задач. Основная идея этой технологии – создать условия для активной совместной и самостоятельной учебной деятельности студентов в разных учебных ситуациях².

Широкое использование информационных технологий открывает для преподавателей новые возможности в преподавании различных дисциплин и иностранного языка в частности, что позволяет сделать учебный процесс действительно увлекательным и привлекательным.

Базовой информационной технологией, применяемой в обучении иностранным языкам, является мультимедиа. Термин

¹ Храмова Ю.Н. Применение метода «кейс-стади» в обучении иностранному языку студентов-юристов неязыкового вуза / Ю.Н. Храмова, Р.Д. Хайруллин // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2016. – № 2(56). – Ч. 2. – С. 206.

² Жолтикова Н.В. Обучение в сотрудничестве на уроках английского языка как средство формирования коммуникативной компетенции // Концепт. – 2014. – № 2. [Электронная версия]. – URL : <http://e-koncept.ru/2014/14052.htm> (дата обращения 23.03.2020).

мультимедиа можно определить как «компьютерную технологию, позволяющую объединить в компьютерной системе текст, звук, видеоизображение, графическое изображение и анимацию»¹.

Действительно, мультимедиа технология позволяет обеспечить соединение возможностей компьютерных средств с традиционными средствами передачи аудио и видеоинформации. Более того, мультимедиа информация состоит не только из статичных компонентов (текста, графики), но и может включать в себя динамические: видео, аудио, анимацию. Следовательно, использование мультимедиа при передаче новых знаний обеспечивает сосредоточение внимания, удерживание интереса, эффективное усвоение полученных сведений в долгосрочной памяти.

Использование мультимедиа на уроках английского языка – это требование сегодняшнего дня, с одной стороны, и огромная помощь в работе преподавателя, с другой. Несмотря на то, что требуется больше времени на подготовку к уроку, результат превосходит все ожидания. Внедрение мультимедиа в учебный процесс способствует мотивации к обучению, и, естественно, хорошим результатам, как в плане усвоения информации, так и развития познавательного интереса обучаемых, стимулирования интеллектуальной активности.

Таким образом, следует отметить, что использование современных технологий в обучении иностранному языку является залогом оптимизации образовательного процесса, средством формирования общекультурных и профессиональных компетенций, нацеленным на профессионально-личностное развитие студентов неязыковых вузов.

¹ Коджаспирова Г.М. Технические средства обучения и методика их использования / Г.М. Коджаспирова, К.В. Петров. – М. : Изд. центр «Академия», 2001. – С. 12.

Пономаренко Вера Анатольевна,
доцент, кандидат филологических наук,
доцент кафедры языкознания и иностранных языков,
СКФ ФГБОУВО
«Российский государственный университет правосудия»
г. Краснодар

СУБЪЕКТНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ ПОДХОД К ОБУЧЕНИЮ СТУДЕНТОВ ЮРИДИЧЕСКОГО ВУЗА ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

В последние десятилетия исследования в области языкознания и методики преподавания иностранных языков в большей степени направлены на человеческий фактор в развитии и изучении языка, нежели на его систему и структуру. Отечественные и зарубежные лингвисты отдают предпочтение антропоцентрическому подходу к изучению языка, гуманистической концепции обучения, а также обучению, ориентированному на действие и развитие личностной мотивации обучаемого. При этом отмечается интерес исследователей, направленный на понимание особенностей психического развития личности в её социокультурном окружении и приоритет применения инновационных подходов, в том числе проблемном методе обучения.

Процесс обучения иностранному языку в неязыковом вузе своеобразен, но, тем не менее, относительно устойчив. Лингвистическая подготовка студентов-юристов, как и всех студентов-нефилологов, должна рассматриваться с позиции отношения к данным студентам как к мыслящим и самостоятельно действующим индивидам. «Поскольку студент, изучающий иностранный язык в неязыковом вузе, понимается как *интеллектуальный* (мыслящий) и *автономно* (самостоятельно) *действующий индивид*, его речевая деятельность (впрочем, как и усвоение языка) находится под влиянием его общего, постоянно изменяющегося речевого опыта (в том числе и на родном языке), а также индивидуального опыта в усвоении языка и общении на этом языке»¹.

¹ Сороковых Г.В. Программа-концепция формирования субъекта образования в процессе изучения иностранного языка в неязыковом вузе. – М. : НВИ-ТЕЗАУРУС, 2004. – С. 7.

Современные тенденции развития общества предполагают личностные изменения. Соответственно, у учащихся стали больше цениться образованность, самостоятельность, индивидуальность, неординарность, инициатива. В том числе, способность к саморазвитию, умение взаимодействовать с другими, мобильность, конкурентоспособность. А самым важным из всех качеств молодого человека становится способность управлять своей жизнью, своим будущим. Будущий специалист должен сам инициировать, а также осуществлять свою практическую деятельность, свое общение с другими членами общества. Он должен организовывать свое поведение и свое время в отношении познания мира таким образом, чтобы иметь максимальные для себя возможности добиваться необходимых ему результатов. Цель образования для такого студента – не только формирование знаний и умений, применимых к его будущей профессии, но и, соответственно, таких качеств, которые научат участвовать в совместном с другими принятии решений, брать на себя ответственность, творчески и критически подходить к решению любых проблем. Исходя из вышесказанного, можем взять на себя смелость утверждать, что в современном обучении имеет наибольший смысл и результат субъектно-деятельностный (или личностно-деятельностный) подход к обучению студентов иностранному языку.

«Главная и конечная цель обучения – обеспечить активное владение выпускниками неязыкового вуза иностранным языком как средством формирования и формулирования мыслей в области повседневного общения и в области, соответствующей специальности, и формирование самоорганизующейся и саморазвивающейся личности будущего профессионала»¹.

Лингвистическое образование в юридическом вузе основано на следующих фундаментально разработанных учеными сферах: современном лингвистическом (языковом) образовании; профессиональном образовании, основанном на формировании личности, и методике применения инновационных технологий, направленных на саморазвитие и самообучение.

¹ Сороковых Г.В. Программа-концепция формирования субъекта образования в процессе изучения иностранного языка в неязыковом вузе. – М. : НВИ-ТЕЗАУРУС, 2004. – С. 8.

Наибольший процент часов в программе обучения иностранному языку в неязыковом вузе занимает самостоятельная работа. Субъектно-деятельностный подход при обучении иностранному языку в юридическом вузе становится на данном этапе необходимым способом познания и организации деятельности обучаемого, направленной на формирование его личности. В процессе обучения при субъектно-деятельностном подходе студент берет на себя обязанность самостоятельно осуществлять свою учебную деятельность и абсолютно осознанно ею управлять. Более того, предполагается, что студент обязан взять на себя ответственность за результаты своих действий и поступков. Таким образом, субъектно-деятельностный подход реализуется через самостоятельность, креативность и активность обучаемого, через процесс осознанного самообразования, при помощи инновационных образовательных и педагогических технологий.

Языковая подготовка студентов юридических специальностей представляет собой процесс активизации ранее полученных ими определённых знаний, умений и навыков. В результате субъектно-деятельностного подхода, у студентов формируется и реализуется способность владения иностранным языком как средством общения. В процессе же изучения и употребления иностранного языка происходит соприкосновение с иноязычной культурой, что способствует формированию мотивации к дальнейшей учебной деятельности. Современные инновационные методы обучения также способствуют улучшению результата процесса обучения при данном подходе. Оговоримся здесь, всё это имеет смысл, если мы имеем в виду личность достаточно свободную и способную к самоорганизации и саморазвитию.

При осуществлении иноязычного образования процесс становления студента как субъекта учебной деятельности предполагает кардинальное изменение отношения студента к процессу обучения. Здесь мы говорим об изменении задач своего обучения самим студентом, планировании им и организации своей учебной деятельности, в том числе, своему иноязычному образованию, если его интересует перспектива самореализации в жизни и будущей профессиональной деятельности. Обучение при данном подходе превращается из формального, нормативного усвоения знаний в

самоорганизуемый учебно-творческий и развивающий способ учебной деятельности.

Задачей преподавателя иностранного языка, становится определение учебных целей занятий, а также формирование и направление образовательного процесса в целом, исходя из уровня знаний и умений обучающегося, из его интересов. Субъектно-деятельностный подход на данном этапе выражается в улучшении качества выполнения студентами учебных заданий, предназначенных привести учащегося в итоге к его возможному принятию участия в международных культурно-образовательных проектах. Цель каждого занятия при реализации субъектно-деятельностного подхода формируется с позиции каждого конкретного обучающегося и всей группы в целом. Студент в конце занятия должен ответить себе, что нового он узнал, чему он сегодня научился, чего не мог делать еще вчера. Это означает, что все методические решения преподавателя должны соответствовать личности каждого обучающегося – его потребностей и мотивов, его способностей, интеллекта, желания активного вовлечения в учебный процесс, а также индивидуально-психологических особенностей каждого отдельно взятого студента.

Личностный компонент субъектно-деятельностного подхода предполагает, что в процессе обучения иностранному языку должны максимально учитываться индивидуально-психологические и статусные характеристики обучающегося, а также его национальные и половозрастные особенности. Осуществляется это через содержание и форму учебных заданий, через характер общения с каждым отдельно взятым студентом. Вопросы, задания и замечания, адресованные студенту в условиях субъектно-деятельностного подхода, стимулируют его личностную, интеллектуальную активность, поддерживают и направляют его учебную деятельность без лишнего фиксирования на его неудачных ответах, ошибках, оговорках, не всегда правильном произношении иностранных слов.

Учитывая рост самосознания как важнейшего новообразования студентов, необходимо создавать такие условия, которые инициировали бы собственную деятельность учащихся, активизировали их личную ответственность за результаты своего учебного труда. Участие студентов в конференциях, различных конкурсах и

олимпиадах отражают суть их внешней востребованной деятельности, однако педагогам необходимо учитывать тот факт, что внешняя деятельность человека в большей степени носит адаптивный характер, тогда как внутренняя – глубинно преобразовательный.

Очень важно, на наш взгляд, установить на занятиях иностранным языком в каждой группе студентов отношений, которые характеризуются позитивным принятием, искренностью, динамичностью и спонтанностью. В связи с этим, необходимо понять, что при необходимости следования плану занятий, включающему обязательное выполнение основных грамматических, лексических, страноведческих тем и соответствующих тренировочных упражнений, не менее важна уникальность каждого занятия. И эта уникальность требует от преподавателя спонтанного изобретения новых упражнений и тем, новых способов реализации главной задачи: научить студентов мыслить и действовать, научить их не бояться формулировать свои высказывания на иностранном языке, выражать свое мнение. Сложная, но выполнимая задача: найти индивидуальный подход к каждому учащемуся.

Более того, преподавателю нужно быть значимым в глазах студентов, но так, чтобы эта значимость не мешала, а помогала учащимся преодолеть языковой барьер, который присутствует у подавляющего большинства российских студентов, изучающих иностранный язык. Нелишним нам кажется отметить тот факт, что зарубежные студенты с легкостью преодолевают языковой барьер при изучении ими иностранных языков.

Современным преподавателям иностранных языков в вузах необходимо изучать новые подходы к организации образовательного процесса, что будет способствовать освобождению их сознания от идей «насильственно формирующей педагогики», отказу от применения авторитарных способов и приемов воздействия на личность студента. Педагогу, занимающемуся своим личностным развитием, более понятен смысл взаимодействия традиционных и новых методологических подходов в преподавании иностранных языков, необходимость поиска дополнительных, более эффективных путей развития студентов, раскрытия их индивидуальностей.

С точки зрения методики последних десятилетий в процессе обучения иностранному языку студенты приобретают базовые

компетенции, а именно, коммуникативную (речевую), лингвистическую (языковую), социокультурную и компенсаторную компетенции, которые, считается, позволят им в будущем использовать полученные знания в их профессиональной деятельности, в том числе и в межкультурном общении.

Современные методологические подходы в области обучения и усвоения иностранных языков формируют эти базовые компетенции и помогают в раскрытии индивидуальных способностей каждого студента. К примеру, «человекоцентрированная педагогика» (*non directive teaching* у Дж. Римонди), формирующаяся на основе гуманистической педагогики, в отличие от классического подхода к обучению, в центр процесса ставит обучающегося с его интересами и потребностями. Отличительными же признаками гуманистической педагогики считают смещение приоритетов педагогики на психические, интеллектуальные, нравственные и физические сферы развития личности, вместо овладения ею определенным объемом информации, а также на формирование свободной, самостоятельно мыслящей и действующей личности, способной принять самостоятельное решение в различных жизненных ситуациях. При подобном свободном обучении студент – это уже полностью ответственная личность. И задача преподавателя здесь заключается в активизации его способностей, а также в сокращении всяческих препятствий, мешающих эффективному усвоению им иностранного языка.

Нам импонируют взгляды Джорджии Римонди, которая раскрывает в своем исследовании точку зрения Ренцо Титоне (автора фундаментальных трудов по методике обучения иностранным языкам), в частности его олодинамическую модель. Джорджия Римонди пишет о новых тенденциях социальной педагогики и преподавания, нацеленных на развитие в учащемся тех навыков, которые нужны ему для коммуникативного взаимодействия с другими членами сообщества. В связи с этим, по ее словам, «распространилось понятие «компетенция поведения» (*action competence*), которое, в отличие от «коммуникативной компетентности», определяет лингвистический акт как способ взаимодействия с другими субъектами, направленный на достижение определенных целей. Следовательно, изменяется отношение к роли участников процесса обучения: обучающийся и преподаватель не только члены

той или иной учебной группы, а они являются и партнерами, которые преследуют общие конкретные цели»¹.

С этой точки зрения становится понятным, что в обучении иностранному языку в современных условиях, когда расширяются межнациональные связи и отношения, когда молодые люди легко могут общаться с представителями иноязычных сообществ, наступило время новых взглядов, новых направлений, новых образовательных инициатив. «Личность, понимаемая как открытая система отношений «Я – мир», тесно связана с конкретным опытом усвоения языка. Освоение родного языка и обучение иностранному языку представляют собой способ утверждения себя через «символический акт распознавания действительности». Следовательно, эффективное обучение происходит только тогда, когда мотивированный субъект вступает в контакт с миром, чтобы его познать (тактический уровень), затем переходит к систематизации знания (стратегический уровень) и в конце приходит к осознанности самого себя, своего Я (уровень эго-динамический)»².

Джорджия Римонди описывает олодинамическую модель Ренцо Титоне, которая заслуживает пристального внимания в связи с гуманистической концепцией обучения в целом, а также в связи с представленной нами выше концепцией субъектно-деятельностного подхода при обучении иностранному языку в юридическом вузе. И самым важным и интересным в модели Титоне нам представляется эго-динамический уровень, который характеризуется желанием говорящего общаться. «Этот глубокий уровень относится к участию Я говорящего в каждом акте речи и, тем более, в любой форме изучения языка. Это уровень, на котором лежат глубокие мотивации для обучения иноязычному общению»³.

Считаем необходимым в завершении отметить, что обучение не должно быть однообразным, необходим индивидуальный подход к каждому студенту, даже несмотря на снижение аудиторных часов и нехватку времени при обучении иностранному языку в неязыковом вузе. В учебном плане в последнее десятилетие идет

¹ Римонди Дж. Современные методологические подходы в области обучения и усвоения иностранных языков. Олодинамическая модель Р. Титоне и ее истоки. – М. : Московский педагогический государственный университет. Педагогика и психология образования. – № 1. – С. 42.

² Там же – С. 44.

³ Там же – С. 45.

постоянное снижение часов, выделяемых на изучение иностранного языка. Но, несмотря на катастрофически малое количество выделенных часов, позволим себе утверждать, что индивидуальный подход к каждому студенту необходим. И с этим может справиться любой преподаватель, имеющий намерение развить в студенте открытую личность, способную к активному и живому общению, к легкому непринужденному разговору на иностранном языке.

*Рогозная Наталья Валерьевна,
преподаватель кафедры
языкознания и иностранных языков,
СКФ ФГБОУВО
«Российский государственный университет правосудия»
г. Краснодар*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ЮРИДИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Глобализация современной мировой экономики выдвигает требования к специалистам, умеющим себя реализовать в различных сферах деятельности, в том числе и в эффективной коммуникации на иностранных языках. Успех такого сотрудника будет обусловлен его способностью справляться с языковыми и культурным барьерами, а также достаточным владением языковыми навыками и компетенциями в профессиональной сфере.

Современный образовательный стандарт высшего профессионального образования ставит перед высшей школой новые задачи: внедрять профессиональную специфику в изучении английского языка. Также необходимо научить будущих выпускников юридического факультета реализовать профессиональные задачи. Объективно низкий уровень преподавания в школах, малое количество часов английского языка в неделю, нехватка преподавателей иностранного языка, преподающих на юридических факультетах, проходящих переподготовку для возможности работать с узкопрофильным контингентом, нехватка методических разработок

обучения иностранному языку по профильной специальности приводят к низкому качеству обучения английскому языку в неязыковых вузах.

Однако справедливо заметить и то, что, перенимая лучший зарубежный и отечественный опыт и развитие методической мысли, высшая школа получает перспективы положительной динамики посредством развития современных тенденций и методик образования.

Юридические профессии требуют от их представителей высокого уровня владения коммуникативными компетенциями. Новый раздел лингвистики смог появиться вследствие возникновения потребности мирового сообщества в языке международного общения в узкопрофильных областях. Новая тенденция в лингвистике появилась в 1960-х годах, когда стало очевидно, что обучение общему английскому языку часто не отвечает требованиям ученика или специалиста в определённой области деятельности, а также требованиям работодателей. Однако, уже сегодня профильное обучение однозначно должно отвечать специальным потребностям, связанным с профессиональной средой его использования.

Во многих случаях сами правоведы в сотрудничестве с лингвистами начинают преподавать юридический английский. Также одной из главных задач высшей школы – полная и естественная интеграция российских студентов в учебный процесс европейских вузов.

Таким образом, преподавание английского языка для специальных целей является одним из приоритетных направлений в современной лингвистике и направлено конкретно на решение вышеперечисленных задач.

Контекстный подход служит основополагающим принципом обучения, и существует только в обучении именно английскому языку, который занимает доминантную позицию в сфере образования и изучения иностранных языков. Курс английского для специальных целей нацелен на специфическую потребность студента в обучении языку для учебных, профессиональных и деловых целей. Авторы таких курсов предлагают решение для достижения успеха в изучении профессионального английского языка студентам, выпускникам и магистрантам, в том числе и юридических специальностей.

Динамичное развитие мобильной модели образования требует постановки новых задач в обучении будущих специалистов, а одним из средств преодоления возникающих трудностей в изучении иностранного языка является профессионально-ориентированное обучение в юридических вузах английскому языку, в соответствии с изучаемой специальностью.

Какие же типы специального английского существуют в настоящее время? Исходя из целей преподавания и ожиданий от обучающихся, можно выделить следующие направления в подготовке специалистов: для учебных целей; для успешной деятельности в выбранной профессиональной области; английский для ограниченного употребления; для решения индивидуальных жизненных задач. Как справедливо отмечали Хатчинсон и Вотерс, «ESP – это подход в обучении, но не продукт»¹. Помимо этого, он не является особенным видом языка или методики. Таким образом, юридический английский, касающийся сферы юриспруденции, выделяется среди основных предметных областей.

Английский для специальных целей (ESP) – это английский язык, который используется для специфических целей и не является запланированным или последовательным движением, а скорее феноменом, который возник из ряда схожих направлений. Помимо этого, он не является особенным видом языка или методики. ESP курсы готовы отвечать всем требованиям студентов к своей будущей профессии, т.к. обучают владеть английским языком именно в определенной профессиональной сфере. Исходя из этого, такой подход основан на обучении студентов согласно их собственным карьерным и профессиональным целям.

В контексте современных подходов обучения иностранным языкам студентов юридических специальностей ярко выделяется и становится все более актуальным профессионально-ориентированный и функционально-коммуникативные подходы в обучении юридического английского (Legal English) в качестве языка для специальных целей. Как следствие, появляется еще одно требование к выбору методов преподавания английского языка юристам

¹ Hutchinson T. & Waters A. English for Specific Purposes: A learner-centered approach. – Cambridge University Press. – 1987. – P. 183.

для формирования устойчивых профессионально-речевых компетенций. Таким образом, язык в профессиональной сфере представляет собой синтез лингвистики и методологии преподавания иностранных языков и включает в себя все основные аспекты: лексику, терминологию, перевод и анализ дискурса.

Известно, что обучение профессиональному английскому языку наряду со своими особенностями имеет и ряд проблем. Во-первых, во время обучения возникает проблема сложности восприятия лексико-грамматических структур профессионального языка. Во-вторых, различия между национальной правовой системой и правовой системой, существующей в стране изучаемого языка. В-третьих, недостаточный уровень владения профильными предметами юридических специальностей у преподавателей английского языка и явное недопонимание между правоведами и лингвистами, которые еще не привыкли работать в сотрудничестве. Тем не менее, введение такого рода курсов для будущих юристов будет способствовать подготовке студентов к работе в профессиональной сфере на новом, более высоком уровне.

Разработку курса следует начинать с анализа общей картины языковой компетентности студентов. Далее, исходя из собранных данных, авторы формулируют цели и задачи программы. Определяют выбор образовательных средств, учебных материалов. В конце курса необходимо запланировать схему и методы оценивания. Во время ведения курсов английского языка для специальных целей преподаватель может вносить изменения в планировании, согласно возникающим потребностям студентов в ходе обучения. Возможны также изменения во временных рамках и целевом разнообразии в зависимости от начального уровня подготовки группы. Неотъемлемой частью процесса разработки курса также должны быть аттестация и оценка выполненных работ.

Основной целью курсов английского языка для специальных целей в юридическом вузе является подготовка студентов-юристов к практической работе в их будущей профессии. В результате обучения студенты понимают юридическую терминологию, умеют вести переговоры, создавать кейсы, грамотно пишут служебные записки, электронные сообщения, подготавливают документы для суда на английском языке.

Безусловно, при изучении юридического английского языка огромное внимание уделяется всем видам речевой деятельности на основе ситуативно-ролевых упражнений, и отработки навыков диалогической речи. В этой связи повышается значение качества учебно-методических материалов, их аутентичность. Сами же учебные ситуации максимально приближены к реальным профессиональным темам. Сборники судебных решений, к примеру, также являются важным ресурсом преподавания. Помимо этого, существует ряд специализированных учебно-методических комплексов для обучения юристов:

1. William R. McKay, *Legal English: How to Understand & Master the Language of Law*, Pearson Longman;
2. Amy Krois-Lidner, *International Legal English: A Course for Classroom and Self-Study Use*, Cambridge University Press;
3. Andrew Frost, *English for Legal Professional*, Oxford University Press.

Вместе с тем, применяются и пособия для подготовки к сдаче экзамена Кембриджского университета на владение навыками профессионального юридического английского языка: *Test of Legal English Skills (TOLES)*. На занятиях целесообразно также использовать средства электронного обучения: веб-конференции, online-ресурсы. К примеру, созданный Кембриджским университетом ресурс:

1. URL : <http://cdextras.cambridge.org/VocabTrainer/intlegalen/english/index.htm>

Данный Интернет-ресурс содержит упражнения для запоминания поурочной лексики учебника «Международный юридический английский», развития грамматических навыков на основе материалов данного учебника.

2. URL : <https://sites.google.com/a/slu.edu/legal-esl/>

Интернет-ресурс создан для изучения юридического английского языка и профессиональной лексики, и он предлагает упражнения для изучения грамматики, развитие навыков чтения, письма и аудирования. Помимо этого, он содержит юридические тексты и новости в юриспруденции.

В заключение, хочется отметить актуальность преподавания английского языка для специальных целей (ESP) в виде курсов, особенно в вузах для студентов юридических специальностей.

Компетентностно-деятельный, личностно-ориентированный, проблемный и профессионально-ориентированный подходы, наряду с традиционными методами преподавания английского языка, помогают решить ряд проблем, существующих в высшей школе во благо подготовки высококвалифицированных, компетентных, востребованных на рынке труда по всему миру специалистов. Решению этой цели способствуют ESP курсы для юристов, целью которых является соответствие потребностям студентов в профессиональной сфере, в области юриспруденции, в частности. Безусловно, планирование программы лежит на преподавателе ESP курсов. Очевиден и тот факт, что для достижения высоких результатов в обучении юристов преподаватель не только тщательно подбирает образовательный материал, методику, организует студентов, но и тесно сотрудничает на протяжении всего курса с коллегами с юридических кафедр. Основываясь на этом, связь языковой подготовки с профессиональной, формирование коммуникативной компетентности будущих юристов позволяет повысить уровень мотивации и создает условия для коммуникации в профессиональной сфере на международном уровне.

Таким образом, совершенствование методики и новых средств обучения профессиональному английскому языку, необходимо в неязыковых вузах. Опираясь на лучший зарубежный и отечественный опыт, видна необходимость в оптимизации преподавания языка на основе подходов ESP, разработке эффективных методов и форм обучения, формировании целей и содержания обучения, а также в разработке адекватного оценивания результатов обучения. Достижение положительных результатов возможно только при комплексном решении всех вышеперечисленных проблем.

*Русая Татьяна Григорьевна,
преподаватель кафедры
общеобразовательных дисциплин,
СКФ ФГБОУВО
«Российский государственный университет правосудия»
г. Краснодар*

РУССКИЙ ЯЗЫК В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮРИСТА

Сегодняшняя современная социально-экономическая обстановка предъявляет новые требования к специалисту в современном мире. Все эти изменения происходят не только в области его профессиональной деятельности, но и в области общей гуманитарной подготовки, именно этим обусловлена актуальность данной темы. В сегодняшнем современном мире средством общения является русский язык, один из наиболее важных элементов общей и профессиональной культуры, а также средством профессионального общения.

Право требовать от граждан и законодателей соблюдения прав и законов, будучи правовым государством, имеет Российская Федерация. Законы разрабатывают высококвалифицированные люди, в основном, с юридическим образованием, которые знают толк в своем деле. Юрист – одна из наиболее востребованных профессий на сегодняшний день. Далеко не каждый россиянин, который имеет юридическое образование, может похвастаться применением своих знаний на практике.

Кто такой современный юрист? Юрист от обыкновенного человека отличается тем, что он умеет анализировать понятия буквально. Это человек, который не просто произносит убедительные речи в судебном заседании. Современный юрист призван защищать своего клиента, опираясь на знания права и юридических норм. Любой, часто практикующий юрист, должен обладать различными важнейшими качествами. Основой является – стремление юриста к самообразованию и четкости понятий. Юрист, не просто должен убедительно истолковывать юридические нормы, но и на практике защищать своего клиента от угрозы наказания.

Вовремя оказанная квалифицированная юридическая помощь залог успеха правовой деятельности юриста.

Профессия юриста имеет широкую правоведческую специфику спектрально-разностороннего плана, так как юрист – специалист по правоведению, юридическим наукам; практический деятель в области права. Он должен знать законы, нормы, уметь их правильно истолковывать, использовать, выступать перед большой публикой с речью и т.д.

Профессиональный спектр, как мы говорили ранее, широк. Этот спектр широко представляют: адвокаты, прокуроры, следователи, нотариусы, судьи, юрисконсульты, которые должны знать не только аспекты права, но это должны быть еще и высококультурные и образованные граждане, обладающие огромными знаниями в таком широком спектре, как филология.

Культура речи – один из китов раздела науки о языке. Этот раздел, о науке и языке мы широко используем в нашей речи. От того насколько объемно мы мыслим, насколько мы эрудированы, зависит успех правовой защиты. Происхождение слов, вопросы орфографической грамотности, синтаксическое значение слов, широко употребляемых в речи. Не стоит также забывать и о соблюдении языковых норм, как аспекта языкознания. Неправильное мышление ведет к фактическим ошибкам в речи, соответственно, культура речи зависит, именно от правильности мышления.

Правовед должен всегда обладать правильностью мышления, так как ошибки в этой сфере ведут к ошибкам в речи. И необходимо понимать, что именно от этого зависит степень успешности в культуре речи.

За последние 20–30 лет культура речи юристов значительно улучшилась. Важнейшим достижением в этом аспекте является огромное количество научных статей, авторами которых являются как правоведаы, так и филологи, психологи. Огромный опыт в специфике изучения культуры речи имеет высокий профессорский труд. Повышению уровня развития культуры речи в правоведческой сфере способствует появление огромного количества научных трудов и статей. Благодаря изучению научных трудов И.И. Аминова, В.Л. Васильевой, М.И. Еникеева, П. Сергеич,

Е.А. Адамова, Л.К. Гросудиной и многих других культура речи правоведов значительно улучшается с каждым годом.

Всем нам, конечно же известно, что юрист должен быть грамотным, лаконичным и эрудированным человеком. При поступлении на юридическую специальность он уделяет особое внимание владению русским языком. Общение и взаимодействие людей связано с развитием русского языка. В своей деятельности юрист непременно сталкивается со многими проблемами: урегулированием конфликтов, оформлением процессуальных документов, выступлением с комментариями и речами при судебном производстве, при разработке законопроектов и т.п.

В своей деятельности юрист использует как устную, так и письменную речь. Грамотное овладение устной и письменной речью, а также успешное применение в своей речи фразеологизмов и синонимов делает успешной его профессиональную деятельность. Речь юриста выступает как средство воздействия не только на конкретного человека, но и на группу лиц или целую аудиторию. Именно поэтому юрист должен хорошо владеть знаниями ораторского искусства. Деятельность юриста предполагает не только основы грамотного изложения и подачи вопроса, но и безошибочное употребление терминологии, а также разъяснения непонятных моментов.

Наличие оппонента либо собеседника является основным условием для мотивации развития, усовершенствования и определения спектра окрашивания устной речи. И эта устная речь должна быть сильно обогащена всевозможными филологическими конструкциями для полного достижения успеха в юридической карьере специалиста в области юриспруденции. И здесь основным является не только чтение юридической литературы, просмотр документальных фильмов, но и изучение методики ораторского искусства и юридической терминологии, способствующих развитию грамотной устной речи. Во время обращения за помощью к юристу, граждане ожидают скорых и положительных результатов. Именно грамотно заданные несколько вопросов, помогут в непосредственно решение той или иной проблемы.

Основная характеристика письменной речи заключается в отсутствие собеседника, и свои желания и требования субъект

выражает при помощи знаков, символов и т.п. Юрист должен обладать огромным умением грамматически правильно формулировать свою письменную речь. Юрист занимается оформлением огромного количества различных документов, начиная от справок, расписок и заканчивая кассационными жалобами в соответствующие органы. Правильное применение терминологии и фраз имеет очень важное значение для документооборота. Отсутствие грамотности при оформлении документов грозит развалом судебного процесса, недействительностью договора, провалом важного закона и т.д.

Как мы уже говорили ранее, важнейшую роль в работе юриста занимает ораторское искусство. Ораторское искусство – это вид монологической речи, употребляемый в ситуации, когда говорящий обращается к многочисленной аудитории с целью убеждения. На занятиях по русскому языку и правовых дисциплинах преподаватели, на юридических специальностях должны уделять особое внимание формированию речи при выступлении студентов. Для успешного развития грамотной речи необходимо уделять внимание изучению такого предмета как языкознание. Основной спецификой публичных выступлений правоведа является ораторское искусство.

Основываясь на вышеизложенный материал, можем констатировать тот факт, что юрист – профессия разносторонняя. Это профессия глубоко эрудированного, грамотного и воспитанного человека. В связи с этим, огромное внимание в профессии юриста отводится общению с людьми, его ораторское мастерство. Весь спектр действий юриста как специалиста права, строится не только на базовых знаниях, но и на его мастерстве ведения диалога. Важную роль в формировании успешности юридической деятельности играет не только русский язык, но и весь раздел науки филологии. Помимо знаний и владения языком и правом юристу, как специалисту, непосредственно, нужна высокая моральная и умственная культура, а также знания в сфере философии и психологии.

*Ястребова Оксана Ивановна,
кандидат социологических наук,
доцент кафедры языкознания и иностранных языков,
СКФ ФГБОУВО
«Российский государственный университет правосудия»
г. Краснодар*

К ВОПРОСУ О СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ ПЕРЕВОДА ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

Правовая сфера общественной жизни не может существовать без широкого использования языка. Именно язык позволяет применять право в политике, экономике, социальных и других отношениях. Благодаря языку, транслирующему законодательство, возможно функционирование и регулирования социальных институтов. Взаимодействие лингвистики и права позволяет решать множество проблем социальной жизни, так как язык выступает главным и единственным способом при формулировании и применении правовых категорий. Поэтому, недостаток необходимых знаний у юристов и лингвистов препятствует решению многих важных задач общественной и правовой жизни.

Взаимоотношения закона и языка как раз и выступают объектом правовой лингвистики. Правовая лингвистика обычно характеризуется четырьмя важнейшими составляющими: межкультурностью, междисциплинарностью, открытостью, и контрастивностью – сопоставительным сравнением языков. Контрастивность базируется на поиске сравнительных принципов при исследованиях различных языков и связанных с ними правовых систем. Именно на основе подобных сравнений можно наиболее глубоко познать особенности любой правовой культуры.

При переводе юридических текстов, довольно часто бывает востребован контрастивный лингвистический анализ и другие языковые методы и техники. Это обусловлено бурными изменениями, происходящими с конца прошлого века во всех сферах международных отношений. Тексты международных соглашений, составленные на любом из официальных языков (в отличие от языков неофициальных), пользуются одинаковой юридической силой.

В тех странах, где государственнымися являются несколько языков, на основании действующей там конституции, все тексты законов составляются соответственно на всех государственных языках и пользуются абсолютно равной юридической силой. Это относится и ко всем правовым документам, принимаемым в ЕС. Проблему степени соответствия юридического перевода могут оценить переводчики-практики и преподаватели высокого уровня, специализирующиеся в области юридической лингвистики и перевода сложных языковых особенностей. Если же у переводчиков отсутствуют глубокие специальные знания, как в области лингвистических, так и правовых дисциплин, то тогда появляются многочисленные примеры неудачного, бракованного перевода. К ним относятся: потеря наиболее важной информации, вольная замена понятий из официальной юридической лексики бытовыми или разговорными терминами, употребление вместо уточняющих перечислений размытых обобщений и терминов со свободным толкованием, вольный или буквальный перевод, частое использование транскрипции иностранных слов, которые имеют аналоги в языке перевода, игнорирование языковых табу из-за неумения употреблять эвфемизмы.

Юридический перевод предъявляет повышенные требования не только к профессиональной, но и к общей культуре переводчика, требует глубоких знаний в области правоведения. Одна из сложностей заключается в невозможности в некоторых случаях найти точный, адекватный перевод с одного языка на другой, так как юридическая терминология отражает особенности правовой системы страны. Еще одна особенность связана с наличием специфического языка и стиля, выработанного юристами внутри национальной системы права, которую трудно понять не только иностранцу, но и рядовому носителю языка, не являющемуся специалистом в области юриспруденции. Это затрудняет работу переводчика, создает определенные препятствия в использовании иноязычного юридического документа.

Юридические тексты, подлежащие переводу, часто относятся к различным типам. Осуществляя их перевод необходимо иметь в виду, что любая категория документов имеет свои, только присущие этой группе языковые особенности и свой стиль. Они и должны быть сохранены в тексте перевода наиболее полно. В

наибольшей степени это касается судебных решений и законодательных актов.

Чтобы сохранить оригинальные черты юридических особенностей правовых текстов, необходимо избегать двойного перевода. Не следует использовать для перевода уже переведённые тексты. Необходимо всегда осуществлять перевод с оригинального языка. Наиболее ярким примером является перевод отчётов о положении в конкретных правовых сферах в многих государствах, уже переведённых на «международный», в данном случае английский язык. Адекватный перевод текстов в правовой сфере невозможен без глубочайших специальных знаний. Поэтому перевод юридических текстов в реальности очень часто поручают не профессиональным переводчикам, а юристам. Данная практика стала нормой во многих административных структурах ЕС, где созданные профессиональными переводчиками переводные тексты, подвергаются экспертизе профессиональные юристы. А вот в Суде Евросоюза функции переводчиков выполняют только профессиональные юристы.

Качество перевода зависит от выдержанности таких параметров как точность перевода, хорошее понимание текста и сохранение стиля оригинала.

Процесс исследования траекторий и конфигураций взаимодействия права, языка и культуры приобретает всё большую важность в период глобальной интеграции национально-правовых систем как проявлений региональных культур. В юридической лингвистике, превращающейся в арену международного сотрудничества, всё больший интерес для серьёзного изучения приобретает процесс использования английского языка. Именно он на данном этапе остаётся средством глобальной коммуникации в международной правовой сфере. В то же время, необходимо глубокое исследование различных вариантов юридической терминологии, а также, различных лексических единиц, присутствующих в языке права, которые используются в реальной практике национальных юридических систем, что даёт возможность точнее делать переводы и улучшать результативность международных коммуникаций в сфере юриспруденции.

Любая профессиональная подготовка всегда направлена на приобретение выпускаемым специалистом высокого уровня

компетентности в своей профессиональной сфере. В полной мере это относится и к юристам. Реализация этой цели требует наличия соответствующего уровня подготовки в вузе.

Высокая компетентность современного юриста – выпускника высшей школы, невозможна без глубокой интеграции с системой профессионального языкового образования.

*Бондаренко Людмила Константиновна,
доктор философских наук,
профессор кафедры уголовного-процессуального права,
СКФ ФГБОУВО
«Российский государственный университет правосудия»
г. Краснодар*

ОСНОВАНИЯ НАЗНАЧЕНИЯ СУДЕБНО-ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В УОЛОВНОМ И ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Вместе с развитием демократии, предполагающей развитие правового сознания, повышается уровень конфликтности. Конфликтность обусловлена столкновением интересов в материальной и нематериальной сферах; конкуренцией за материальные и социокультурные ресурсы; в политике и экономике – борьбой за влияние на массы и пр. Вся сфера общения связана с речевой деятельностью, являющейся ключевой в понимании, интерпретации и презентации отношений, которые сопровождаются эмоциями и чувствами конфликтующих сторон. Публичные высказывания, задевающие достоинство, честь и деловую репутацию, а также иные речевые действия, наносящие моральный и материальный ущерб субъектов права, являются поводом обращения в правоохранительные органы. Таким образом, произведение речи является составной частью речевого поведения и речевой деятельности субъектов права, которое выражает их общественную/антиобщественную направленность. Однако существуют некоторые сложности в определении предмета доказывания и установлении предмета

исследования судебно-лингвистической экспертизы. Это подчёркивает актуальность темы настоящего исследования.

Судебная экспертиза, как указывается в источниках является установленным процессуальным законом (УПК РФ, ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ) видом деятельности участников судопроизводства судебного эксперта или специалиста, обусловленной их ролью, задачами и целью участия в деле. Процессуальные функции реализуются соответствующими участниками судопроизводства посредством системы прав и обязанностей судебного эксперта и специалиста, установленных процессуальным законом, в предусмотренных законом формах (судебная экспертиза; сведения на допросе, консультации и заключение специалиста), при соблюдении установленной законом процедуры оценки доказательств. Как правило, сведущие лица действует в пределах компетенций, установленных процессуальными законами Российской Федерации. Основная функция оказания содействия правосудию заключается в помощи суду, а также сторонам в деле в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по делу, имеющих значение для разрешения дела, в данном случае – помощи в обнаружении и закреплении доказательств, применении технических средств в процессе производства по уголовному, гражданскому, административному или арбитражному делу (что является сферой компетенции специалиста).

Практическая необходимость проведения судебно-лингвистической экспертизы чаще всего возникает для установления юридических фактов в ходе рассмотрения и разрешения судебных дел «для обеспечения достоверности и научной обоснованности выводов (заключений) экспертов как судебных доказательств и развития использования этих знаний в экспертном исследовании». Судебно-лингвистическая экспертиза предполагает исследование по заданию следователя, суда, прокурора признаков и свойств продуктов речевой деятельности, имеющих значение для установления обстоятельств дела. Задачи судебно-лингвистической экспертизы определены необходимостью ответа на вопросы, требующих специальных лингвистических знаний. Соответственно, предметом судебно-лингвистической экспертизы – является установление признаков и свойств объекта экспертизы, которые

необходимы для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию. Как указывала основатель судебного речеведения, доктор филологических наук профессор Е.И. Галяшина предметом судебно-лингвистической экспертизы является установление принадлежности слов к семантическим группам: «наркотики», насилие, «секс», определения стилистической принадлежности к бранным словам, жаргону, вульгаризму и пр., имеющих значение при установлении обстоятельств уголовного, гражданского, административного дела. Объектами судебно-лингвистической экспертизы являются – продукты речевой деятельности, продукты речевого произведения, которые имеют вербальный и невербальный характер. Ими могут быть: текст документа, сообщения, высказывания, лексемы, словесные обозначения товарных знаков и т.д. маркированности слов и выражений (бранных, жаргонных и пр.)

Судебная экспертиза, как вид научно-практической деятельности, имеет ярко выраженный интеллектуальный (исследовательский – проверяющий, удостоверяющий, опровергающий) характер. В системе юридической научно-практической деятельности данный вид деятельности занимает ведущее положение, так как непосредственно опирается на профессиональный опыт специалиста или судебного эксперта, сведущего в определенной области знаний, то есть обладающего проверенными общественной практикой специальными (объективными) научно-практическими знаниями и владеющего научными методами исследования. Производство лингвистической экспертизы основывается на лингвистических теориях и разработанных в языкознании методиках исследования лингвистических объектов. Особенностью экспертного исследования является применение научных лингвистических методов исследования предмета судебно-лингвистической экспертизы с целью:

- 1) анализа языковых единиц; анализа единицы речи;
- 2) анализ словесной конструкции;
- 3) исследование признаков основного значения словесной конструкции;
- 4) исследование коннотативного значения словесной конструкции;
- 5) исследования смысловой направленности текста;
- 6) выявление оскорбительной семантики выражений.

Таким образом, судебно-лингвистическая экспертиза устанавливает закономерности образования признаков и свойств речевой продукции, необходимых для установления обстоятельств дела.

Согласно судебной практике, и исходя из критерия распространённости предметов гражданского спора, назначение судебно-лингвистической экспертизы актуально в следующих случаях: (Раздел IV. Отдельные виды обязательств) в Глава 56. Публичное обещание награды ст. 1055, 1056 ГК РФ; Главе 59. Обязательства вследствие причинения вреда, 4. Компенсация морального вреда, стст.1100, 1101 ГК РФ; Глава 70. Авторское право (ст. 1255–1302 ГК РФ); Глава 71. Права смежные с авторскими (ст. 1303–1328 ГК РФ); Глава 76. Права на средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий (ст. 1473–1541 ГК РФ). Соответственно, основными идентификационными, классификационными и диагностическими задачами в гражданском судопроизводстве являются:

- интерпретация основного и коннотативного значения языковой единицы, или единицы речи;
- толкование текста в контексте современной устной и письменной речи;
- исследование товарных знаков – девизов, слоганов, рекламных текстов, коммерческих и фирменных наименований и пр. идентификационных продуктов речевой (устной, письменной) деятельности на предмет их и тождественности (или сходства до степени смешения и с другими обозначениями) по фонетическим, семантическим и графическим признакам на предмет установления оригинальности;

Соответственно, наиболее распространёнными в гражданском судопроизводстве предметами судебно-лингвистической экспертизы являются:

- экспертиза спорных речевых произведений по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации;
- лингвистическая экспертиза рекламных текстов;
- лингвистическая экспертиза товарных знаков.

Судебно-лингвистическая экспертиза может назначаться по целому ряду статей, в которых речевая деятельность имеет запрещенные уголовным законодательством цели и формы выражения,

как-то: шантаж, угрозы, клевета, обман (злоупотребление доверием), призывы к совершению противоправных деяний: пропаганда насилия, наркотиков, терроризма, национальной, расовой ненависти, призывы к массовым беспорядкам и насилию, иных запрещенным уголовным кодексом правонарушений, совершаемых исходя из мотивов: политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Это можно проследить на основе исследования содержания Уголовного Кодекса Российской Федерации, в котором, согласно, структуре кодекса, установлены нормы уголовной ответственности за преступления, совершаемые в различных сферах общественной жизни:

С целью конкретизации оснований назначения судебно-лингвистической экспертизы, следует выделить статьи, предусмотренное в УК РФ.

Гипотетически назначение судебно-лингвистической экспертизы возможно по нескольким направлениям. Например, согласно объекту охраны в Особенной части (Раздел VII.) Преступления против личности; в Главе 17. Преступления против свободы, чести и достоинства личности, ст. 128.1 Клевета; Главе 19 Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина ст. 136 Нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина; ст. 137 Нарушение неприкосновенности частной жизни; ст. 144 Воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов; ст. 146 Нарушение авторских и смежных прав; ст. 148 Нарушение права на свободу совести и вероисповеданий. Назначение судебно-лингвистической экспертизы актуально и при совершении преступлений в сфере экономики. Например, в Главе 21. Преступления против собственности – ст. 163. Вымогательство. Потенциально это может быть актуально в ст. 165. Причинении имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, в Главе 22. Преступления в сфере экономической деятельности (как правило, связанное с незаконным использованием товарных знаков); ст. 185.6 Неправомерное использование инсайдерской информации, как-то: дача рекомендации, обвязывание, побуждение; Глава 23. Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях.

Как показала судебная практика, назначение судебно-лингвистической экспертизы актуально в случае совершения преступлений, предусмотренных ст. 204 Коммерческий подкуп, а также (Раздел IX Преступления против общественной безопасности и общественного порядка) в Главе 24. Преступления против общественной безопасности ст. 205.1 Содействие террористической деятельности, которое, как указано в статье, включает в себя: склонение, вербовку, вовлечение, подготовку лица в целях совершения преступления, пособничество.

В некоторых случаях существует прямая необходимость назначения судебно-лингвистической экспертизы (ст. 205.2 УК РФ) – публичных призывов к осуществлению террористической деятельности или публичного оправдание терроризма; по обвинению по в ст. 205 УК РФ Организация террористического сообщества и участия в нем, пропаганда, оправдание, поддержка терроризма и ст. 207. Заведомо ложное сообщаете об акте терроризма, а также в ст. 212. Массовые беспорядки п. 2 Призывы к массовым беспорядкам, призывы к насилию, ст. 213 Хулиганство – явное неуважение к обществу, совершенное по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Актуально назначение судебно-лингвистической экспертизы в Главе 31. Преступления против правосудия ст. 297 Неуважение к суду, 298.1 Клевета в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, судебного пристава; Глава 32. Преступления против порядка управления ст. 319 Оскорбление представителя власти; ст. 329 Надругательство над Государственным гербом РФ ил Гос. флагом РФ; Глава Раздел XI. Глава 32. Преступления против военной службы ст. 336 Оскорбление военнослужащего; Глава 34 ст. 354 Публичные призывы к развязыванию агрессивной войны и др. Таким образом, назначение судебно-лингвистической экспертизы необходимо в тех случаях, когда есть ярко выраженные продукты речевой деятельности, включённые в состав преступления.

Согласно Федеральному Закону «О защите детей от информации, причиняющий вред здоровью и их развитию» любая информация разграничивается на запрещенную к распространению

среди детей, и информацию, распространение которой ограничено. Выявление запрещенной информации или информационной продукции должно осуществляться с привлечением лингвистических знаний, в частности, для установления лингвистических признаков побуждения, пропаганды, порнографии, для определения принадлежности слов к семантическим группам «наркотики», насилие, «секс», а также определения стилистической маркированности слов и выражений (бранных, жаргонных и пр.).

Таким образом, в уголовном процессе (и административном процессе) актуально назначение судебно-лингвистические экспертизы по целому ряду статей, в которых речевое поведение рассматривается как часть преступного поведения. Как показывает судебная практика, чаще всего судебно-лингвистическая экспертиза назначается, когда необходимо:

- экспертиза речевых произведений по обвинению в клевете;
- экспертиза речевых произведений по обвинению в оскорблении, неуважении к суду, оскорблении представителя власти;
- экспертиза речевых произведений по обвинению в экстремистской деятельности, а также по обвинению в возбуждении расовой, религиозной, национальной и социальной ненависти и вражды.

В своей сути, назначение судебно-лингвистической экспертизы является специальной процедурой, направленной на получение новых знаний и проверки имеющихся доказательств. Результаты судебно-лингвистической экспертизы либо подтверждают, либо опровергают какие-либо предположения должностных лиц, уполномоченных назначать судебную экспертизу. В этом случае имеет значение сам источник объективизации информации – носитель специальных знаний. Степень достоверности и объективности специальной информации выражается в несении уголовной ответственности специалистом или экспертом за дачу недостоверной информации (ст. 307 УК РФ). Разнообразие предметов доказывания в разных видах судопроизводства, определяет развитие судебно-лингвистической экспертизы в современных условиях.

*Иванищева Ольга Николаевна,
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой
русского языка и массовых коммуникаций,
ФГБОУ ВО «Мурманский
арктический государственный университет»*

К ВОПРОСУ О ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ПОНЯТИЙ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ

Цель статьи – разграничить ведущие термины, необходимые для проведения судебной лингвистической экспертизы: «честь», «достоинство», «репутация», «престиж», «доброе имя», «информация», «сведения», «утверждение», «мнение», «суждение», «неприличная форма», «циничная форма», а также стилистических помет «презрительное», «пренебрежительное» и «неодобрительное».

В статье применяется метод дефиниционно-компонентного анализа, используемого для описания ядерных элементов понятий.

Ученые неоднократно подчеркивали несовпадение понятийного аппарата юриспруденции и лингвистики¹.

Анализируемые понятия распадаются на три группы: обозначающие объект воздействия, дающие характеристику процесса и средств воздействия, также показывающие результат воздействия. К первой группе «Объект воздействия» относятся термины «честь», «достоинство» и «(деловая) репутация», ко второй группе «Характеристика процесса и средств воздействия» – термины «сведение», «утверждение», «факт», «мнение», «оскорбление», «клевета», «неприличная форма», «циничная форма», «нецензурное выражение», к третьей группе «Результат воздействия» – «моральный вред», «нравственные страдания».

Понятие чести включает три аспекта: характеристика самой личности (качества лица), общественная оценка личности

¹ См., например: Араева Л.А. Проблемы судебно-лингвистической экспертизы в рамках дел о защите чести и достоинства, о клевете и оскорблении / Л.А. Араева, М.А. Осадчий // Российский юридический журнал. – 2006. – № 2. – С. 88, 90.

(отражение качеств лица в общественном сознании), общественная оценка, принятая самой личностью, способность человека оценивать свои поступки.

В отличие от чести достоинство – это не просто оценка соответствия своей личности и своих поступков социальным или моральным нормам, а прежде всего ощущение своей ценности как человека вообще (человеческое достоинство), как конкретной личности (личное достоинство), как представителя определенной социальной группы (профессиональное достоинство), как представителя самой общности (например, национальное достоинство). Достоинство – это положительное мнение человека о самом себе как отражение его социальной оценки. В правовом плане можно говорить об умалении достоинства. В суде защищают положительную деловую репутацию. Деловая репутация представляет собой набор качеств и оценок, с которыми их носитель ассоциируется в глазах своих клиентов, потребителей, коллег по работе, поклонников, избирателей и других профессионалов.

В процессе лингвистической экспертизы необходимо различать понятия «репутация», «престиж» и «доброе имя», которые не определены законодательством в достаточной степени. Репутация – одна из сторон понятия чести. Престиж – оценка данного лица общественным мнением с точки зрения его социальной роли, социального статуса, социального влияния. Доброе имя – синоним репутации.

Слово «информация» имеет более широкое значение, чем слово «сведения». Одно из семантических различий между этими словами – это «обезличенность» информации и «очеловеченность» сведений. Сведения – это информация, введенная в модель мира человека и согласованная с уже имеющейся там другой информацией¹.

Когда употребляют термин «утверждение», то речь идет о форме выражения сведений, т.е. той информации, которая понимается, осознается адресатом. Утверждение – это вербально передаваемая кому-либо информация о том, что из нескольких возможностей имеет место одна, причем говорящий в той или иной

¹ Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста: теоретические основания и практика : учеб. пособие / А.Н. Баранов; РАН, Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. – 2-е изд. – М. : Флинта : Наука, 2009. – С. 24.

степени берет на себя ответственность за сообщаемое, а сама информация передается в грамматической форме повествовательного предложения со сказуемым в форме изъявительного наклонения¹.

Понятия «утверждение», «мнение» и «суждение» рассматриваются как синонимы в юридической литературе².

Мнение надо отличать от домысла, знания и информации. Следует опираться на следующие отличия: мнение – домысел: мнение может опираться на факты; мнение – знание: мнение может содержать оценку фактов и их комментариев, мнение – информация: изложение мнения предполагает явное указание на носителя мнения (Сидоров уехал – Я думаю, Сидоров уехал).

Оскорбление понимается как унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме, и имеет три признака:

- 1) направленность на унижение чести и достоинства;
- 2) неприличная форма;
- 3) умышленный характер деяния.

С семантической точки зрения оскорбление содержит два компонента:

- 1) адресату оскорбления приписывается какая-то отрицательная характеристика;
- 2) эта отрицательная характеристика выражается в неприличной форме.

Оскорбление близко и к акту утверждения, и к акту побуждения. Оскорбляя, говорящий стремится добиться реакции от адресата оскорбления и хочет подтвердить или повысить свой статус. Оскорбление как речевой акт обязательно направлено на конкретное лицо – адресата оскорбления. Оскорбление может иметь выражение и в форме жестов.

¹ Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста: теоретические основания и практика : учеб. пособие / А.Н. Баранов; РАН, Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. – 2-е изд. – М. : Флинта : Наука, 2009. –С. 32.

² Как провести лингвистическую экспертизу спорного текста? : памятка для судей, юристов СМИ, адвокатов, прокуроров, следователей, дознавателей и экспертов / Под ред. М.В. Горбаневского ; Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информ. спорам, Фонд защиты гласности. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Юридический мир, 2006. – С. 53.

Клевета определяется как распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию. Понятие «клевета» включает три признака: унижение чести и достоинства, умышленность этого деяния, ложность распространяемых сведений. Клевета не обязательно предполагает неприличную форму в отличие от оскорбления. Установление факта клеветы к компетенции экспертов-лингвистов не относится, так как это компетенция следователя (суда).

При различении понятий «неприличная форма» и «циничная форма» следует иметь в виду, что неприличность/непристойность не предполагает умышленности, а цинизм предполагает. Неприличная лексика – слова, которые в момент их опубликования считаются неприличными, недостойными того, чтобы быть напечатанными, хотя, возможно, и могущими быть произнесенными в определенной ситуации. Обсценная лексика – матерная лексика, грубейшие вульгарные выражения, которыми говорящий реагирует на ситуацию.

Различают ненормативную лексику, относящуюся к сфере литературного языка, и ненормативную лексику, стоящую вне пределов литературного языка. В литературе встречается следующая классификация ненормативной лексики, относящейся к сфере литературного языка:

1. Слова и выражения, обозначающие антиобщественную, социально осуждаемую деятельность (*бандит, жулик, мошенник*);
2. Слова с ярко выраженной негативной окраской, составляющей основной смысл их употребления (*двурушник, расист, враг народа*);
3. Названия профессий, употребляемые в переносном значении (*палач, мясник*);
4. Зоосемантические метафоры, отсылающие к названиям животных (*кобель, кобыла, свинья*);
5. Глаголы с «осуждающей» семантикой или даже с прямой негативной оценкой (*украсть, хапнуть*);
6. Слова, содержащие в своем значении негативную, причем весьма экспрессивную оценку чьей-либо личности (*гадина*);

7. Эвфемизмы, сохраняющие оценочный, резко негативный характер (*женщина легкого поведения, путана, интердевочка*);

8. Окказиональные каламбурные образования, направленные на унижение или оскорбление адресата (*коммуняки, дерьмократы, прихватизация*).

Актуальными терминами при проведении лингвистических экспертиз являются стилистические пометы. Важность анализа стилистических помет отмечается исследователями. Ученые акцентируют внимание на различиях в стилистической маркированности слов в разных словарях¹.

Объектом нашего внимания являются пометы, соотносимые по своей направленности на негативную характеристику лица: «*презрительное*», «*пренебрежительное*» и «*неодобрительное*».

Лексема «*презрительное*» означает «наполненный презрением»², а «*презрение*» – «чувство крайнего неуважения к кому-, чему-л.»³. Лексема «*пренебрежительное*» означает «*проникнутый пренебрежением, высокомерно-презрительный*»⁴, а «*пренебрежение*» – «*презрительно-высокомерное, неуважительное отношение к кому-л.*»⁵. Лексема «*неодобрительное*» означает «*содержащий в себе неодобрение, порицание*»⁶, а «*неодобрение*» – «*неудовлетворенность чьими-л. действиями, поступками и т.п.; порицание, осуждение*»⁷. Анализ семантической структуры терминов показал, что отличия в значении лексем «*презрительное*» и «*пренебрежительное*» состоят в степени неуважения (крайнее – в семантике слова «*презрительное*», высокомерное – в семантике слова «*пренебрежительное*»). В значении этих терминов акцентируется вектор «отношение», а в значении слова «*неодобрительное*» – вектор «оценка».

¹ Кочергина К.С. Стилистические пометы в толковых словарях современного русского языка: сопоставительный анализ // Вопросы лексикографии. – 2017. – № 11. – С. 20–38.

² Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб. : «Норинт», 2000. – С. 963.

³ Там же – С. 963.

⁴ Там же – С. 964.

⁵ Там же – С. 964.

⁶ Там же – С. 630.

⁷ Там же – С. 630.

Рассмотрим примеры слов с вышеназванными стилистическими пометами: *вириеплет* (пренебр.) – о плохом сочинителе стихов¹; *ворьё* (презрит.) – воры²; *держиморда* (неодобр.) – о грубом и деспотичном администраторе, использующем полицейские методы³. Все слова являются отрицательной характеристикой человека, значит, могут являться оскорблением, ведущим семантическим компонентом которого является компонент «поставить в более низкое положение одного по отношению к другому». При сходстве в степени оскорбительного потенциала слова «*вириеплет*», «*ворьё*», «*держиморда*» имеют разную стилистическую маркированность в словаре («*презрительное*», «*пренебрежительное*» и «*неодобрительное*»). Слова «*вириеплет*» и «*ворьё*» вследствие этого подразумевают отношение субъекта речи к деятельности называемого, а слово «*держиморда*» выражает оценку деятельности.

При проведении лингвистической экспертизы, по нашему мнению, важно учитывать эти оттенки значения стилистических помет.

Проведенный анализ терминов показал, что терминологическая неопределенность важных понятий судебной лингвистической экспертизы является фактом, отчасти препятствующим созданию объективных экспертных текстов. Необходимо также, с нашей точки зрения, рассмотреть представленную в науке классификацию стилистических помет, обратить внимание на стилистическую маркированность оскорбительной лексики в современном русском языке.

¹ Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб. : «Норинт», 2000. – С. 132.

² Там же – С. 151.

³ Там же – С. 253.

*Равочкин Никита Николаевич,
кандидат философских наук,
доцент кафедры гуманитарно-правовых дисциплин,
Кемеровский государственный
сельскохозяйственный институт
г. Кемерово*

ПРОБЛЕМЫ ПРАВА И ЯЗЫКА В КОНТЕКСТЕ АНАЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Право и язык – эти феномены, синкретизм которых, казалось бы, никого среди специалистов, работающих в междисциплинарном поле, уже не удивляет. Однако стоит обратиться к философским основаниям появления юрислингвистики, поскольку движение от предельных оснований гораздо проще позволяет понять суть проблем, которые встают перед начинающими исследователями.

В первую очередь следует обратить внимание на факт произошедшего в XX столетии лингвистического поворота, который был связан с переосмыслением понятия и роли языка в онтологическом, гносеологическом, аксиологическом и праксиологическом смыслах. И, действительно, неужели многие из нас задумываются, что интерес к языку был сопряжен с кризисом классической онтологии? Однако данный кризис привел к зарождению аналитической философской традиции, которая объединяет различные по своим воззрениям направления в философии (логический позитивизм, философия лингвистического анализа, теория речевых актов). В совокупности с призывами к практической ориентацией философии очевидным будет и то, что язык будет исследоваться в сферах, где его использование требует максимально точности – то есть, в том числе, в сфере юриспруденции. Однако об этом чуть позже. Итак, интерес аналитической философской традиции к языку связан с тем, что этот феномен не только отражает мир, но и формирует восприятие мира носителем языка. Это также подтверждается мнением В.А. Ладова, подчеркивающего, что «язык оказался в поле зрения современной философии только потому, что были высказаны тезисы о фундаментальной роли

лингвистического опыта для развития мышления, сознания, рациональной деятельности»¹. Проще говоря, мы поясняем читателю, что язык перестает быть только лишь лингвистической категорией (средство коммуникации), обретая принципиально новый статус.

Широкое распространение аналитической философии, разумеется, не могло не привести к вплетению ее идей в социальную сферу – право, создав множество концепций, так или иначе объясняющих природу сущности права и осуществляющих рефлексию по поводу его происхождения. Аналитическая философская традиция также задала новые императивы, которые актуализируют необходимость «переформулирования философских проблем как вопросов словоупотребления, интерпретации языка как реальной речевой практики, как манифестации социального мира»². Таким образом, юридический язык, являясь продуктом языка естественного, есть лишь одно из направлений исследований в данной традиции с обращением к идеям зарубежных основоположников и отечественных исследователей. Основными среди таковых в англо-американском дискурсе выступают: Л. Витгенштейн, Г. Кельзен, Дж. Остин, Дж. Серль, Г. Харт³. Среди отечественных исследователей считаем целесообразным выделить тех специалистов, кто не только осуществил рецепцию зарубежных идей, но и предложил собственное видение проблемы юридического языка: Н.Д. Голев, С.Н. Касаткин, В.В. Оглезнев, В.А. Суровцев.

С позиции междисциплинарности юридический язык представляется динамично развивающейся системой, в которой отражаются происходящие во всех сферах общественной жизни изменения. Практическая связь данного языка со всеми областями общественной жизни и комбинации с языками других областей обуславливает обращение к осмыслению правовой реальности. Вообще современные исследования языка права, стремясь учесть всеобщие демократические тенденции должны учитывать:

¹ Ладов В.А. Онтологическая проблематика в аналитической философии // Эпистемология и философия науки. – 2010. – № 1(23). – С. 84–97.

² Касаткин С.Н. Объяснение правовых понятий в аналитической юриспруденции Г. Харта: методология и проблематизация // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2018. – Т. 13. – № 1. – С. 43–71.

³ Равочкин Н.Н. Либертарианство: рассмотрение с позиции аналитической политической философии // Дискурс. – 2018. – № 6. – С. 3–10.

индивидуализм, суть которого состоит в том, что элементарной единицей социального анализа считается отдельный человек, индивид; а также права личности, содержание чего, язык и право развились спонтанно, без централизованного руководства. Мы не ошибемся, если скажем, что важным при современном употреблении юридического языка оказывается понимание восприятие себя-названия в качестве паттернов, соответствующих их сегодняшнему мировоззрению.

На современном этапе развития данного направления философских поисков имеют место быть несколько существенных подходов к пониманию принципов формирования юридического языка, а также способов регламентации социальной жизни. Одной из таковых становится философская концепция права Г. Харта. Существенной особенностью подхода этого мыслителя к пониманию сущности правовой реальности является обращение к методологическим основаниям лингвистического анализа права. Так, с его точки зрения, юридический язык представляется как форма жизни и способ реализации в нем социального бытия, на которое оказывают влияние исторический и практический опыт предшествующих поколений. Язык выступает средством, а его применение позволяет достичь существенно лучшее понимание мира, в котором и относительно которого используется множество способов словоупотребления.

В итоге такое положение дел позволяет указать на существование так называемых «аномалий юридического языка», требующих выработку адекватных им техник объяснения¹. Сущность выявленной Хартом проблемы состоит в следующем. Во-первых, правовая реальность имеет предписывающее значение и является своего рода социальным институтом, определяющим принципы и правила поведения человек в социальной среде. Во-вторых, такое понимание правовой реальности на практике не позволяет осуществлять эффективную регламентацию поведения индивидов. Одновременно следует отметить еще один хартовский существенный тезис о приоритетности анализа обыденного языка, который

¹ Касаткин С.Н. Объяснение правовых понятий в аналитической юриспруденции Г. Харта: методология и проблематизация // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2018. – Т. 13. – № 1. – С. 43–71.

оказывается сопряженным с истолкованием языка как продолжения общества. Язык становится формой жизни, способом реализации социальной и онтологической ткани, что, в конечном счете, способствует пониманию и постижению как мира, так и общества

Еще одним принципиальным значением аналитической философии для исследования взаимодействия языка и права становится обращение к соотношению значения и знака, которое идет в неразрывном единстве. Значение, которое мы придаем знаку, трактуется как то, что получает содержание исключительно в контексте. Отсюда следует, что знак имеет значение, находясь только в системе знаковой реальности. Для правовой действительности данное положение означает, что нормативно-правовой акт может получить значение только в том случае, если он существует и функционирует в определенном контексте. Вне контекста он, как минимум, изменит свое значение, а максимум – попросту потеряет его. На практике это означает, что обращение к правовой реальности становится возможным только в определенном контексте, достаточно жестко детерминирующем возможности правоприменительной деятельности.

Принимая во внимание всю суть и задачи аналитической философии, все отчетливее проясняется несомненность языковой сущности самого права. Для исследователей это открывает принципиально новые возможности, позволяющие использовать лингвистические средства познания относительно данного феномена, а также спроецировать на него свойственные языку характеристики. Указывая на перспективы и осуществляемые сегодня научные поиски в рамках аналитической традиции, отметим, что мейнстримным направлением выступает поиск лингвистических оснований различных отраслей права. Развитие этого направления проблем взаимодействия права и языка становится возможным за счет усовершенствования аналитических методов и нормативных средств.

Еще одним проблемным направлением, выходящем на институциональный уровень, в аналитической философии права определяются критерии истинности и «юридической справедливости» через адекватное подведение правовых актов под некоторые правила или описания их с помощью общих терминов. Ранее мы писали, что «суть проблемы заключается в том, что в ходе такой

операции по подведению правового акта под общее правило с употреблением общих терминов возникает необходимость так называемой операции «верификации правовых суждений», под которой понимается проверка их истинности¹. К примеру, Харт в этом отношении указывает на факт, что использование фундаментальных «юридических терминов не укладывается в традиционные «формально-логические законы»² за счет разнородности оснований юридического языка и принципиальной невозможности объединения с помощью многообразия смысловых связей. Это позволяет ему построить тезис, поясняющий несовершенство традиционных формально-логических законов. По его убеждению, в языке отражается природа моральных ценностей, пронизывающих множественные отношения, в которые вступают люди – и поэтому их невозможно свести к фактам, фиксирующим ту или иную информацию о мире. Таким образом, в юридическом языке допускаются возможности наступления ситуаций неопределенности, а также нового применения терминов. В связи с этим основу юридического дискурса составляет герменевтический метод, истолковывающий социальную среду, которая впоследствии становится предметом каждого ситуативного понимания.

Аналитическая философская традиция через обращение к языку правовой реальности, основываясь на позитивистской методологии, выходит в такую область, которая позитивизмом в предшествующие эпохи была не то, чтобы совершенно не исследована, но даже элиминировалась из предмета философского исследования по причине отсутствия в ней возможностей применения естественнонаучных методов исследования. Так, Л. Витгенштейн от словоупотреблений в сфере науки приходит к заинтересованности в вопросах этики, эстетики и социальной нормативности в целом, в последующем – к попыткам решения соответствующих вопросов³. Социум становится интертекстом, в котором один текст

¹ Равочкин Н.Н. Правовые и политические институты с позиции аналитической философии // Российский гуманитарный журнал. – 2017. – Т. 6. – № 5. – С. 394–399.

² Касаткин С.Н. Объяснение правовых понятий в аналитической юриспруденции Г. Харта: методология и проблематизация // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2018. – Т. 13. – № 1. – С. 43–71.

³ Орлова Т.А. Лингвистическая философия и ее значение для современной политической философии // Вестник Санкт-Петербургского университета. – Серия 6. Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. – 2010. – № 1. – С. 128–134.

отсылает к другому. Социальная ткань, которая формируется на основании языковой реальности, предполагает наличие как руководящего, то есть властного субъекта, который бы осуществлял соответствующие полномочия, так и нормирующей стороны социального взаимодействия. Юридический язык создает систему языковой игры, формируясь в соответствии с правилами, как самой игры, так и в системе контекстов, существенным образом влияющих на происхождение буквально всех феноменов права.

Итак, с высвечиванием языка как нового объекта исследования, один из основных вопросов в аналитической философии становится проблема понимания права, как и устремления дать наиболее общее определение самого феномена права с контекстуальным многообразием правовых ситуаций и обозначением границ правовой сферы. Аналитическая философия при помощи своего инструментария обращается к сложившейся в правовых системах проблеме формулирования специальных юридических дефиниций. Это логично, ведь правовая реальность, представленная различными нормативными правовыми актами, находит свое проявление в текстовом виде. Ю.П. Боруленков также полагает, что проблема текста все чаще появляется в предметном поле современных философов¹. Прошлая неписанность категории «правовой текст» не вызывала ранее таких острых дискуссий. Однако во многом благодаря аналитической традиции, внесшей свой вклад в динамику и изменчивость юридической науки, сегодня обращение к изучению правовых текстов позволит не просто избежать одностороннее и искаженное понимание его трактовок, но приведет к появлению новых интерпретативных практик. Аспекты взаимодействия права и языка, открывшиеся благодаря аналитической философии, требуют своей дальнейшей разработки еще и в связи различного определения понятий в ряде национальных языков. Таким образом, аналитические философы обнаруживают и закрепляют потребность права в языке, а также выявляют их многогранные связи. Только через язык выражается специфика права, обуславливается его восприятие и последующие особенности толкования. Понимание слов, словосочетаний и предложений, составляющих не только законы, но и философско-правовые идеи,

¹ Боруленков Ю.П. Методология юридического познания: лингвистический подход // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 10. – С. 206–216.

концепции и теории определяет поведение людей в соответствии и с другими социальными нормами, а также обуславливает взаимодействие между индивидами. Обоснование сущности права и правовой реальности в условиях методологического плюрализма требует критического анализа, который возможен только «извне» относительно этих феноменов и может осуществляться в пространстве соответствующего философского дискурса.

*Черникова Лидия Федоровна,
доктор филологических наук,
профессор кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин,
КФ ФГБОУВО
«Российский государственный университет правосудия»
г. Симферополь*

ЮРИДИЧЕСКАЯ ЛИНГВИСТИКА В СИСТЕМЕ НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ И ПРАКТИКИ

Решение ряда актуальных проблем современной правовой науки и практики невозможно без лингвистических знаний, поскольку развитие современной науки характеризуется, с одной стороны, процессом дифференциации научных знаний, а с другой – интеграции, взаимопроникновения одних отраслей знаний в другие. Это закономерный процесс, когда стираются границы между отраслями наук, что в свою очередь, способствует созданию новых, иногда имеющих много общего, но и не лишены различий.

В настоящее время практически нет таких отраслей наук, которые не находились бы на стыке с другими. Вопросами языка и права продолжительное время занимаются как лингвисты, так и юристы.

Относительно вопроса, может ли сегодня юридическая наука заниматься «стыковыми проблемами», можем с уверенностью ответить, что юриспруденция активно «сотрудничает» и с

психологией, и социологией, и философией права и другими науками, сюда можно отнести, например, и такую дисциплину, как судебная лингвистика, однако, данная дисциплина существует в некоторых европейских странах, таких, как Англия, но российской юридической практике она неизвестна. В Англии готовят специалистов по судебной лингвистике, осуществляется выпуск отраслевого журнала под названием «Судебная лингвистика». Кто знает, возможно через некоторое время «Судебная лингвистика» станет дисциплиной, которая войдет в магистерскую программу или станет хотя бы ее вариативной составляющей¹.

Не лишена актуальности мысль об экологии языка. Ведь «богатый» и «могучий» также нуждается в «оздоровлении», т.к. жизнь не стоит на месте, меняется образ жизни, интересы людей; общество, забывая о правилах литературного языка, насыщает свою речь ненормативной лексикой, вульгаризмами, диалектами, просторечиями, а зачастую и инвективными словами и выражениями. Языковая личность, речевая культура общества зависимы от форм языка. Возможно, именно поэтому в праве до сих пор нет понятия языковой экологии, предполагающего защиту языка как некоего самостоятельного, хотя и пассивного, субъекта права, нуждающегося в защите.

Вернемся к истории. Юристы Древнего Рима, сформулировав положение о том, что «право может и должно быть определенным» отразили в нем ту задачу, которую и призвана решать юрислингвистика, а именно, сделать юридический текст точным по своему содержанию и одновременно понятным. Юридическая лингвистика тесным образом связана с языкознанием, изучающим особенности речи – средства общения, а также структуру и закономерности функционирования не только родного языка, но и многих языков мира. Стоит ещё раз подчеркнуть то, что юрислингвистика тесным образом связана со многими общественными науками, т.к. сама дисциплина – юридическая лингвистика относится к классу общественных наук.

В настоящее время огромный интерес проявляется к дисциплине «Юридическая лингвистика», которая возникла на стыке или границе лингвистики и юриспруденции. Чем было вызвано появление такой дисциплины, которая изучается в современных

¹ Аскольдов С.А. Концепт и слово. – М. : Антология, 1980. – С. 142.

гуманитарных вузах, на юридических факультетах и в юридических вузах? Прежде всего, необходимо усвоить тот факт, что лингвистика – это наука о языке, о строении речи, а предметом юриспруденции является наука о государстве и праве. Обе названные науки имеют общие цели и задачи¹.

Современная лингвистика – это глубокие знания родного языка, его сущности, характеристики основных его функций, знаний литературных норм, навыков сознательного отношения к целесообразному использованию языка и общетеоретических вопросов и т.д.

Основу юридической лингвистики составляет литературный язык, который будет направлен и использован в решении многих правовых задач.

В языке отображаются нравственно-эстетические идеалы, выражается многолетний познавательный опыт народа. Уместным будет подчеркнуть, что характер нации отображается в зеркале языка.

В языковом выражении оформляются юридические документы, составляются тексты официально-делового стиля и его подстилей.

Изучая дисциплину «Юридическая лингвистика», необходимо сделать акцент на совершенствовании языковой и речевой культуры студентов, расширении лингвистического кругозора и увеличении словарного запаса, а также осознанной подготовке в освоении их будущей профессии.

Следовательно, к важнейшим задачам юридической лингвистики относятся изучение правовых вопросов языка в историческом аспекте, проведение лингвистической экспертизы законов, проектов, постановлений, совершенствование терминологической языковой системы, повышение уровня речевой культуры и пр. В лингвистике язык рассматривается в его отношении к истории и обществу, психологии и философии, мышлению и праву, в результате чего зарождаются некоторые отрасли гуманитарного знания такие, как психолингвистика, социолингвистика, этнолингвистика.

¹ Бельчиков Ю.А. Из наблюдений над языком СМИ 90-х годов XX ст. (о нарушении грамматических и орфоэпических норм в электронных СМИ / Ю.А. Бельчиков; Отв. ред. А.Д. Шмелев // Вопросы культуры речи. – М. : Наука, 2017. – Т. IX. – С. 97.

К сожалению, в отечественном языкознании нет системных разработок, необходимых исследований в направлении юридического языкового аспекта, что является одним из сложных явлений в социолингвистике. Социолингвистика изучает связь между социальной природой языка и его общественными функциями, ролью, которую играет язык в жизни общества¹.

Юридическая лингвистика тесным образом связана с юридической психологией т.к. здесь немаловажную роль играют взаимоотношения, речевое общение работников правоохранительных и судебных органов с личностями, которые подозреваются или обвиняются в совершении преступления. Сотрудникам необходимо выяснить психологический аспект совершенного преступления, провести личностный анализ и пр.

Интересна и по-своему своеобразна этнолингвистика и связанная с ней юридическая лингвистика. Этнолингвистика изучает отношения и взаимосвязь языка и культуры и особенности восприятия мира разными этническими группами и целых общностей.

Функционирование языка, определяемое нормой закона, до последнего времени не было предметом системных социолингвистических исследований, однако многие ученые-лингвисты не оставляют без внимания столь важный научный объект, который способствует комплексному системному рассмотрению процесса юридизации языка и способствует динамизации лингвистических и юридических исследований. Данными исследованиями занимались В.Н. Базылев, Ю.А. Бельчиков, Е.И. Галяшина, Т.В. Губаева и многие другие лингвисты.

Важной проблемой юрислингвистики являются некоторые нравственные категории. К ним относится толкование понятий чести, достоинства, оскорбления, мнения, сведения и пр. Итогом стал коллективный труд (1997 г.) под ред. А.А. Леонтьева «Понятие чести и достоинства, оскорбления и ненормативности». В нём было доказано, что данные понятия, хотя и используются в тексте закона, не являются строгими терминами, и это обстоятельство существенно затрудняет судебное разбирательство и обслуживающую его экспертную деятельность².

¹ Голубева А.В. Русский язык и культура речи. Практикум : учеб. пособ. для академического бакалавриата. – М. : Изд-во Юрайт, 2018 – С. 121.

² Зусман В.Г. Концепт в системе гуманитарного знания: Понятие и концепт // Наука, 2003. – № 4. – С. 45.

Культура человека, его воспитание, поведение являются важными элементами процесса общения и речевого мастерства. Общение для человека – это среда его обитания, а речь – это его визитная карточка. Ведь многие помнят известную фразу Сократа: «Заговори, чтоб я тебя увидел». Язык – это чувства, универсальное средство коммуникации, средство формирования мысли и самовыражения и осмысления окружающей действительности.

Юридическая лингвистика – многогранная наука, тесно связанная с философией – наукой заложившая прочный фундамент в развитии и функционировании множества современных научных дисциплин.

Учеными-лингвистами установлен факт существования языка в разнообразии форм и разновидностей. Это может быть литературный язык и диалекты, разговорный язык и просторечие, жаргоны и профессиональные языки. В лингвистике все формы и разновидности языка составляют предмет ее изучения. Язык – это есть средство общения, а общение – сложный процесс взаимодействия людей. Выражение различных мнений, точек зрения, оценок, убеждений – все это требует развития коммуникативных возможностей. Слово является важнейшим средством коммуникации.

Известный педагог Василий Сухомлинский писал: «Словом можно убить – и оживить, ранить – и излечить, посеять смятение и безнадежность – и одухотворить».

Интересна и содержательна еще такая тема в современной лингвистике, как вопрос о правовой коммуникации в законотворчестве. Правовая коммуникация – это проходящий в правовой сфере общественной жизни процесс передачи правовой информации от правотворческого органа к правоприменителю. Это процесс правового общения и обмена информацией, процесс восприятия и взаимопонимания. Ведь многие специалисты занимались и занимаются исследованием речевых коммуникаций, т.к. коммуникация в законодательном процессе – это взаимодействие субъектов права, с одной стороны и субъектов коррелятивной (т.е. соотносительной) обязанности – с другой. Коммуникация не может существовать вне и без человека. Норма права закрепляет безличностный юридический статус человека¹.

¹ Лекант П.А. Русский язык: справочник для прикладного бакалавриата / П.А. Лекант, Н.Б. Самсонов; Под ред. П.А. Леканта. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Изд-во Юрайт, 2018. – С. 166.

К проблемам юрислингвистики можно отнести и проблему процесса интерпретации текста закона. В этом случае следует различать юридическую и законодательные техники. Юридическая техника лежит в основе искусства прочтения текста закона. Законодательная же техника – это техника письма закона. Общеизвестно, что письмо закона или юридическое письмо обладает особой спецификой, где необходимы знания и закона, знания литературного языка и речевой культуры. К сожалению, многие работники юридического труда вынуждены самостоятельно осваивать искусство юридического письма. Юридическое письмо – это любой текст, подготовленный юристом и имеющий юридическое содержание. Юридическое письмо – документ и поэтому необходимо знать языковые основы его написания и оформления, учитывая объем, структуру, стилевые особенности, выбор слова. Желательно, чтобы текст был понятен, его не следует перегружать сложными синтаксическими конструкциями, поэтому текст должен быть написан простым языком и понятной лексикой. Лев Толстой писал: «Неясность слова есть неизменный признак неясности мысли».

Языковой фактор имеет важное значение не только в законодательстве, но и законно исполнительской практике, т.к. лингвистические знания могут применяться в решении сложных проблем юриспруденции, не допуская при этом грамматических, стилистических, морфологических и других видов ошибок, а особенно юридических.

Таким образом, юридическая лингвистика – это гуманитарная дисциплина, которая возникла на стыке лингвистики и юриспруденции. Важнейшими задачами юридической лингвистики являются изучение правовых вопросов языка в историческом аспекте, проведение лингвистической экспертизы законов, проектов, постановлений, совершенствование терминологической языковой системы, повышение уровня речевой культуры и пр.

В лингвистике язык рассматривается в его отношении к истории и обществу, психологии и философии, мышлению и праву, в результате чего зарождаются некоторые отрасли гуманитарного знания такие, как психолингвистика, социолингвистика, этнолингвистика.

Барсегян Каринэ Робертовна,
ст. преподаватель кафедры
языкознания и иностранных языков,
СКФ ФГБУОВО
«Российский государственный университет правосудия»
г. Краснодар

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

Многие англоязычные понятия не имеют эквивалентов в русском языке, потому что нет явлений, обозначаемых этим термином. Например, *primaries* предварительные выборы, определение кандидатов в президенты от двух партий в США; *venire* – лица, которые могут выполнять функции присяжных заседателей; *solicitor* – адвокат, который ведет дела клиентов, готовит дела для юристов. Юридические документы на английском и русском языках очень сложно перевести на русский. Именно поэтому мы рассмотрели основные лингвистические особенности юридических документов на английском и русском языках.

В юридическом тексте преобладает письменная литературная норма. Общие слова используются в тексте документа в их прямом значении. В дополнение к общему словарю в тексте английского юридического документа используется книжный словарь, который часто устарел. Наиболее характерной чертой стиля юридических документов является обилие терминов. Термины – это слова, обозначающие новые концепции, связанные с развитием науки, техники и искусства. Термины в основном лишены эмоционального значения, хотя в некоторых случаях они могут приобретать определенный эмоциональный оттенок в тексте. Кроме того, термины характеризуются наносемантикой. По своей природе они обеспечивают большее сопротивление процессу обростаания дополнительными значениями. Например: *affiliate, machinery condition monitoring, order, final purchaser*.

Тексты юридических документов имеют повышенную плотность познавательной и оперативной информации. «Оперативная

информация» предписывает определенные действия или побуждает их; в то время как язык выполняет стимулирующую функцию, когнитивная и оперативная информация отражается в широком использовании различных сокращений. Эта особенность юридического текста обусловлена стремлением к краткости и компактности изложения. Кроме того, в юридических текстах часто упоминаются различные организации, учреждения и юридические лица, которые в большинстве случаев являются сокращенными. Например, NA, N.E., EC, RMA, U.S., MDS.

Поскольку юридический документ устанавливает определенные правовые отношения между двумя сторонами, для их назначения в юридическом тексте используются собственные имена: антропонимы (имена людей): Диана Майер; топонимы (географические названия, адреса): Атланта, улица Пичтри; названия компаний: INSTRUMENT CO, ASM Tests and Measurements. В тексте юридических документов вы можете найти большое количество марок или, как их еще называют, юридических марок.

Клише – это избитое, стереотипное выражение, которое механически воспроизводится либо в типичных речевых и бытовых контекстах, либо в литературном направлении, на диалекте. Интересной особенностью юридического текста является принятая традиция тавтологических повторений, то есть наличие одной и той же лексической единицы в небольшом разделе текста. Эта особенность обусловлена тем, что юридический текст по определению должен быть абсолютно четким и не допускать каких-либо недопониманий по смыслу. В связи с этим предмет речи постоянно повторяется в тексте. Одной из главных особенностей юридических текстов являются длинные сложные предложения.

Логическое представление обеспечивается высоким уровнем сложности и максимальным разнообразием синтаксических конструкций: сложность синтаксических конструкций очень характерна для стиля «официальный бизнес» (который также называют официальным, канцелярским, официальным и документальным). Часто сложные предложения содержат большое количество однородных членов, обозначающих перечень существенных деталей юридического договора или соглашения.

Предложения в юридическом тексте осложняются причастными оборотами и другими отдельными и неразделенными включениями, что также связано с письменной природой речи и формальностью представленной информации. Частое использование пассивных конструкций связано с абстрагированием от конкретных лиц, которые делают предписание. Следует отметить, что страдательный залог используется гораздо чаще в английском языке, чем в русском. Это происходит потому, что пассивный выполняет больше функций в английском языке, чем в русском. В большинстве случаев страдательный залог передается в русском языке посредством глагола с суффиксом «-ся» («передано», «подтверждено»). Перевод с помощью глагола с суффиксом «-ся» показывает длительность действия или констатации факта. Страдательный залог может передаваться по-русски с помощью краткого причастия. Этот метод перевода отражает действие, которое уже было выполнено в прошлом. Что касается употребления глаголов в тексте юридических документов, то следует отметить, что преобладает настоящее время. Настоящее время позволяет представить сообщаемую информацию как абсолютно объективную, правдивую и актуальную. Недопустимость использования экспрессивно эмоциональной лексики исключает использование междометий, частиц, прилагательных в сравнительной и превосходной степенях, ключевых слов, частей речи с субъективной оценкой.

На объективность представления информации в юридическом тексте влияет использование большого количества цифровых данных: даты, цифры, указывающие на количественные отношения. Часто цифры используются не только в числовом, но и в буквенном обозначении, чтобы подтвердить информацию сторонам договора или соглашения. С другой стороны, любые характеристики, которые на самом деле должны быть абсолютно точными, принимают форму описательного или даже аллегорического характера, что, с нашей точки зрения, не типично для типа анализируемого текста.

Юридический текст содержит термины, которые претерпевают различные трансформации перевода в процессе перевода.

Чаще всего это перевод терминов с использованием исчисления или уникального эквивалента на русский язык. Рассмотрим другие трансформации перевода для перевода англоязычных юридических терминов на русский.

Чаще всего встречается перевод терминов с помощью исчисления или однозначного эквивалента на русский язык. Исчисление понимается как «воспроизведение комбинаторного состава слова или фразы, а не звука, когда компоненты слова (морфемы) или фразы (лексемы) переводятся соответствующими элементами переводящего языка». Например: *If a company with which Distributor is working is a Competitive Company...* – Если компания, с которой работает Дистрибьютор, является Конкурирующей компанией...
...to act in the capacity of commercial agent – выступать в качестве коммерческого агента – Поиск эквивалентного соответствия в языке перевода предполагает применение традиционного русскоязычного варианта данного термина, зафиксированного в лексикографических источниках. К примеру:

...without further liability to Company – без дальнейших обязательств для Компании.

...including the freight forwarder and account number – включая экспедиционное агентство и номер счета.

Транскрипция – это механический перевод термина с одного языка на другой графическим способом последнего с максимальным приближением к исходной фонетической форме. Транслитерация – это формальная буквенная реконструкция исходной лексической единицы с использованием алфавита переводящего языка и буквенной имитации формы исходного слова. В некоторых случаях терминология остается непереуведенной, т.е. используется иностранный язык, а русский эквивалент устанавливается в скобках для объяснения значения термина. Довольно часто для перевода англоязычной юридической терминологии используется описательный перевод или экспликация, хотя, на наш взгляд, перевод терминологии описательным способом не является оптимальным, так как лишает термин его основных признаков: краткости, содержательности и однозначности. Однако мы наблюдали ряд случаев описательного перевода терминологии. Например:

Waiver – Отказ от права. Severability – Автономность положений договора. Assignability – возможность переуступки. Дистрибьютор признает, что деловая репутация, которая может быть создана дистрибьютором посредством использования названия продукта компании и концепции.

Отметим также грамматическую подстановку, то есть способ перевода, при котором грамматическая единица в оригинале преобразуется в единицу переводящего языка с другим грамматическим значением. Рассмотрим способы перевода других специфических черт юридического дискурса. Трудность перевода юридических текстов представляют имена собственные различного типа, которые должны передаваться четко, без изменения их структуры и формы. В связи с этим имена собственные часто передаются в русском языке посредством иноязычных включений, то есть они, по существу, остаются без перевода. Имена собственные, которые обозначают не адреса или имена лиц, участвующих в судебном процессе, а, например, названия документов переводятся на русский язык с помощью исчисления. Многие имена собственные употребляются в юридическом тексте в сокращенном виде (чаще всего в виде аббревиатуры). Русские буквы чаще всего переводятся на русский язык с помощью исчисления, то есть каждая буква в аббревиатуре переводится как буква русского языка. Например: as described in EC Directive 18 December 1986 аббревиатура от словосочетания «European Community» эквивалентная русскоязычному словосочетанию «Европейское сообщество». Начальные буквы в английском и русском языках совпадают. Distributor shall work with the customer to obtain a Return Material Authorization (RMA) form from Company-Дистрибьютор должен провести с клиентом работу для получения от Компании формы Разрешения на возврат материалов (RMA). В данном примере полное наименование передается посредством калькирования, в то время как аббревиатура получает вид иноязычного вкрапления в русском переводе.

*Галстян Анаит Хачатуровна,
кандидат филологических наук,
ст. преподаватель кафедры
языкознания и иностранных языков,
РФ ФГБУОВО
«Российский государственный университет правосудия»
г. Ростов-на-Дону*

ЮРИДИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД, ТЕРМИН, ЭКВИВАЛЕНТ, КАЛЬКИРОВАНИЕ, ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА, ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ

Потребность в переводе и в людях, владеющих несколькими языками и выступающих в роли посредников, возникла при общении представителей разных языковых общин. Эта потребность возростала с развитием торговых отношений и увеличения интенсивности общения между этими общинами.

В современном мире существует большое количество теоретических разработок и научных публикаций, посвященных теории и практике перевода. Л.С. Бархударов, Я.И. Рецкер, А.Д. Швейцер сделали большой вклад в прагматический аспект перевода, теоретические процессы и нормативные стратегии перевода.

Однако, не следует забывать, что перевод это не просто замена лексической единицы одного языка на лексическую единицу другого. Согласно Л.С. Бархударову переводом называется процесс преобразования речевого произведения на одном языке в речевое произведение на другом языке при сохранении неизменного плана содержания, то есть значения¹. Это сложный вид человеческой деятельности при котором происходит столкновение различных культур, традиций, а в нашем случае правовых систем. Проблема информативных переводов заключается в различиях значений единиц двух языков. При переводе юридических текстов недостаточно владеть двумя языками, следует учитывать существующие тонкости в правовой системе разных стран, наличие сложных формулировок, а иногда и полное отсутствие эквивалентов,

¹ Бархударов Л.С. Язык и перевод. – М., 1975. – С. 10.

связанное с отсутствием самого предмета. Ярким предметом неперевоаемых элементов текста являются реалии. Это слова, называющие элементы быта и культуры, исторической эпохи и социального строя, государственного устройства и фольклора, т.е. специфических особенностей данного народа, страны, чуждых другим народам и странам¹.

Специфика изучения иностранного языка на юридических факультетах заключается в многообразии терминологии. От правильного понимания иноязычного термина часто зависит понимание всего текста. Слово «термин» происходит от латинского «*terminus*» (граница, предел). Термин характеризуется наличием дефиниции, точностью и отсутствием эмоциональной окраски.

Юридическая терминология способствует ясности и лаконичности формулировок правовых предписаний. Она достаточно обширна и распространена повсеместно, так как право регулирует все сферы жизни человека. Наличие в языке перевода эквивалента термина чрезвычайно облегчает перевод, это позволяет найти правильное значение слова и понять текст целиком без искажения исходного смысла. Однако перевод термина, который осуществляется с помощью эквивалента не всегда возможен, в таких случаях приходится прибегать к другим способам перевода. Правильное понимание таких терминов зависит не только от высокого уровня владения языком, но и от познаний в той научной области, к которой относится данный термин.

Существуют следующие способы перевода терминов, у которых отсутствует прямой перевод: бесперевоаемое заимствование, трансформационный способ, описательный перевод и калькирование. При заимствовании перевод терминов происходит посредством транскрипции и транслитерации. Например, *felony*, в том числе и юридических словарях, переводится как фелония или *restitution* – реституция. Данный перевод чаще всего адресован узким специалистам, имеющим профессиональную подготовку, которые знают, что стоит за этим термином.

В основе трансформационного перевода лежит передача исходного смысла при помощи лексических или синтетических изменений первичной структуры термина. При переводе без эквивалентной лексики, также применяются описательный метод перевода

¹ Сергей Влахов, Сидер Флорин. Неперевоаемое в переводе. – М. : 1980. – С. 6.

или интерпретация. Существующие различия в правовых системах приводит к возникновению понятий несвойственных правовой культуре другой страны и в этом случае представляется невозможным перевести термин без пояснения, так как в русском языке таких понятий не существует¹. Например, barrister – адвокат, высшего ранга, имеющие право выступать в суде или forum shopping-процесс, при котором адвокат одной стороны пытается подать дело в тот суд, где возможен лучший исход. Hung jury – присяжные разделившиеся во мнении или суд присяжных, не сошедшихся во мнении. Affidavit – письменное показание под присягой. Merit – основание для возбуждения дела. Movant – лицо, выступившее с предложением, или заявитель ходатайства.

Еще один способ перевода- калькирование, под ним понимается пословный перевод составных частей сложного термина или термина словосочетания. Я.И. Рецкер отмечает, что такой способ перевода применяется чаще к сложным терминам и терминам словосочетаний². К примеру, punitive damages – штрафные убытки или search warrant – ордер на обыск.

Существует несколько факторов, затрудняющих процесс перевода к ним, относится многозначность перевода исходного термина. Если термин в языке- источнике имеет несколько значений, при переводе следует учесть контекст и выбрать подходящий эквивалент в языке перевода. Например, mistrial имеет несколько значений: судебная ошибка, неправильное судебное разбирательство, пересмотр дела, аннулирование судебного процесса. Другой сложностью является многообразие способов перевода. При выборе способа перевода необходимо учитывать особенности целевой аудитории. Для достижения наилучшего коммуникативного эффекта необходимо учитывать особенности целевой аудитории (юристы, различные специалисты, которые обладают определенными знаниями в этой сфере и обыватели). Если целевая аудитория представлена широким кругом читателей, то при переводе, предназначенном для ознакомления с определенными правовыми вопросами, понятность и стиль могут оказаться важнее точности передачи информации. В этом случае можно отдать предпочтение описательному методу перевода.

¹ Анисимова А.Г. Теория и практика переводов терминов гуманитарных и общественно-политических наук. – М. : 2008. – С. 45.

² Рецкер Я.И. Пособие по переводу с английского языка на русский язык. – М. : 1982. – С. 13.

*Гарбовская Надежда Брониславовна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры языкознания и иностранных языков,
СКФ ФГБОУВО
«Российский государственный университет правосудия»
г. Краснодар*

*Землякова Нинель Владимировна,
кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры языкознания и иностранных языков,
СКФ ФГБОУВО
«Российский государственный университет правосудия»
г. Краснодар*

ЮРИДИЧЕСКИЕ ДОКУМЕНТЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА: ЯЗЫК и СТИЛЬ

Язык правовых (юридических) документов, или язык права, – социально обусловленная и исторически сложившаяся система способов и правил словесного выражения понятий и категорий, выработанных и применяемых для правового регулирования поведения субъектов социальных отношений, а также в процессе применения норм права.

Своим появлением юрислингвистика как научная дисциплина обязана окончательному оформлению оригинального юридического языка в самостоятельную область. Весомый вклад в изучение этой науки внёс Николай Данилович Голев¹.

В правовой сфере для языка характерно следующее:

- являться объектом правового регулирования (государственный язык, язык судопроизводства, тексты как предмет авторского права, и т.д.);
- представлять собой совокупность приёмов законодательной деятельности;

¹ Голев Н.Д. Юрислингвистика – 1: проблемы и перспективы: межвузовский сборник научных трудов / Н.Д. Голев, В.Д. Мансурова, Н.Б. Лебедева и [др.]; Алтайский гос. ун-т. – Барнаул, 1999.

- выступать одновременно и как инструмент, и (или) как объект правоприменительной деятельности (толкование текстов нормативных актов, процессуальный устный и письменный язык);
- служить средством юридической науки.

Язык правовых документов – своеобразная, оригинальная система знаков, причём наиболее самобытны лексика, фразеология и синтаксис. Синтаксические построения в таком особом образовании, как язык юридических документов, воспринимаются в качестве своего рода формул. Приоритетными являются чёткость и лаконичность, конкретность и определённость. Изложение носит преимущественно императивный характер. И письменные, и устные тексты тяготеют к использованию специальной терминологии во избежание разночтений и неточностей восприятия идеи законодателя.

Слово принимается за важнейшую номинативную единицу языка, в том числе и языка правовой сферы. От любого юридического документа ожидают исчерпывающей ясности, однозначности, экономности в использовании средств выражения.

Однако в определённых ситуациях, а также для достижения правовой экспрессивности текста, нередко прибегают к специфическим лексическим формам (рис. 1). Уделим им более пристальное внимание.

Полисемия или многозначность – способность лексических единиц иметь несколько смысловых значений. Подобная многовариантность обусловлена исторически, этимологически и семантически. Не менее важен и контекст. Например, слово «акт» (от лат. *actus* – действие) полисемично, имеет варианты значения в силу того, что используется в разных сферах деятельности. Потому по большей части необходимо разъяснение – нормативный акт, правоприменительный акт, акт гражданского состояния, акт ревизии, акт агрессии, половой акт и т.д. На сегодняшний день ощутимо расширилось благодаря законотворчеству и значение таких понятий, как «оборот», «заключение», «положение», «сфера», «совет», «состав», «фонд», «орган» и др.

Полисемическими дефектами текстов права считаются:

- неоправданное чрезмерное употребление многозначных лексических единиц и сочетаний;

– не исчерпанную синтаксической структурой или контекстом многозначность слов и словосочетаний.

Рисунок 1 – Лексические формы в юридическом языке

Принимая во внимание, невозможность отказаться от использования полисемичных лексических единиц в правовом акте, следует соблюдать некоторые правила:

- перед употреблением многозначного слова нужно исключить наличие однозначного аналога;
- для полисемичного понятия обратиться к конкретизации, пояснению посредством иных слов и словосочетаний (например, не просто «орган», а «орган государственной власти», «орган управления», «орган для трансплантации»);
- отказаться от чрезмерного использования многозначных понятий.

Синонимия – семантическая близость, а в особых случаях тождество, различных по звуковому оформлению слов, нередко отличающихся и стилистически.

Синонимическими дефектами принято полагать:

– употребление квазисинонимов, т.е. использование в правовом документе лексических единиц (речевых оборотов), не входящих в синонимический ряд с ранее выбранным словом (речевым оборотом) (например, «письменное заключение» и «экспертиза»; «согласование документа» и «визирование»);

– применение некорректного оттеночного синонима (например, «поступление в вуз» и «прием в вуз»; «запрос» и «иск»; «отчуждение» и «лишение»);

– эстетические недостатки выбора между синонимами, способными одинаково выразить идею законодателя;

– избыточное использование синонимов в юридическом документе.

Антонимия – прямое семантическое различие, противоположность, противопоставленность и взаимоисключаемость значений лексических единиц (истец – ответчик, защита – обвинение, вменяемость – невменяемость). Применение антонимов позволяет создать чёткий, ясный по формулировке юридический текст. Природа антонимов заключается в прямой противоположности значений языковых единиц. Искажения в толковании правового акта приводят к проблемам с его реализацией.

Следует опираться на некоторые правила при введении в речь антонимов:

– необходимо придерживаться принципа симметричности;

– недопустимо противопоставлять лексические единицы с полисемичным значением, синонимы и омонимы, иначе потребуются добавочные разъяснения;

– требуется избегать авторской антонимии, т.е. наделения противоположным значением слов, которые в своих прямых значениях антонимами не признаются («земля – вода»; «правовой – аморальный»).

Омонимия – звуковое и грамматическое совпадение разных языковых единиц, семантически не связанных друг с другом. Например, слово «долг» – в уголовном и гражданском праве; «отвод» – в процессуальном смысле и в материальном праве

(земельное право); «гражданин» – в конституционном и гражданском праве, «отзыв» в трудовом и конституционном праве¹.

Правила употребления омонимов, следующие:

- омоним должен быть логически связан с содержанием текста нормативного правового акта;
- необходимо отказаться от использования в одной синтаксической конструкции, абзаце двух омонимов;
- для омонимов с нетождественным произношением обязательны знаки ударения (за'мок – замо'к).

Архаизмы – названия существующих в настоящее время предметов и явлений, по каким-либо причинам вытесненные, другими словами, принадлежащими к активному лексическому запасу. Архаизмы всегда имеют синонимы в современном языке. В юридической среде они используются, чтобы достаточно полно представить социальное явление, обусловленное исторически, или воссоздать в условиях современной действительности реалии прошлого (например, кровная месть, дружина, сход, пари, штандарт).

Историзмы – особая группа устаревших слов, которые называют исчезнувшие предметы, понятия и явления. Историзмам нет синонимичных соответствий в современном языке, поскольку исчезли сами реалии, для каких они служили наименованиями. Это тот пласт юридического словарного состава, что при определённом стечении обстоятельств может вновь войти в общеупотребительную лексику (например, губернатор, казачество, товарищество на вере, казначейство).

Правила употребления устаревших слов:

- стараться закреплять за правовыми явлениями и процессами их архаичные наименования;
- при реставрации архаизмов необходимо удостовериться, вошла ли та или иная языковая единица в активную лексику;
- не использовать историзмы в качестве синонимов для сходных в той или иной степени современных понятий;
- при введении историзма или архаизма в современный речевой оборот выяснить, соответствует ли возрождённое на данный момент значение тому, что было закреплено за ним ранее.

Диалектизмы – это самобытные народные слова, известные только в определённой местности и имеющие синонимы в

¹ Власенко Н.А. Язык права – Иркутск, 1997. – С. 14.

литературном языке. Внесение диалектизмов и этнографизмов в законодательные акты и применение их в правовом регулировании может быть оправдано только спецификой регионального правотворчества. Это касается, например, некоторых субъектов РФ (Северные регионы, Кавказ и др.).

Что касается диалектизмов в документах правовой сферы, следует помнить о приоритете общепринятых норм литературного языка в федеральной и региональной законотворческой практике.

Этнографизмы – слова, именующие предметы, известные лишь в определённой местности и не имеющие синонимов в общеупотребительном языке. Например, сложно заменить каким-либо другим словом «стойбища», «стоянки оленеводов»¹.

Поэтому в правовом документе следует либо объяснить значение необходимого понятия посредством общеупотребительного языка, описательно, либо дать толкование этнографического термина по принципу словаря, к примеру, в начале нормативного акта, в начале соответствующей главы, либо непосредственно в тексте.

Профессионализмы – социально ограниченная по своему употреблению специальная лексика, используемая людьми одной профессии, работающими в одной области науки, техники. Такие лексические единицы необходимы для наименования различных производственных и технологических процессов, инструментов, сырья, продукции.

В профессиональной лексике выделяются техницизмы – узкоспециальные обозначения, используемые в сфере техники и технологии (фитосанитарные меры, аффинаж, эпизоотия, качество окружающей среды). Помимо техницизмов, профессиональный лексикон включает также – профарго. Это особенный жаргон, применимый для комфортного произношения и восприятия специальных терминов.

Естественно, профессионализмы прочно закрепились в языке законодательной лексики, хотя эти слова и не являются общеупотребительными и зачастую требуют пояснений для обывателя. Кроме того, правовая среда и сама выработала достаточно специфический контекстный профессиональный лексикон (фигурант по

¹ Мазнева Ю.А. Аббревиированные юридические термины: структурносемантический, системно-функциональный и когнитивно-дискурсивный аспекты.

делу, очная ставка, перекрёстный допрос). Следует помнить также о большом числе именно специализированных нормативных актов, призванных регулировать сферу производственной деятельности, медицины, технологии и др. Это всевозможные технические регламенты, разнообразные ГОСТы – национальные стандарты (ранее – государственные стандарты), ОСТы – отраслевые стандарты, ТУ – технические условия, СНИПы – строительные нормы и правила и СанПиНы – санитарные нормы и правила.

Правила употребления профессионализмов таковы:

- следует отказаться от узкопрофессионального лексикона и придерживаться тех терминов, что прочно вошли в общеупотребительную лексику (например, «автотранспорт», или «грузо- и пассажиропоток»);

- целесообразно использовать техницизмы и профарго в специализированном правовом акте, созданном для представителей определенной сферы деятельности (например: «Медицинские отходы – все виды отходов, в том числе анатомические, патолого-анатомические, биохимические, микробиологические и физиологические, образующиеся в процессе осуществления медицинской деятельности и фармацевтической деятельности, деятельности по производству лекарственных средств и медицинских изделий, а также деятельности в области использования возбудителей инфекционных заболеваний и генно-инженерномодифицированных организмов в медицинских целях»).

Иностранные (иноязычные) слова – слова, заимствованные из иных языков и нашедшие применение в современном лексиконе русского языка. Использование иноязычной лексики вызывает целый ряд осложнений и в процессе создания законодательных актов, и при их реализации и применении. Как бы там ни было, обойтись без иностранной терминологии на данный момент нереально и отрицать важность, значимость её в правовой среде бессмысленно.

Тем не менее, следует ориентироваться на определённые правила, когда возникает потребность в иностранной лексике:

- если позволяет ситуация, использовать отечественный эквивалент;

- не перенасыщать образец нормотворчества иностранными терминами;

– делать выбор в пользу более привычных и адаптированных в русскоязычной лексике иностранных слов (например, «мотороллер» (от нем. *Motorroller*), а не скутер (от англ., *to scoot* – бежать стремглав; удирать), избегая употребления дублирующихся терминов;

– обращаться к термину регулярно;

– не использовать термин лишь единожды, а позже в этом же документе и в дальнейших обходиться его синонимами;

– достичь точности употребления подобных слов в строго определённом значении;

– стараться сочетать иноязычную единицу с адаптирующими его словами и фразеологией родного языка.

Некорректным во всех отношениях с позиции обозначенных правил можно назвать следующий текст:

Жаргонизмы – лексические единицы жаргона, социальной разновидности речи, используемой узким кругом носителей языка, объединённых общностью интересов, занятий, положением в обществе. Поскольку право – это официальное выражение воли и интересов государства, а вынужденная строгость стиля – его сущность, употребление жаргонизмов как нестандартной лексики необходимо регулировать определёнными ограничениями, а от арго и просторечий отказаться вовсе.

И все же в некоторых ситуациях использование жаргонов целесообразно. Поэтому существует ряд правил употребления данной категории языковых единиц:

– стараться обходиться без жаргонизмов;

– по возможности прибегать только к тем жаргонным выражениям, что достаточно адаптированы в литературный язык (например, «взаимоувязка»);

– с осторожностью воспринимать жаргонизмы, уже приобретшие черты жаргонной лексики (например, «вербовка... наемника», «прикрытия договора залога»), но общеупотребительными не ставшие;

– помнить, что применение профессиональных арго имеет смысл и лишь в документах, составленных для определённой, узкопрофессиональной сферы деятельности (бизнес-поток, дикоросы, пчелосемьи);

– в отдельных случаях, чтобы добиться прямого психологического воздействия, допустимо употребить жаргонные выражения (например, «разработать систему мер по предупреждению и пресечению «откатов» и внедрить эту систему в практику», или «легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем», «проявления криминального передела собственности»).

Правовые аббревиатуры – сокращения, образованные из первых букв слов, входящих в словосочетание, и соответственно произносимые. Аббревиатуры позволяют придерживаться принципа экономичности с помощью сокращения часто встречающихся слов (словосочетаний).

Графические сокращения образуются начальными буквами слов (например, и др. – и другое, и пр. – и прочее, т.е. – то есть), не применяются в процессе устного общения, но распространены довольно широко в правовых документах и аббревиатурами не являются.

Сложносокращённые слова пишутся слитно, строчными буквами и изменяются по падежам и числам как существительные (Минюст России, Мособлдума), кроме общепринятых (ГОСТ, ОСТ, СанПиН). Эти языковые единицы также не относятся к числу аббревиатур.

Важнейшим критерием создания и применения правовых аббревиатур в процессе нормотворчества следует признать то, что аббревиатуры, кроме устоявшихся и общепринятых, целесообразно предварительно расшифровывать в начале текста.

От недостатков при составлении аббревиатур, смысл правовой нормы не искажается, но снижается общий уровень культуры текста, может возникать неоднозначность (например, ФАС – Федеральная авиационная служба и Федеральная антимонопольная служба, ОАО – открытое акционерное общество и объединенный авиационный отряд), трудности в произнесении и восприятии (например, РЦЕСОрВД – районный центр единой системы организации воздушного движения, КСКПЭП – квалифицированный сертификат ключа проверки электронной подписи).

Приведём некоторые примеры аббревиатур (источники права, правовые акты):

АПК РФ – Арбитражный процессуальный кодекс РФ;

ГК РФ – Гражданский кодекс РФ;

ГПК РФ – Гражданско-процессуальный кодекс РФ;

ЖК РФ – Жилищный кодекс РФ;
УИК РФ – Уголовно-исполнительный кодекс РФ;
КоАП РФ – Кодекс РФ об административных правонарушениях;
КТМ РФ – Кодекс торгового мореплавания РФ;
НПА – нормативный правовой акт;
ОДО – обычай делового оборота;
СК РФ – Семейный кодекс РФ;
ТК РФ – Трудовой кодекс РФ;
УАТ РФ – Устав автомобильного транспорта РФ;
УВВТ РФ – Устав внутреннего водного транспорта РФ;
УЖТ РФ – Устав железнодорожного транспорта РФ;
УК РФ – Уголовный кодекс РФ;
УПК РФ – Уголовно-процессуальный кодекс РФ;
ФЗ – Федеральный закон;
ФКЗ – Федеральный конституционный закон.

*Молчанова Светлана Евгеньевна,
кандидат филологических наук, доцент,
РФ ФГБОУВО
«Российский государственный
университет правосудия»
Ростов-на-Дону*

ОСНОВНЫЕ СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Юридические документы составляются в соответствии с общепринятыми правилами, которые закреплены традицией. Стилистические особенности подобных документов проявляются на всех языковых уровнях: морфологическом, лексическом, синтаксическом, а также композиционном. Все языковые средства указанных уровней направлены на создание объективного, точного, бесстрастного и безличного стиля юридических документов¹.

¹ Знаменская Т.А. Стилистика английского языка. – 5-е. изд. – М. : Издательство ЛКИ, 2008. – С. 153–157.

На лексическом уровне точность изложения обеспечивается в первую очередь использованием терминов, являющихся основными носителями юридической информации: *acquittal, charge, suit, jurisdiction, material breach, contract*.

Существенное число юридических терминов восходит к римскому праву, формировавшемуся на основе латинского языка. Подобные термины до сих пор используются в английской правовой системе: *affidavit, de facto, veto; etc. (et cetera) и так далее, i.e. (id est) то есть*.

Все слова в юридическом документе должны быть использованы в своём прямом значении. Предпочтение отдаётся нейтральным лексическим единицам и канцеляризмам: *abovementioned, undersigned*. Точность достигается также посредством применения клише. Употребление эмоционально-экспрессивной и оценочной лексики, а также стилистических приёмов (эпитетов, метафор, каламбуров) недопустимо.

Одним из средств достижения точности передачи информация является использование чисел: даты, денежные суммы, формулы, единицы измерения, индексы и так далее.

Крайне детальное представление информации также обеспечивает точность её передачи. Составляя юридический документ, юристы стремятся предвидеть все возможные варианты развития событий, что влечёт за собой употребление длинных сложносочинённых и сложноподчинённых предложений с большим количеством придаточных предложений, однородных членов предложения, уточняющих оборотов, оговорок и ограничений. В английских юридических документах оговорки в большинстве случаев имеют значение условия (обозначаются словом *provisos*). Подобные оговорки вводятся следующими фразами: *provided that* – при условии, что; *provided always that* – с обязательным условием, что; *provided nevertheless that* – однако с условием, что. Ограничительные оговорки могут предваряться такими коннекторами, как: *except/unless* – за исключением случаев, когда; *where* – в тех случаях, когда/если; *in case/in the event* – в случае¹.

В некоторых случаях в текстах юридических документов могут встречаться эмфатические конструкции, которые используются, однако, не для передачи авторской оценки, как в других

¹ Юридический перевод: учебное пособие по переводу с английского языка на русский / Под. ред. П.В. Рыбина. – М. : Проспект, 2019. – С. 25–71.

стилях, а для придания утверждению категоричного характера и привлечения внимания читателя к наиболее важной информации. Эмфаза в основном создается посредством использования слова *no* перед существительным: *No Group Member is insolvent. Ни один Участник Группы не отвечает каким-либо признакам несостоятельности.*

Как уже упоминалось, однородные члены предложения также могут способствовать созданию точного и детального изложения. Они выражают как схожие, так и совершенно разные понятия: *damages, losses and expenses – убытки, затраты и расходы; flood, fire, earthquake or other natural calamities – наводнение, пожар, землетрясение и иные природные бедствия.*

Любой юридический текст характеризуют такие свойства, как когезия и когерентность. Когезией называют соединение частей предложения и отдельных предложений между собой посредством коннекторов, вводных слов, синонимов, повторов. Когерентность представляет собой смысловое единство текста.

Самыми распространёнными лексическими средствами когезии являются личные и указательные местоимения: *it, they; this, that*, некоторые прилагательные и причастия: *same, former, latter; said, aforementioned*; наречия *above, below*. Например: *This agreement is entered into on 17th March 1991 between Eurolectric of Hull and Pekka Oy of Helsinki. The aforementioned parties undertake to form a joint partnership to design, manufacture and market a printer. The said product shall bear the name of both participants in the present contract. Настоящее соглашение заключено 17 марта 1991 г. между компанией «Евролектрик» (Eurolectric), расположенной в г. Халл (Hull), Великобритания, и компанией «Пекка Ою» (Pekka Oy), расположенной в Хельсинки, Финляндия. Вышеупомянутые стороны обязуются создать совместное предприятие для разработки, производства и сбыта принтеров. Указанные принтеры будут выпускаться под товарным знаком, содержащим название обеих сторон настоящего соглашения.*

Отличительной чертой английских юридических документов является использование наречий, образующихся путём соединения слов *where, here, there* с различными предлогами. Подобные наречия помогают избежать повтора одного и того же слова в тексте документа. Наречия с *where* эквивалентны сочетаниям *which* с

соответствующими предлогами: *whereby = by which* – по которому, в силу чего, на основании чего; *wherein = in which* – в котором, где; *wherewith = with which* – посредством которого, с помощью чего. Например: *IN WITNESS WHEREOF the parties have signed and sealed this Agreement. В ПОДТВЕРЖДЕНИЕ ЧЕГО стороны скрепили настоящее Соглашение своими подписями и печатью.*

Наречия, состоящие из слова *here* и различных предлогов, эквивалентны сочетаниям соответствующих предлогов и указательного местоимения *this*: *hereby = by this document* – согласно настоящему документу; *herein = in this document* – в настоящем документе; *herewith = with this document* – с настоящим документом. Например: *Any dispute arising herefrom shall be resolved in arbitration. Все споры, вытекающие из настоящего Договора, подлежат урегулированию в третейском суде.*

Наречия, в состав которых входит слово *there* и предлог, эквивалентны сочетаниям соответствующих предлогов с указательным местоимением *that*: *thereby = by that* – посредством этого, того; *thereon = on that* – на том (основании); *therefor = for that* – за то, для того.

На грамматическом уровне связь между словами, частями сложных предложений и отдельными предложениями осуществляется посредством сочинительных и подчинительных союзов (*and, but, or; if, whether, unless*), а также союзных наречий (*however, therefore, nevertheless*).

Традиционный характер юридических документов требует создания объективного, официального стилистического фона текста. Подобный фон достигается за счёт безличного характера подачи правовой информации.

Для создания официального тона текста достаточно часто используются предложные фразы, выражающие стандартные аспекты содержания: *in regard to* – в отношении; *by virtue of* – в силу; *in accordance / compliance / conformity / line with* – в соответствии с; *with a view to* – с целью / на предмет.

Тексты юридических документов, в основном, имеют безличную основу: информация подается не от конкретного человека, а от имени государства, организации, фирмы.

Основными средствами формирования безличного характера английских юридических документов являются: использование

пассивных конструкции, употребление единственного числа в значении множественного, функционирование неодушевлённых существительных в качестве подлежащего.

Примером употребления пассивного залога могут послужить следующие предложения: *The license was revoked*. Лицензия (была) отозвана. *All the disputes shall be settled by negotiations*. Все споры решаются путём переговоров.

В текстах английских договоров часто встречается глагол *deem* (считать, полагать) в пассивном залоге. Например: *Notice shall be deemed served 72 hours after posting*. Уведомление считается врученным по истечении трёх суток с момента его отправки почтой.

Существительное в единственном числе может означать всех относящихся к определённому классу лиц, а не только какое-либо конкретное лицо. В текстах английских юридических документов достаточно часто можно встретить подобное использование существительных. В рассматриваемом значении они употребляются с определённым артиклем. Например: *The grant of an indemnity as mentioned above shall not prevent the commercial agent from seeking damages*. Предоставление вышеуказанной компенсации не лишает коммерческого агента (= коммерческих агентов) права на взыскание убытков.

Нередко для создания объективного изложения в английских юридических документах встречаются неодушевлённые существительные в функции подлежащего. В подобных случаях подлежащее обозначает не деятеля, а обстоятельства совершения действия или какие-либо признаки объекта действия или самого деятеля. Часто такое подлежащее может содержать ссылку на норму или источник права. Например: *This agreement creates a short-hold tenancy*. Настоящее соглашение является договором краткосрочной аренды. *Article 2 lists seven guiding principles for the UN and its members*. В статье 2 перечислены семь руководящих принципов для ООН и её членов.

Юридические документы описывают одну из самых важных областей общественной жизни – право. В языковом отношении они представляют собой особый тип текста, обладающий рядом специфических черт, основными из которых являются точность, объективность и стандартизированность.

*Ткаченко Наталья Викторовна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры языкознания и иностранных языков,
СКФ ФГБОУВО
«Российский государственный университет правосудия»
г. Краснодар*

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ЯЗЫКА В ОБЫДЕННОМ СОЗНАНИИ: ТОЛКОВАНИЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ПОНЯТИЙ

Влияние СМИ на сознание людей в последнее время приобрело огромное значение. Не вникая порой в семантические и правовые тонкости отдельных слов русского языка, с экранов телевизоров, полос газет и радиоэфиров в сознание людей внедряется искаженная информация о некоторых юридических понятиях. В частности, такое явление произошло с понятиями «преступник» и «правонарушитель», которые зачастую употребляются в качестве синонимов. В сознании обыденных людей эти лексические единицы воспринимаются одинаково равнозначными, без учета их оттеночных значений и юридического толкования, и относятся к любому индивиду, нарушившему закон.

Нами был проведен лингвистический эксперимент, включающий 2 этапа: дефиниционный и ассоциативный. В эксперименте принимали участие 8 человек, студенты гуманитарных факультетов. Цель эксперимента – выявить вариативность интерпретации юридических понятий рядовыми носителями русского языка. Материал исследования – письменные опросы и устные пояснения информантов о значениях слов и их восприятии.

На первом этапе информантам было предложено указать значение юридических понятий: «Преступник – это...», «Правонарушитель – это...». В результате эксперимента выяснилось, что все испытуемые преступником называют человека, нарушившего уголовный закон, совершившего уголовно-наказуемое деяние. Правонарушитель в сознании людей – это человек, допустивший нарушение нормы административного права. Точное значение этих слов как юридических понятий рядовым носителям русского языка оказалось неизвестно.

На втором этапе испытуемых просили написать ассоциации, которые вызывают у них представленные понятия. Участники эксперимента указали следующие характерные признаки слова «преступник»:

- 1) нарушил, преступил закон;
- 2) совершил преступление;
- 3) нарушил порядок;
- 4) нарушил мир, покой;
- 5) не уважает законы;
- 6) должен быть наказан;
- 7) должен сидеть в тюрьме;
- 8) плохой человек.

Ассоциации со словом «правонарушитель»:

- 1) плохой человек;
- 2) нарушил порядок;
- 3) преступник, нарушивший закон.

Таким образом, в сознании обычных людей слова «преступник» и «правонарушитель» воспринимаются примерно одинаково, то есть это человек, нарушивший нормы закона. Презумпция же невиновности, обозначенная в статье 49 Конституции РФ¹ не учитывалась информаторами вовсе. Налицо действие массового коллективного сознания, обозначенного в исследовании А.Н. Ростовской: «Обыденные знания о языке составляют часть живого знания, организующего речевую деятельность; это знания-события, включенные в опыт повседневной жизни и наполненные субъективно-прагматическими смыслами»².

В толковом словаре русского языка С.И. Ожегова под «преступником» понимается «Человек, к-рый совершает или совершил преступление», под «правонарушителем» понимается «Лицо, совершившее правонарушение»³.

То есть факт и степень доказанности противоправного деяния не учитывается вовсе, несмотря на множественные переиздания этого нормативного пособия.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993).

² Ростова А.Н. Взгляд на язык: научная и обыденная модель // Вестник Кемеровского государственного университета. – Кемерово, 2003. – № 3. – С. 115.

³ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. – М., 2015.

Более широкое толкование слова «преступник» встречаем в словаре Д.В. Дмитриева. Автор указывает 3 значения этого слова, причем в одном из них совмещены понятия «преступник и правонарушитель»:

1. Под преступником подразумевается человек, осуждённый по приговору суда. Только суд может с полным основанием назвать человека преступником.

2. Под преступником мы подразумеваем человека, совершившего запрещённый законом и моралью поступок.

3. Под несовершеннолетним преступником подразумевается правонарушитель, которому на момент совершения противоправного поступка не исполнилось восемнадцати лет¹.

Слово «правонарушитель» в Толковом словаре под редакцией Д.В. Дмитриева и вовсе отсутствует.

Следовательно, в лингвистическом аспекте нет четкого разделения понятий «преступник и правонарушитель», как и не содержится прямого указания на то, что преступником может называться лишь человек, осужденный по решению суда. Отсюда и формируется обывательское мнение, что преступником можно называть любого человека, нарушившего нормы закона. Более того, понятий «преступник» и «правонарушитель» нет и в Большом юридическом словаре², в силу чего эти термины бытуют в сознании обывателя больше на точке зрения морали (хорошо/плохо), чем на правовых основаниях.

В связи с этим нередко в последнее время нередко граждане получают повестки в суд в качестве «правонарушителей», хотя с позиций закона РФ это недопустимо. Правовой статус вызываемого – лицо, привлекаемое к административной ответственности, но не правонарушитель. Называть человека правонарушителем до вступления в законную силу соответствующего постановления как минимум неэтично, и в некоторой степени является доказательством предвзятого отношения судьи, заведомо признавшего лицо виновным.

¹ Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.В. Дмитриева. – М., 2003.

² Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева. – М., 2006.

Анализ норм Уголовного кодекса РФ¹ и ст. 49 Конституции РФ дает основание утверждать, что преступником является лицо, совершившее противоправное деяние, предусмотренное УК РФ, в отношении которого вступил в законную силу приговор суда. Этот аспект очень часто игнорируется представителями СМИ, которые на всю страну тиражируют информацию о лицах, подозреваемых в совершении преступлений, как о преступниках. Ежедневно можно слышать, что «преступник задержан и доставлен в отделение», «удалось обезвредить преступника», «преступникам удалось скрыться» и т.д. Таким образом, в сознании рядовых граждан формируется мнение о том, что преступник – это тот, кто совершил нечто противоправное, а не тот, кто осужден по решению суда.

Подобные несоответствия встречаем и в документах Верховного суда РФ.

Так, например, в постановлении суд отметил, что «Расследование, которое последовало после возбуждения уголовного дела 23 марта 2011 года по жалобам заявителя на жестокое обращение, было впоследствии приостановлено 25 июля 2011 года в связи с невозможностью установить личности предполагаемых преступников и до сих пор является незавершенным»².

Верховный суд РФ в официальном документе указывает на лиц, которые еще не установлены, им еще не предъявлено обвинение, они еще не осуждены, приговор еще не вступил в силу, как на преступников, что противоречит как законодательству РФ, так и судебной этике в целом.

В связи с этим считаем целесообразным повышать юридическую грамотность населения, используя правовые термины и понятия в их точном юридическом значении, не допуская в обыденном сознании отождествления правонарушителя с преступником, а преступника – с любым лицом, нарушившим закон. Ведущее значение в этом непростом процессе имеет не только разъяснительная работа с населением, но и скрупулезное отношение к слову как представителей СМИ, так и специалистов в области права.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.96 № 63-ФЗ. Редакция от 27.12.2019.

² Обзор судебной практики Верховного суда Российской Федерации. № 1. (2017) (утв. Президиумом Верховного суда РФ 16.02.2017 г.). (ред. от 26.04.2017). – С. 41.

*Черникова Лидия Федоровна,
доктор филологических наук, профессор кафедры
гуманитарных и социально-экономических дисциплин,
КФ ФГБОУВО
«Российский государственный университет правосудия»
г. Симферополь*

СОВРЕМЕННАЯ ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ: ПУТИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ

Начало XXI века – это период с интенсивно протекающими процессами в общественно-политической, экономической, культурной жизни государства, который отражается на развитии многих отраслей науки, экономики, культуры.

Исторические события XX века не могли не оказать влияния на изменения в системе языкознания. Сам процесс не имел стремительного хода, но проходил размеренно и постепенно, следуя изменениям в обществе.

Однако были периоды, когда процессы языкового развития ускорялись. Менялась речевая практика говорящих на русском языке, увеличивалось число им владеющих, изменялся состав слов, оборотов речи и мн. др.

В речевом «арсенале» заметно появляется все больше слов заимствованных, тем самым, вытесняя часть устаревшей лексики. Вышли из активного употребления многие слова, называвшие экономические реалии советского времени, идеологическая лексика. В активное употребление вернулась религиозная лексика, из специальной сферы в общеупотребительную перешли многие экономические и правовые термины.

Тема языка и речевой культуры была и остается актуальной с давних времен, не потеряв актуальности и в наши дни. В начале XXI века в языковой системе происходят очевидные метаморфозы. Меняется общество – определенным изменениям подвергается язык, обладающий особой мелодикой, музыкальностью звуков, приятным национальным колоритом. Он не оставляет равнодушных многих, кому небезразлична его судьба.

Русским языком владеет большинство людей планеты (после английского). У него огромный потенциал, его изучают, понимают, ценят.

Формируется новый язык, в котором отражаются социальные реалии.

Необходимо проследить какие изменения и явления происходили (и происходят) в начале тысячелетия и каковы их особенности? Что представляет собой современная языковая личность в период социокультурной интеграции?

Нельзя не отметить тот факт, что состояние русского языка не остается без внимания со стороны Министерства образования и науки Российской Федерации и лично президента В.В. Путина, который обеспокоен языковой ситуацией в стране в настоящее время. Владимир Владимирович подчеркнул, что нельзя допустить, чтобы язык могучей державы терял свою самобытность и традиции, творческий потенциал, силу русского слова.

Президент призвал повысить уровень языковой культуры в стране. По языку, по его стилистическим характеристикам и конструкциям понятно, что представляет наш народ и его язык. Внутренний мир народа в языке. Русские – это те, кто думают и говорят по-русски, это территория, где обосновались люди – россияне. Уникален психологический портрет русского человека. О русском характере можно говорить и писать много. Русский народ – народ великого терпения и необыкновенных душевных качеств. Духовный лидер буддийских регионов Российской Федерации Далай-Лама говорил: «Русская душа-щедрость, не знающая границ!»¹.

Для англичан мы этническая аномалия. Опираясь на исторический материал, многие утверждают, что русские – это азиаты, но азиаты не торопятся признавать нас азиатами. Мы и не европейцы и не азиаты. Русская душа загадочна. Россия – страна грандиозных контрастов. Это подтверждают следующие некрасовские строки «Ты и убогая, ты и обильная, ты и могучая, ты и бессильная, Матушка Русь...»².

Главные качества русского – терпение, излишняя самокритичность и эмоциональность. Нет людей отзывчивее русских.

¹ Далай-Лама. Путь к просветлению. Изд-во «Итака». – Нью-Мексико, 1998.

² Орлов А.С. История России : учебник для вузов (бакалавриат) / А.С. Орлов и [др.]. – М. : Проспект, 2018. – С. 264.

Никита Михалков говорит: «Россия – российская сторона». Наша речь – это наша аттестация, наш язык – национальный код.

В слове не менее жизни, чем в человеке. Характер нации отражает в зеркале языка внутренний мир человека, его культуру. Важнейшая функция языка заключается в том, что он хранит культуру и передает ее из поколения в поколение. Именно поэтому язык играет важную роль в формировании личности, национального характера, этнической общности. У философов есть понятия – начало нации и конец нации. Мы – нация конца. Мы глубоко смотрим в корень жизни. Россия – страна непредсказуемая, она смотрит преимущественно в небо, т.е. желая постичь что-либо. Жить для себя, работать для себя – это не для русских. Но в то же время – это варвары, сумасшедшие, не знающие меры... Здесь следует внести некоторые пояснения: словом «варвар» древние греки называли людей, говорящих на другом языке, чужестранцев. Варварами европейцы считали нас веками. Русские – великая нация! Мы обязаны хранить, то, что досталось нам по наследству. Необходимо постоянно совершенствовать родной язык, а речевую культуру довести до совершенства¹.

Русский язык – это язык, на котором русская нация с давних времен создавала и создает свою неповторимую культуру. Язык – это основная составляющая общей культуры личности. Современный русский литературный язык прошел длительный путь развития, тесно сплачивая, объединяя народ в единое целое, прочное и неделимое.

Русский писатель, филолог, литературовед А.С. Шишков говорил: «Хочешь погубить народ – истреби его язык». Язык – это мозг народа, от которого зависит его настоящее и будущее².

С середины XX века русский язык стал общепризнанным языком, богатейшим языком мира. Престиж языка, как и его носителей – неоспорим! Это современный международный язык, которым владеет 320 млн человек.

¹ Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке : учеб. пособие для студентов. – М. : 2017. – С. 53.

² Склярская Г.Н. Русский язык конца XX века: Версия Лексикографического описания // Словарь. Грамматика. – М. : 2011. – С. 32.

Стоит отметить, что русский язык последнего десятилетия демонстрирует низкий уровень стабильности лексической системы, культуры речи. Языковые традиции, насыщенные стремительными общественными переменами, социальными потрясениями, послужили объектом пристального внимания исследователей-лингвистов. Язык – это живой организм, и он немислим без постоянного обогащения, развития словарного состава, определенной речевой динамики.

Одним из проявлений инноваций нашего времени – семантические преобразования, которые также сейчас протекают чрезвычайно интенсивно. Стремительно расширяется сочетаемость слов, что приводит к быстрому образованию новых значений.

Язык, как явление социальное, всегда шел в ногу со временем, он никогда не существовал вне общества, его развитие всегда зависело от развития общественных процессов и внутренних законов.

К «социальным факторам» относятся: изменение круга носителей языка: распространение просвещения, территориальное перемещение людей (миграции); создание новой государственности, по-новому влияющей на некоторые сферы языка, развитие науки, крупные технические новшества, влияние СМИ и рекламы и др.

Формируется новый язык – язык XXI ст., в котором отражаются социальные реалии. Это проблемы и задачи, инновации и перспективы. Хочется говорить о положительных явлениях в языковой среде, о качестве речевого общения, о характере русской нации и т.д.

Складывается такое впечатление, что родной язык сегодня в «свободном плавании». Чувствуются неуважение, пренебрежительное отношение к гуманитарной науке, влияние неграмотной речи лиц, имеющих авторитет в обществе.

При этом каждое последующее поколение, совершенствуясь в технологическом, экономическом плане, отдаляется от понимания языковых чувств и речевой культуры.

Менталитет, язык, литература, традиции, религия – все это богатство нации. Чем примитивнее язык, тем примитивнее мышление, тем беднее нация. Чем примитивнее сам человек, тем легче им управлять. У части населения заметно оскудение активного словарного запаса, наблюдается и семантическая ущербность

словоупотребления – это жаргонизмы, вульгаризация речевого общения, наплыв англицизмов, и часто неправильное их употребление, несоблюдение правил литературного языка, навязывание норм необразованных людей, разрушение социальной коммуникации, обценная лексика. Свобода слова – это не свобода языка, как считают некоторые. Проблема свободы слова и свободных СМИ на сегодняшний день – важная проблема, регулирующая государственно-правовые языковые отношения в Российской Федерации. Правительством РФ совместно с Министерством образования и науки постоянно разрабатываются целевые программы «Русский язык» в целях содействия развитию, распространению и сохранению чистоты русского языка.

Русский язык начала XXI века характеризуется рядом речевых тенденций, отличительной особенностью которых является неоднозначность, двойственность, противоположность и комплементарность. Языковые «метаморфозы в лексике происходят постоянно, часто не всегда заметны в течение жизни одного поколения. Демократизация и либерализация языка современных носителей граничит с вульгаризацией и криминализацией, креативность со стереотипностью, динамичность с небрежностью в использовании языковых единиц, интеллектуальность – с общим снижением языковой культуры¹.

К наиболее важным изменениям двух последних десятилетий можно отнести:

- проникновение сниженной, жаргонной лексики в СМИ, печать;
- интенсивные семантические преобразования;
- лавинообразный характер словообразования;
- массовое вхождение в русский язык заимствований.

Сегодня ученые-лингвисты фиксируют, к сожалению, неблагополучную «экологию» речевой среды. Ненормативная лексика заполонила наше общение. Интенсивная демократизация привела к тому, что жаргонизация речи, использование уголовной лексики слышится не только с уст молодежи, но и людей старшего возраста, а нецензурная лексика вышла за пределы устной бытовой речи и буквально затопила все жанры, требующие экспрессии: публицистические выступления, различные репортажи и т.д.

¹ Сиротинина О.Б. Культура русской речи. – М. : Ленанд, 2017. – С. 28.

Русский язык сегодня криминализирован. В сериалах, телепередачах, в речи политиков и известных людей можно услышать подобные выражения. В обществе заметно снизился культурный уровень владения устной и письменной речью. Прав был Сократ, сказав: «Заговори, чтоб я тебя увидел».

С начала века были зафиксированы новые явления в области акцентологии и орфоэпии. Данная проблема обостряется в связи с возрастающей ролью публичной речи. Общей же тенденцией в ударении (как считают большинство лингвистов) считается тенденция к ритмическому равновесию, при котором ударение смещается к центру слова¹.

Заметны новые явления в лексике, самой подвижной и чувствительной части языка, вытесняя тем самым, пласты лексики и стандартные клише советского периода. Тема лексики русского языка актуальна сегодня, как никогда. Возвращаются к активной жизни слова, дореволюционной России – атаман, купечество, казачий круг; административной лексики – департамент, губернатор, муниципальный округ; лексики образования – лицей, гимназия; названия лиц по социальному статусу – акционер, коммерсант, предприниматель; религиозной лексики старославянского происхождения – благотворительность, покаяние, инакомыслие и др.

Любая эпоха накапливает определенный набор слов и выражений, которые становятся модными и имеют широкий и разнообразный спектр употребления. Подобное явление многие лингвисты называют «массовой болезнью века». Употребление таких слов составляет незначительный процент, но они весьма навязчивы в речи: беспредел, тусовка, раскрутка, крутой, прикид, разборка, обвал и т.д.²

Лексические процессы, как правило, сопровождаются трансформацией в семантике слова, его сочетаемости, а также его стилистической переориентации. Семантические преобразования в лексике, способствуют положительному явлению – обогащению и расширению словарного состава слова.

¹ Введенская Л.А. Русский язык и культура речи : учеб. пособие / Л.А. Введенская и [др.]. – Ростов-н/Д. : Изд-во «Феникс», 2015. – С. 53.

² Русский язык и культура речи И.А. Долбина и [др.]. – Кузбасский государственный университет, 2017. – С. 205.

Следующее проявление языковых инноваций – массовое вхождение в русский язык заимствований (преимущественно англицизмов): брифинг, киллер, имидж, рейтинг, бестселлер, беби-ситтер, мерчендайзер, имиджмейкер и множество других стали весьма распространенными в лексике людей. В современный русский язык заимствования проникают из речи журналистов, представителей СМИ, PR, из речи современной молодежи, которая заимствованное слово пытается трансформировать в непонятно во что. Засорение устной и письменной речи различного рода заимствованными словами все шире используются не только в рекламе и названиях торговых организаций, но также и в бытовом общении, в выступлениях общественных и политических деятелей. Иностранные слова постепенно вытесняют из употребления русские, это является современной тенденцией. При использовании иностранных слов человек не должен забывать о многообразии и красоте родного языка. Жаль, что из речи ушли пословицы и поговорки, крылатые слова и фразеологизмы. Молодежный сленг в большинстве случаев представляет собой английские заимствования. Активное освоение иноязычных заимствований характерно практически для всех сфер общественной жизни. Целесообразно вспомнить В.И. Даля, который защищал русское слово от чужеземных. Заимствования стали яркой чертой языкового развития последние 10–15 лет. Многие не представляют, как ограничить употребление иностранных слов, как их дозировать в речи. Очевидна открытая ориентация на Запад в области экономики, политики, культуры. Например, смена названий в структуре власти: Верховный Совет – парламент, председатель Совета Министров – премьер-министр, а также главы местного самоуправления – мэры, префекты, спикеры.

Русский язык подвижен, способен приспособливать речь к конкретным ситуациям общения, совершать речевые поступки. Не каждая личность может по достоинству оценить такое весомое, яркое, страстное русское слово¹.

К сожалению, заметно изменилась языковая личность. Современное поколение, которое называют поколением Z, вносит свои речевые «шедевры», в виде сленга, жаргона, ненормативной

¹ Русский язык сегодня / Под ред. Л.П. Крысина. – М., 2011. – С. 95.

лексики. А им в первую очередь стоит обратить внимание на культуру слова и речи. Цифровое Z-овское поколение в настоящее время интенсивно изучается многими учеными. Мы зачастую просто не понимаем новое поколение. Отсюда конфликты в формате «отцы и дети», стремление понять, чего хотят молодые люди, какие ценности особенно для них важны, чего хотят добиться в жизни, какие ставят приоритеты. Большинство современной молодежи неспособны ставить серьезные цели, сконцентрироваться на чем – то важном, преодолевая некоторые трудности. Они, словно пришельцы с другой цивилизации. Как узнать их жизненные интересы и ценности, в том числе и культурные и коммуникативные. Новое поколение определило свой путь коммуникации, избрав виртуальный мир и общение в нем. Научиться общаться – важный элемент взаимоотношений в обществе. Ведь в XXI веке возросли требования к языку, к ораторскому искусству, публичной речи и т.д. Здесь отмечаются как положительные, так и отрицательные моменты. К положительному можно отнести то, что после исчезновения официальной цензуры, люди более свободно стали выражать свои мысли, их речь становится более открытой и непринужденной. Начинает преобладать речь спонтанная, заранее неподготовленная, многие стараются говорить, а не читать. Это очевидно из выступлений политиков, депутатов, общественных деятелей, а также выступающих по телевидению, на различных встречах, конференциях, переговорах. Заметно меняется характер общения. Русский язык – язык межнационального, (мирового) общения, статус которого настолько велик, что любая языковая погрешность может значительно повлиять на престиж «великого и могучего...»

К отрицательному явлению относятся свобода и раскрепощенность речевого поведения, что влекут за собой расшатывание языковых норм, отсутствие речевого этикета.

Люди стали свободно без страха высказываться на собраниях, митингах, в газетах, на телевидении. «Ожил» жанр диалога, интервью. На вопросы журналистов, репортеров каждый может сказать, то, что думает. Сразу очевидны культура и бескультурье, образованность и невежество. Конец XX века, различные кризисы вызвали сдвиги в языке. На вопрос: «Портится ли язык?» можно сказать, что он просто меняется, становится другим. Язык не может умереть. Языковая распушенность, тиражирование языковых

ошибок, не встречающих должного отпора, притупляют чувства языковой ответственности, снижают культуру речи. Это, прежде всего, проявляется в нарушении орфоэпических и грамматических норм русского языка. Основной враг повседневного речевого общения – просторечия, которые включаются в современную речь. Под просторечием понимаются часто употребляемые ненормативные единицы языка, не имеющие социальной, профессиональной, территориальной прикреплённости. Такой процесс часто называют демократизацией языка. Стоит обратить внимание на речевую погрешность депутатов, госслужащих, работников радио, ТВ. Все эти изъяны и речевые недостатки устранимы. Необходимо найти «противоядие», которое могло бы противостоять низкой речевой культуре и довести его до совершенства. Язык – это неразрывная связь поколений, это своеобразный языковой зов предков. Мы должны постоянно совершенствовать речевую культуру, развивать и обогащать наш язык¹.

*Ястребова Оксана Ивановна,
кандидат социологических наук,
доцент кафедры языкознания и иностранных языков,
СКФ ФГБОУВО
«Российский государственный университет правосудия»
г. Краснодар*

МЕСТО ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛИНГВИСТИКИ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Под социальными отношениями подразумеваются различные виды связи между людьми, которые формируются в результате их совместной деятельности. Наиболее значимые из таких связей – связи экономические. Именно они представляют собой базис определённого общества и напрямую влияют на все остальные социальные отношения. В то же время глубина общественных отношений определяется взаимодействием и слаженностью всех имеющихся в данном обществе социальных институтов. В наше

¹ Юдина Н.В. Русский язык в XXI в: кризис, эволюция, прогресс. – 2015. – С. 195.

время общество просто не в состоянии успешно развиваться и полноценно функционировать без любого из основных социальных институтов, в том числе и без института права.

Именно право, в первую очередь, выступает важнейшим организующим фактором в современном обществе. Оно приносит особую долю устойчивости и определённости практически во все сферы государственной и общественной жизни. Отсюда следует, что правовые отношения являются важнейшими критериями социальной жизни. Правовые отношения регулируют большинство процессов, происходящих в общественной жизни.

Правовые отношения представляют собой некую юридическую связь, отражающую взаимные права и обязанности между гражданами.

Категория «правоотношений» занимает центральное место в теории права и даёт возможность разобраться в механизмах правового воздействия на поведение конкретных людей.

Правоотношения мы можем рассматривать в виде юридической связи между лицами, которая будет выражаться как в их обоюдных правах, так и обязанностях.

Категория «правоотношений» – это одна из важнейших колонн общей теории права. Она призвана регулировать правовые воздействия и вносить коррективы в общественно-социальную жизнь.

В общих чертах мы можем охарактеризовать правовые отношения как регулирующиеся правовыми нормами общественные. Поэтому мы можем здесь говорить именно об отношениях социально-правовых. Но такие отношения без присутствия языковой среды попросту невозможны.

Языковая среда является наиважнейшим фактором в формировании, функционировании и регулировании отношений в социально-правовой сфере. Взаимосвязи между языковой средой и областью социально-правовых отношений довольно многогранны, а порой и сложны. Поэтому правовая наука в настоящее время стала уделять значительно больше внимания такому направлению как юридическая лингвистика. В этом мы можем усмотреть характерную закономерность, посему как решение вопросов, которые связаны с успешным функционированием в современном обществе института права нуждаются в глубочайшем лингвистическом

подкреплении, причём как на внутригосударственном уровне, так и на уровне международном.

Несмотря на то, что юридическая лингвистика является довольно молодым междисциплинарным направлением, которое возникло на стыке вполне самостоятельных научных дисциплин юриспруденции и лингвистики, но её компетенция становится всё чаще востребованной при необходимости решения самых многообразных аспектов и проблем, возникающих на стыке правовой и лингвистической сферы деятельности. К этому относится и лингвистическая экспертиза различных правовых документов, и выдача всевозможных необходимых рекомендаций, которые напрямую связаны с написанием текстов конкретных законопроектов, и всесторонние практические и теоретические исследования материалов по юридическому переводу¹.

Юридическая лингвистика призвана изучать язык как объект языковой политики государства. И здесь её важнейшей составляющей будет выступать надлежащее обеспечение работы юридической сферы. Язык является наиглавнейшим из всех составляющих для осуществления успешного функционирования любого государства. В данном случае язык представляет собой своеобразного «посредника», который стоит между государством и правом. Ведь не иначе как язык является средством, при помощи которого составляются, пишутся и толкуются все правовые нормативные документы. Язык – это мощнейший показатель уровня правовой культуры государства.

В качестве основной особенности языка в юриспруденции можно отметить довольно высокую долю абстрагирования юридическими терминами, где язык одновременно призван выражать как абстрактные понятия, так и устанавливать связи между данными понятиями.

Сегодня мы можем с уверенностью констатировать факт об объединении исследований под эгидой юридической лингвистики различных проблем, касающихся как вопросов, связанных с языкознанием, так и с юриспруденцией. Юридическая лингвистика уже выделена как самостоятельная область применения в

¹ Костромичева М.В. Юридическая лингвистика: к вопросу о соотношении языка и права // Политика и право. – 2011. – № 3. – С. 61.

целостной системе социально-правовых отношений внутригосударственного и международного уровня. Всё имеющееся из данной сферы мы можем подразделить на следующие группы:

- судебное речеведение.

Сюда входит изучение морфосинтаксических, фонетических, лексических, стилистических, идиолектических и прагматических составляющих речи субъектов общественной коммуникации, задействованных в ходе процесса судебного разбирательства, а также исследование судебной аргументации и риторики как способов достижения судебной истины;

- лингвистические правила по составлению законодательных документов.

Это критерии, необходимые в языке закона по семантической однозначности, точности и ясности, а также устранение проблем, связанных с достижением понятности и определением границ по интерпретации конкретного нормативного текста;

- письменный и устный юридический перевод.

Сюда входит целый ряд профессиональных аспектов, касающийся деятельности присяжных переводчиков и методов перевода различных юридических документов, включая методы судебного перевода во всех существующих системах судопроизводства;

- история законодательного языка.

Сюда входят лингвистические особенности в правовых системах разных обществ, типология и развитие юридического дискурса, функционирование и структура правовых коммуникаций;

- сравнительное изучение семантики в юридических терминах.

Это исследования по выявлению разновидностей языка права, разрешение проблем по созданию и употреблению специальной терминологии в разных правовых сферах, всевозможные разработки по лексикографии, а также установление связей между юридическими терминами и юридическим концептом;

- прикладные аспекты, связанные с лингвоюридическими знаниями, применяемые в суде.

Сюда входит лингвокриминалистика, включающая в себя методологию лингвистической экспертизы, а также проведение автороведческой и фонетической судебной экспертизы, лингвистической экспертизы текстов закона на коррупциогенность и

достоверное использование вербальных знаков при защите прав индустриальной и интеллектуальной собственности;

– вопросы лингвистической политики и официального статуса разных языков в государствах с мультиэтническим составом населения, а также вопросы по соблюдению прав языковых меньшинств.

Из всего сказанного выше мы можем сделать вывод о том, что в современном мире важнейшая задача юридической лингвистики в сфере социально-правовых отношений заключена в скорейшем завершении создания в законодательной сфере высочайших всеобщих лингвистических стандартов, необходимых для однозначного повсеместного толкования всех текстов законов¹. Ещё одна проблема, которая стоит перед юридической лингвистикой – это проблема, затрагивающая процесс интерпретации законодательных текстов². В сфере же социально-правовых отношений задачи юридической лингвистики связаны с проблемами двухуровневой правовой коммуникации: внутригосударственной и межгосударственной³. В исследованиях по юридической лингвистике, посвященных международным темам, уделяется особое внимание проблемам устной и письменной юридической речи⁴. В современном мире наибольшую важность также приобретают: практическая семантика, изменения взаимоотношений между обществом, языком и правом, различные проблемы по работе с юридическими текстами, их переводом и толкованием, лингвистические методы и нормативы в криминалистике и в суде, вопросы дидактики и лексикографии⁵.

Использование правового языка в международных отношениях неизбежно приносит новые специфические особенности, связанные со спецификой культуры и лингвистики разных стран.

¹ Баранов В.М. Риторика и право / В.М. Баранов, А.С. Александров, Н.Д. Голев // Юрислингвистика – 3: Проблемы юрислингвистической экспертизы. Ирбис. Сервер электронных публикаций ММЦ АГУ.

² Гетьман-Павлова И.В. Международное право / И.В. Гетьман-Павлова, Е.В. Постникова. – 3-е изд., пер. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2016.

³ Любимов Н.А. К вопросу о правовой коммуникации в законодательстве // Юрислингвистика – 3: Проблемы юрислингвистической экспертизы. Ирбис. Сервер электронных публикаций ММЦ АГУ.

⁴ Меньшенина Н.Н. Международное право. – М. : Издательство Юрайт, 2019.

⁵ Абашидзе А.Х. Право внешних сношений / А.Х. Абашидзе, М.В. Федоров. – М. : Международные отношения, 2012. – С. 58.

Отсюда всё большую значимость в правовой сфере приобретает метод контрастивного анализа языков, который также находится в компетенции юридической лингвистики.

Специфика контрастивного анализа базируется на сравнении явлений и единиц родного языка с изучаемым. В процессе данного сравнения формируется навык преодаления логико – грамматических стереотипов родного языка, так называемого «языкового барьера». Роль контрастивного анализа современной лингвистики при преодолении психологического барьера в высказываниях на иностранном языке приобретает все большую популярность и востребованность среди переводчиков - лингвистов.

Таким образом, юридическая лингвистика напрямую пересекается с техникой и методологией перевода различных юридических текстов. Все эти новшества связаны с глобальными изменениями, наблюдающимися в последние годы в сфере международных отношений.

Таким образом, можно сделать вывод, что юридическая лингвистика в системе социально-правовых отношений уже заняла определённое место и её роль постоянно будет повышаться.

Научное издание

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИСЛИНГВИСТИКИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Сборник статей

Статьи публикуются в авторской редакции

Технический редактор – А.С. Семенов
Компьютерная верстка – М.Н. Гусева
Дизайн обложки – О.Я. Фоменко

Подписано в печать 17.11.2020
Бумага «Снегурочка»
Печ. л. 9,5
Усл. печ. л. 8,9
Уч.-изд. л. 8,0

Формат 60×84 ¹/₁₆
Печать трафаретная
Изд. № 1135
Тираж 110 экз.
Заказ № 2208

ООО «Издательский Дом – Юг»
350010, г. Краснодар, ул. Зиповская 9, литер «Г», оф. 41/3
тел. +7(918) 41-50-571

e-mail: id.yug2016@gmail.com

Сайт: <http://id-yug.com>